

Часть: О человеке. Астенические эмоции и депрессии, или страсть печали

Составитель Ника

Часть: О человеке. Астенические эмоции, депрессии или страсть печали.....	3
Тема 1: Печаль, связанная со смертью. Предсмертные состояния людей	3
Раздел 1: Необычные предсмертные состояния праведников и грешников	3
О неодинаковых предсмертных состояниях разных людей перед смертью, зависящих от многих факторов	4
О вере и неверии христианским свидетельствам о том, что происходит перед смертью и после нее	5
1.1. Смерть - это разлучение души и тела	5
Для человека, верующего в Бога, несомненна истина, что при смерти происходит разлучение души и тела.....	6
Исход души из тела может быть видим и невидим для живых.....	7
О телесных и душевных страданиях перед смертью.....	7
О разных состояниях при разлучении души и тела.....	7
Сам момент смерти подобен засыпанию, но может быть подобен извержению	8
«Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни»	8
Примеры того, как Ангелы облегчали разлучение души и тела	8
Краткие толкования слов Писания: «честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6) и «смерть грешников люта» (Пс.33:22).....	9
Нельзя точно судить о человеке по способу его смерти.....	10
1.2. Предсмертные видения.....	11
При разлучении души и тела умирающий может видеть и слышать светлых ангелов или темных духов	12
От чего зависит, какие ангелы придут за душою умирающего человека	12
При смерти праведник может видеть Господа, Богородицу, Ангелов, Апостолов, Святых и слышать небесное пение	13
Примеры из Патериков о предсмертных видениях праведников	13
Свидетельства из Патериков о различных сверхъестественных видениях и ощущениях живых людей при смерти праведников	17
Страстные и порочные души перед смертью могут видеть бесов	19
Примеры того, как к нерадивым, страстным и нераскаянным христианам перед смертью приходят бесы.....	19
Примеры явления темных духов во время смерти порочных и нераскаявшихся людей.....	22
О предсмертных видениях бесов истинными христианами и порочными людьми светлых Ангелов	23
Святые и истинные христиане при смерти могли видеть и темных духов.....	23
Видения разных образов, как предсмертные вражеские искушения.....	25
Видели ли нерадивые христиане или явно порочные люди при смерти Светлых Ангелов?.....	27
О других видениях перед смертью.....	27
О видении участи живущих грешников	27
О видении умирающими уже умерших родственников.....	28
О явлении живым людям призраков умирающих людей в момент их смерти.....	28
О просмотре своей жизни	29
1.3. Что чувствовали святые и истинные христиане непосредственно перед разлучением души и тела	30

О различных болезненных предсмертных состояниях святых и истинных христиан, как и у других людей	30
Предсмертные чувства умирающего зависят от чистоты души и от взыскания Бога	31
Чувство радости	32
Свидетельства из Патериков о радостной смерти христиан	33
Чувство блаженного покоя.....	33
Свидетельства из Патериков о тихой блаженной смерти.....	33
Свидетельства о тихой и радостной смерти простых христиан.....	35
Чувство спасительного страха	35
Некоторые особенности спасительного страха перед смертью и примеры тому - из Патериков	35
О естественном страхе души перед смертью	36
Страх и колебания в вере, могущие происходить перед смертью, как диавольские искушения.....	37
О чувстве печали от расставания с этим миром и близкими людьми	39
Причины, по которым у истинных христиан не было печали о расставании с этой временной жизнью и этим миром	39
У истинных христиан не было сильной печали из-за расставания с близкими людьми.....	41
О естественной печали от расставания с близкими людьми.....	42
О других особенностях смерти истинных христиан	43
Истинные христиане с Божией помощью мужественно переносили тяжелые смертельные болезни	43
О внезапной смерти истинных христиан, при которой никто не присутствовал.....	44
О благообразном внешнем виде умерших праведников.....	45
Общие выводы о благой смерти христиан	46
Умирающие христиане или радостно пели хвалу Богу, или тихо молились	46
Умирающие христиане давали духовные наставления.....	48
Об исповеди и Причастии Святых Христовых Таин перед смертью	50
Почему души святых и истинных христиан при кончине сподобляются радости и блаженного покоя	51
Краткое предупреждение о возможных реакциях на изучаемый материал.....	55
1.4. Что чувствовали и испытывали перед смертью нерадивые и пристрастные к миру полу-христиане	58
О благих, но запоздалых мыслях и чувствах при смерти нерадивых полу-христиан	58
Перед смертью у некоторых людей исчезает греховная пелена	59
Сокрушение от осознания, что жизнь прожита в суете и грехах	60
Страх при смерти грешника от мучений совести и осознания, что ему предстоит ответить за свои грехи перед Богом	63
О страстных чувствах при смерти нерадивых христиан	64
Страх в случае предсмертных видений	64
Об осознании своих грехов, но неимении покаянных чувств перед смертью.....	65
Сильная печаль и мучение души из-за расставания с миром и с родными	65
О покое и не страхе перед смертью из-за уверенности, что ты жил «праведно» и делал много добрых дел	66
О покое и не страхе перед смертью из-за греховной надежды на человеколюбие Божие.....	67
О радости и покое полу-христианина перед смертью грешника, как о бесовском искушении тщеславием и гордостью	68
Почему нерадивые христиане испытывают тягостные чувства при смерти.....	69
Некоторые примеры о лютой смерти верующих людей	69

О страшной смерти, так называемых христиан, живущих в явных грехах	70
Примеры о страшной участи душ умерших христиан, имевших нераскаянные грехи и недостойно Причаставшихся Святых Таин	71
1.5. Что могут испытывать перед смертью люди, закоренелые в грехах и неверующие в Бога	73
О возможной одержимости перед смертью	74
Перед смертью злой грешник может чувствовать великий страх и отчаяние	74
О возможном предсмертном раскаянии и покаянии неверующих, маловерующих или верующих людей, постоянно согрешающих тяжкими грехами.....	76
О нежелании умирающего грешника раскаиваться	81
Примеры лютой смерти разных людей.....	82
О случаях лютой смерти немилосердных сребролюбцев и блудников.....	82
О случаях позорной или внезапной смерти богоотступников, еретиков и богохульником	83
Об ощущениях живых от смерти грешников.....	86

Часть: О человеке. Астенические эмоции и депрессии, или страсть печали

Тема 1: Печаль, связанная со смертью. Предсмертные состояния людей

«Избрав предметом своим смерть, нам хотелось бы, братие мои, сего последнего врага нашего, как называется смерть в слове Божиим, изобразить пред вами так, чтобы ветхий и плотский человек наш поражен был при сем всем ужасом, могущим произойти в нем от гроба и тления, и чтобы в то же время человек новый в нас и духовный, живущий верою и упованием, мог поднять при сем главу и найти для себя утешение в том самом, чего так трепещут плоть и кровь. То есть, мы желали бы, чтобы в нас от размышления и собеседования о смерти осталось на всю жизнь два чувства: чувство спасительного страха, который бы служил нам в ограду от прелестей и соблазнов мирских, щитом против собственных страстей и похотей, и чувство упования христианского, которое возносило бы нас над теми, недостойными христианина, малодушием и отчаянием, с коими встречаются смерть чада века сего, служители греха и плоти» (Иннокентий Херсонский «Беседы на Св. Четыредесятни. О смерти»)

Всем известно, что смерть близких и знакомых людей сопровождается печалью. Так же и мысли о собственной смерти могут вызывать страх, ропот, саможаление, отчаяние и другие виды печали. Поэтому поговорим о печали, связанной со смертью.

Нам, христианам, надо иметь правильное отношение к смерти, т.к. многим из нас, нерадивым и страстным, возможно, придется тяжело при разлучении души и тела. Для того, чтобы восполнить в нас ревность о своем спасении, вначале приведем учения о том, что происходит перед и в момент смерти праведных и грешных людей, затем скажем о том, что может происходить с людьми, которые узнают о смертельной болезни, а также о приготовлении к смерти, о памяти смерти, об отношении людей к смерти и о реакциях людей на смерть близких.

Раздел 1: Необычные предсмертные состояния праведников и грешников

«Блаженны святые угодники Божии, презревшие мир и возлюбившие Бога, презревшие плоть и прилежавшие о душе, вещи бессмертной; жалки мы, окаянны мы, любящие мир и его суетные блага, лелеющие плоть и презирающие душу!» (Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.1006)

Итак, для того, чтобы вопрос о смерти привел наши беспечные души к духовному отрезвлению, поговорим о предсмертных состояниях людей. Для этого в этом разделе будут приведены учения и свидетельства о смерти из учений святых отцов, Патериков и Житий, а также несколько свидетельств из современных исследований о смерти. (К сожалению, мы не сможем представить все свидетельства,

описанные в Патериках и Житиях, т.к. тогда нам нужно будет привести Жития всех Святых, и поэтому приведем только малую часть)

Но прежде, чем приступить к этой теме, отметим некоторые вопросы.

О неодинаковых предсмертных состояниях разных людей перед смертью, зависящих от многих факторов

Говоря о предсмертных состояниях, необходимо учитывать то, что имеется много факторов, относящихся к смерти. Так известно, что есть смерть естественная (от старости и болезни) - и тогда она ожидаема и для окружающих, и для самого умирающего. А есть смерть внезапная, происходящая или от несчастных случаев: пожары, убийства, катастрофы и т.д., или от внезапной болезни, которая тут же приводит к смерти (например, болезни сердца или инсульт). Как правило, при неожиданной смерти человек не испытывает осознанного предсмертного состояния. Он понимает, что умер, лишь когда его душа разлучилась с телом.

Также одни люди умирают в сознании, а другие - в бессознательном состоянии (например, при потере сознания или во сне).

Одни люди ждут и желают смерти, другие относятся к ней спокойно, третьи боятся смерти и не хотят умирать. Одни верят в Бога и в бессмертие души, а другие - не верят или сомневаются. Еще заметим, что не всегда и не для всех бывает явлена для других смерть людей как праведных, так и грешных. Сейчас речь пойдет именно об явленных случаях.

Наряду с этим есть одно очень важное обстоятельство: перед смертью человек может оставаться в естественном состоянии (что и бывает в большинстве случаев), а может быть в сверхъестественном.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Блажен муж): «Часто в избранниках Божиих к естественному действию человека внезапно присовокупляется сверхъестественное действие Святого Духа. Это могущественное действие выводит человека из его обыкновенного состояния и делает оружием Божиим».

Но не только святые могли находиться в сверхъестественном состоянии, но и обычные люди. Эти состояния (например, видения духов, или сильные чувства, или возвращение к жизни после разлучения души и тела) никак не зависят от воли человека, а являются таинственными действиями Божиими.

Также необычные состояния могут происходить и от действия душевных сил, которые более проявляются при физическом ослаблении.

Иннокентий Херсонский (Лекция 1): «Перед смертью силы физические ослабевают; напротив того, в душе пробуждаются особенные чувствования: веселье, утешение и тому подобное. Примеры этого можно находить в жизни аскетов; но примеры эти слишком высоки. Посмотрим на людей обыкновенных — и в их жизни мы увидим подобное. Так, Август и Антоний при конце жизни своей явно издеваются над смертью. Есть и другие примеры людей обыкновенных, у которых силы души чрезвычайно раскрываются при конце жизни. У них в то время рождается способность предведения, и они, так сказать, заглядывают в будущее. Для этого полезно прочесть Цицерона «de divinatione» и «de natura deorum»».

Несмотря на все это разнообразие способов смерти и отношений к ней, общее у них одно - никто из людей не знает, какая смерть будет у него и что он будет видеть и чувствовать в последние минуты своей жизни.

Илия Минятей (Слова в Великий Пост. О покаянии): «Настанет время, когда против ожидания вас восхитит внезапная смерть, - это может быть завтра, сегодня, сейчас, - и застигнет вас в постыдных объятиях. Или, может быть, придет естественная смерть...».

Обращаю внимание, что в данном разделе мы будем говорить о разных людях, которые уже понимали, что скоро умрут, находились в сознании и при их смерти происходили таинственные действия Божии. И так как все примеры и поучения относятся к христианскому учению, то речь будет идти не просто о людях, а о праведниках и грешниках. Так, мы будем говорить о четырех типах умирающих людей: 1. праведники и истинные христиане, которые вели духовную жизнь (т.е. пребывали в постоянном сильном подвиге борьбы со своими страстями), каявшиеся и молившиеся; 2. нерадивые полу-христиане, которые только внешне были верующими, но не очищали свое сердце и т.д. (о них было подробно сказано в теме «Раздражительная сила. Страсть гнева», гл. 4, раздел «О понятии «полу-христиане»»); 3. нераскаянные, порочные неверующие люди; и 4. типичные крещеные маловерующие люди, которые, во-первых, обычно говорят «я верю в Бога в душе», во-вторых, которые никогда не исповедовались и не причащались или делали это несколько раз, в-третьих, которые не знают христианских истин, а все трактуют мирским умом. (О двух последних типах людей мы скажем кратко,

т.к. основным мотивом этих бесед является помощь в спасении душ христиан, внесение ясности относительно современных исследований о смерти и ответы на опыт некоторых людей, которые сталкивались со смертью близких).

О вере и неверии христианским свидетельствам о том, что происходит перед смертью и после нее

Верующий человек верит таким свидетельствам, которые будут приведены ниже, а неверующий, как правило, не верит и даже может смеяться над ними.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, беседа 9): «Может быть, многие ... будут и смеяться над нашими словами; но потому-то особенно я и плачу, потому-то и рыдаю, что они не знают, над чем нужно смеяться и о чем всего более надобно плакать, но спутывают, извращают и искажают все. Потому-то я и плачу о них».

Отцы четко объясняют, почему происходит недоверие к необычным явлениям.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 1): «...люди, рожденные во тьме своего изгнания, когда слышат о предметах высших и невидимых, не доверяют, действительно ли они существуют, потому что знают только предметы низшие, видимые, между которыми рождены».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу, Примеч.): «Есть люди, которые или вовсе отвергают подобные видения, как грубые порождения невежества, суеверия и предрассудков, или если не отвергают, то признают их просто за обман чувств, происходящий от различных моральных и физических причин; таковы, например, слишком глубокое размышление и сосредоточение мыслей на одном каком-нибудь предмете, слишком живое воображение и впечатлительность организма, страшные и чудесные рассказы, которые часто слышатся нами в детстве, страх, меланхолия, раздражительность темперамента, темнота, безмолвие, уединение, разные наркотические вещества, злоупотребление спиртными напитками, нервные, а также воспалительные, острые и хронические болезни и пр. (См. статью Хотинского под заглавием "Обманы чувств или что такое привидение", в "Сыне Отеч." 1857 г. №36) Не спорим: невежество, суеверие и предрассудки могут действительно порождать много ложных видений; не спорим: все вышеупомянутые ненормальные состояния человека также могут вводить его в обман чувств и представлять ему ложные видения; но в то же время охотно верим и тому, что должны же быть и бывают видения истинные, независящие ни от суеверия и предрассудков, ни от различных ненормальных состояний души человеческой. И верим так вот почему: истинные видения возможны и со стороны Бога, как Существа Всемогущего, Премудрого и Всеблагого, возможны и со стороны души человеческой, потому что являлись же людям ангелы, духи бесплотные (и добрые, и злые), этому верит всякий, кто только верит в Священное Писание: что же после того мудреного, если по воле Божией и душа умершего может являться живому? Ведь она тоже дух, как дух и ангел. Иначе, если мы отвергнем все вообще видения, или станем объяснять их только ненормальным состоянием человека, то что же после того будут значить все вообще видения, описанные в слове Божиим? Не больше как мечта?!... Что значить будут наши Четь-Минеи, которые написаны св. Дмитрием Ростовским? Заметьте: святым, которому сами святые являлись нарочно для того, чтобы предохранить его от ошибок... Не больше как сборник ложных видений, галлюцинаций?!... Что будут значить и слова Самого Бога, сказанные через пророка Иоила: "излию от Духа Моего на всякую плоть, старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения" (Иоил.2, 28), слова, которые впоследствии св. Апостол Петр не усомнился повторить иудеям в те высокаторжественные минуты, когда сошел на него вместе с прочими, бывшими в сионской горнице, Дух Святой?... Не больше, как одни слова без мысли?!... Нет! Страшно не верить...».

Но, независимо от того, верит кто-либо или нет христианским свидетельствам о смерти, составитель этих бесед присоединяется к следующим словам св. Григория:

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 7): «Считаю нужным рассказать сперва сколько раз видимы были исходящие души и сколько разных предметов сами они видели при своем исходе из тела, дабы убедить примерами слабый ум, который не убеждается доказательствами».

1.1. Смерть - это разлучение души и тела

В этом разделе кратко скажем о том, что смерть, это – разлучение души и тела и о том, что оно может происходить у разных людей по-разному.

Для человека, верующего в Бога, несомненна истина, что при смерти происходит разлучение души и тела

Как известно, человек состоит из души и тела.

Анастасий Синаит (Три слова об устройении человека..., сл.3): «...каждая (из частей человека) обладает свойством, сродным собственному естеству. Тело, возникшее из инертной, мертвой, неподвижной и бесчувственной земли, при смерти (вновь) становится мертвым, бездушным, бесчувственным, неподвижным и совершенно бездейственным, согласно Божиему глаголу к Адаму, сказанному относительно тела: «возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Душа же возникла не из земли, воздуха, воды, огня, света, солнца, облака или из иной какой тварной ипостаси или сущности, зримой или мыслимой, но из самого чистого, вечного, непостижимого, неизъяснимого, незримого, бесформенного, бессмертного, нетленного, неосязаемого, не текучего и не телесного естества Божия».

У человека, верующего в Бога, есть знание и вера, что при смерти происходит разлучение души и тела.

Григорий Богослов (Определения слегка начертанные): «Жизнь есть сопряжение души и тела; равно как смерть — разлучение души с телом».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, бес.5): «Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облакает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1221): «Душа не от тела имеет бытие, а получает его вместе с телом, - и для того, чтобы жить с телом. А смерть придет разлучить их».

Иннокентий Херсонский (Слово на день преставления ... евангелиста Иоанна Богослова): «Что мы называем смертью? Разлучение души с телом, следствием коего бывает то, что душа отходит в другой мир, а тело разрешается на части и обращается в персть».

Дмитрий Ростовский (Летопись..., События в шестом столетии второго тысячелетия): «Смерть есть разлучение души от тела, разрешение их естественного союза и разрушение тех стихий, из которых составлено человеческое естество: бездействие человеческих органов, бесчувствие чувств, прекращение жизни и разрушение человеческого состава. Человек состоит из души и тела. Когда же он умирает, то нет уже человека, хотя и видимое тело находится перед нами, и душа пребывает бессмертна; но так как они между собой разделены, то ни душа не составляет человека, но есть только душа, ни тело не является человеком, но есть только труп».

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Смерть – разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею снова разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем».

Тем, кто сомневается в бессмертии души, приведем отрывок из учений Иннокентия Херсонского.

Иннокентий Херсонский (Лекции. л.3): «Итак, что представляет смерть, когда смотрим на нее? Мы видим, что чрез смерть прекращается действие жизненных органов, душа отделяется от тела и делается невидимой, тело несколько времени существует, потом разрешается, тлеет и исчезает. Вот что видит в смерти чувственный глаз. Рассудок логический, как везде, так и здесь, является с своими диалектическими кознями, и умозаключает так: «Души по смерти мы не видим, следовательно ее нет, ибо если бы она была, то дала бы себя ощутить». Вот силлогизм! Правилен ли он по законам логики? Очевидно, нет! Из невидимости вещи нельзя заключать к небытию ее: в воздухе простым глазом мы не видим ничего, но вооруженным видим, а если бы вооружить его лучше, то увидели бы еще больше. Если же мы не видим материального, то тем более не можем видеть духовное, душу. Что душа не дает ощущать себя, из этого тоже не следует, чтобы ее не было. Может быть, она не хочет давать ощущать себя, а может быть, и не может, так как лишилась тех орудий, которыми могла бы на нас действовать, но есть в ней другие стороны ее деятельности, которые, без сомнения, в ней остались. Строго судя, из того, что тело разрушается, а душа делается невидимой, следует только то: вероятно, души нет. Но против этой вероятности мы имеем бесчисленное множество свидетельств и доказательств. Рассудку, который утверждает, что душа может умереть, стоит только показать состав ее, - сказать, что она состоит из мыслей и желаний, и потом потребовать у нее объяснения, как может разрушиться мысль или желание: тогда он тотчас сознает нелепость своего утверждения, свое заблуждение. Отсюда-то упорные невежды всегда, когда говорят о смерти души, отделяются метафорами: душа засыпает, душа потухает и проч. Но это значит разрубить узел, а не развязать. Самый лучший способ действия против них состоит в том, чтобы требовать у них не метафорического, а прямого объяснения того, как душа потухает, засыпает, как мысль или желание разрушается. Это скоро заставит их умолкнуть».

(Если кого-либо не убедил этот довод, то он может прочесть расширенные доводы в творении Иннокентия Херсонского «Лекции»).

Исход души из тела может быть видим и невидим для живых

Исход души из тела - это таинство, которое обычно происходит невидимо для наших глаз.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 5): «Петр: «Я был при смерти одного брата. Он внезапно, во время разговора, испустил дух, и я вдруг увидел умершим того, которого видел разговаривающим со мной. Но вышла ли душа его или нет, я не видел и, кажется, весьма трудно поверить бытию существа, которого никто не может видеть». Григорий: «Что удивительного, Петр, если ты не видел исходящей души, которой не видишь и в то время, когда она находится в тебе? Неужели, когда ты разговариваешь со мною, почтешь меня бездушным на том основании, что не можешь видеть во мне души моей? Существо души невидимо и так же невидимо исходит из тела, как невидимо находится в нем».

Но были случаи, когда живые видели и ощущали исход души.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 7): «Несколько прежде ты сказал, что не видел, как исходила душа из умирающего брата; но причиною сему и было именно то, что ты хотел видеть телесными очами существо невидимое. Многие из тех, которые очищали око ума своего чистою верою и плодоносною молитвою, часто видали души, исходящие из плоти».

И не только святые могли видеть это таинство, но, по промыслу Божию, и простые люди. Чуть позже мы еще приведем примеры такого явления.

О телесных и душевных страданиях перед смертью

Перед смертью человек обязательно ощущает определенные телесные страдания, т.к. они относятся к естественным состояниям всех людей.

Иоанн Дамаскин (Точное изложение Православной веры, ч.3, гл.20): «Естественные же и безупречные страсти суть не находящиеся в нашей власти, — те, кои привзошли в человеческую жизнь вследствие осуждения за преступление, каковы — голод, жажда, утомление, труд, слезы, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от коей — пот, капли крови, помощь от ангелов ради слабости природы и подобное, что по природе присуще всем людям».

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его».

Бл. Августин (О граде Божием, кн.13, гл.6): «...что касается телесной смерти, т. е. разлучения души с телом, то она ни для кого не бывает доброй, когда ей подвергаются так называемые умирающие. Ибо и сама эта сила, которой разрывается то и другое, что было связано и сплочено в живом человеке, пока она продолжает свое действие и пока не отнимется всякое чувство, возникающее из самого соединения души и тела, производит тяжкое и противоестественное ощущение».

Так, болезненное умирание тела может очень быстрым (как например, боль в сердце или боль от ножевого ранения или пули).

Бл. Августин (О граде Божием, кн.13, гл.6): «Иногда один удар, нанесенный телу, или убийство предотвращают эту муку и не дают испытывать ее, предупреждая своей скоростью».

А может быть долгим, например, от тяжелой болезни.

Также отцы говорят, что хотя и праведники, и грешники могут испытывать телесные страдания, но они имеют различный характер (но об этом будет сказано позже).

Что касается души, то она может страдать (например, от нежелания расставаться с этим миром или страдать от угрызений совести), а может быть спокойна как от чистой совести, так и от больной (об этом также будет сказано чуть позже).

О разных состояниях при разлучении души и тела

Несмотря на то, что разлучение души и тела как способ смерти происходит у всех людей одинаково, все же существуют и явные различия, которые многим неверующим или маловерующим людям могут быть не видны. Кратко укажем на эти различия.

Сам момент смерти подобен засыпанию, но может быть подобен извержению

Отцы часто говорят о том, что сам момент смерти подобен засыпанию.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 27, ст.89): «Видишь спящего человека. Этот случай два образа представляет тебе: 1) Подобие смерти. Как мертвый не видит, не слышит, не беседует и ничего не делает, так и спящий — кроме того, что у спящего жизнь дыханием себя показывает. И сколько раз засыпаем, столько раз подобными мертвецу делаемся. 2) В спящем видишь образ будущей жизни. Ибо как спящий освобождается от всех дел, трудов, попечений; забывает тогда беды, напасти, скорби, болезни и ничего от них не чувствует, так, как бы их и не имел, так сподобляющиеся получить вечную жизнь от всех трудов, бед, напастей и скорбей избавляются. Поэтому вечная жизнь в Святом Писании покоем называется (Евр.4:1 и проч.); и в Апокалипсисе говорится: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр.14:13)».

Но он может быть подобен и извержению.

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях. Слово о лютой кончине, ожидающей грешника): «...кончину людей праведных называ(ют) успением или преставлением, а о великих грешниках говор(ят), что они не умирают, а извергают душу свою. Те, кои удостоились когда-либо присутствовать при кончине людей праведных, не могли не заметить, что они действительно не умирают, а как бы засыпают, или отходят с миром куда-то от нас. С грешниками, напротив, при кончине их происходит подобное тому, что бывает с несчастным младенцем, когда он от какого-либо потрясения неестественно извергается из утробы матерней».

Феофилакт Болгарский (Толков. на Еванг. от Луки, гл.12): «Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя...» ... Обрати внимание и на слово: возьмут. Страшные ангелы, как бы жестокие сборщики податей, возьмут у тебя душу твою против воли твоей, поелику ты из любви пожить присвоил себе здешние блага. У праведника не отнимают душу, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и веселием и не чувствует неприятности при отложении тела, ибо он тело имеет как бы легкую тяжесть. Но грешник, оплотняв душу, сделав ее телом и землею, чрезвычайно затрудняет отделение оной. Посему и говорится, что душу “возьмут” у него, как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков. Приметь и сие. Не сказал Господь: Я возьму душу у тебя, но «возьмут». Ибо «души праведных в руке Божией» (Прем. Солом. 3, 1). И поистине от такового «ночью» истяжут душу, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатствлюбия и омраченный ею захватывается смертью».

«Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни»

Также святые отцы говорят, что святые и истинные христиане не ощущают мучений при разлучении души и тела и их не охватывают печальные отчаянные чувства.

Ефрем Сирин (Надгробные песнопения. На кончину иерея): «Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.14): «Должно заметить еще, что исходящие души избранных часто слышат сладкие небесные песнопения, так что, с упоением слушая их, не чувствуют разлучения души от тела».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1221): «Разлучение души с телом есть наказание, и оно должно быть чувствительно. Святые, по причине тесного общения с Господом или мало, или совсем не ощущают сего неудобства (разлучение души с телом)».

Примеры того, как Ангелы облегчали разлучение души и тела

В древнем Патерике есть пример, как ангелам было велено забрать душу одного человека безболезненно.

Древний Патерик (гл.18, ст.45): «...(один брат) видит странника брата на площади, лежащего больным и не имеющего, кто бы позаботился о нем, и пробыл у него один день, и во время успения его брат видит Михаила и Гавриила, пришедших за душою его. И севши один с правой стороны его, другой же с левой, звали душу его, желая взять ее. Когда же она не хотела оставить тело, сказал Михаил Гавриилу: «восхити ее, и пойдем». Говорит ему Гавриил: «повелено нам от Владыки нашего безболезненно взять ее, потому не можем насильно принуждать ее». Возгласил же Михаил голосом великим: «Господи, что изволишь о душе сей, поелику не хочет она выходить?» Пришел к нему голос,

говорящий: «вот посылаю Давида с гуслими, и всех поющих, дабы она, услышавши сладкопение голоса их, вышла с радостью, дабы не принуждать ее». И когда сошли все и окружили душу и воспели песни, выскочивши пришла на руки Михаила, и вознесена была с радостью».

А в житиях есть повествование, когда по молитвам одного святого Ангел ускорил кончину умирающего.

Новый эклогион (Житие Леонтия Иерусалимского): «Патриарх Антиохийский Кирилл крайне тяжело заболел. Он был прикован к постели, и в лице его уже не оставалось и следа жизни. Навестить его и попрощаться с ним пришло множество архиереев и архонтов, среди которых были и патриарх Константинопольский Феодосий, человек, исполненный добродетелей, дышащий более благом, чем воздухом, и великий Леонтий. Все стояли вокруг кровати Кирилла, но ничем не могли ему помочь, не могли даже поговорить с ним, потому что, находясь при последнем издыхании, он был без чувств. Что же тогда решили сделать два патриарха? Они решили приблизить его смерть, чтобы уберечь от страданий по причине медленного разлучения души от тела. Один склонял другого повелеть Ангелу как можно быстрее забрать душу Кирилла. ... Наконец, чтобы не тянуть время и не мучить больного, великий Леонтий ... прочитал молитву, подняв руки, сотворил в воздухе знамение Животворящего Креста и сказал Ангелу: "Страшным именем Единосущной и Живоначальной Троицы повелеваю тебе, Ангел Господень, такой же, как и мы, смиренные, раб, не откладывая разлучить душу брата нашего от тела и представить ее Владыке Богу, и не исполняй никаких других повелений, пока не закончишь этого". И Ангел Божий, повинувшись повелению, которое исходило от великого и саном, и добродетелями мужа, тот час же отделил душу патриарха Антиохийского от тела и отнес ее в место, ей предназначенное».

Краткие толкования слов Писания: «честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6) и «смерть грешников люта» (Пс.33:22).

Прежде чем рассмотреть учения и примеры о предсмертных состояниях людей, кратко приведем толкования следующих мест Писания: «Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6) и «смерть грешников люта» (Пс.33:22).

Авва Феодор (10 Собесед. Иоанна Кассиана, гл.3): «О смерти Иоанна и всех святых говорится: «честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115,6); а о смерти Иуды и подобных ему: «смерть грешников люта» (Пс.33,22)».

Дмитрий Ростовский (Поучение на неделю пред Рождеством Христовым и на день представления святого Петра...): «...как за злой жизнью следует злая кончина, или смерть, так за добродетельной жизнью следует кончина блаженная. От блаженной же кончины, или от доброй смерти, имеет свое рождение и свое начало жизнь бессмертная».

Итак, приведем некоторые толкования слов о смерти преподобных.

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, пс. 115, 6, и примеч.): ««Честна (дорога) пред Господом смерть преподобных Его» Я, говорит, радуюсь о том, что умру; потому что смерть посвятившихся и преданных Богу есть драгоценна. Если и жизнь таких людей дорога, то тем более смерть их, которая препровождает их ко Владыке и Богу их. ... Василий Великий (говорит): «Поистине дорога смерть святых. Ибо когда душа, быв очищена и прославившись подвигами за благочестие, предстает судии, сия необыкновенною красотой добродетели, то как не дорога в очах Господа смерть такого человека?» ... И Пахимер в замечаниях на Дионисия говорит: «Дорога пред Господом смерть святых не просто потому, что она есть смерть и распряжение души с телом, но потому, что святые мужи оканчивают жизнь в святости».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, пс. 33, 22, и примеч.): «...смерть праведных легка и радостна, потому что они чувствуют радость, ожидающую их на небесах. ... Василий (Великий говорит): «Смерть праведных не зла по природе, но добра; ибо умершие для греха, умирают благою и спасительною смертью»».

Далее приведем причины, почему говорится, что «смерть грешников люта».

1. Потому, что грешные души после смерти попадают в ад.

Афанасий Великий (Толкование на Псалом 33, 22): ««Смерть грешников люта» разумеет смерть душевную, за которою последуют огонь вечный, тьма кромешная, червь неусыпающий, плач и скрежет зубов; ибо грешных ожидают геенна и тьма».

Ефрем Сирий (Надгробные песнопения. Размышление о Воскресении и о Суде): «Не одинаковы роды геенских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат; другие осуждаются собственной своей совестью; одни ввергаются в узы, другие горят в пламени.

У одних связаны руки, другие скованы по ногам; одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны; иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын».

Ефрем Сирий (Слово на второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа): «Все ли же пойдут в одну муку или мучения различны? – Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть «тьма внешняя» (Мф.8:12), а из этого видно, что есть и другая тьма – глубочайшая; «геенна огненная» (Мф.5:22) – иное место мучения; «скрежет зубом» (Мф.13:42) – также особое место; «где червь их не умирает» (Мк.9:48) – в другом месте; «озеро огненное» (Апок.19:20) – опять иное место; «тартар» – также свое место; «огнь неугасающий» (Мк.9:43) – особая страна; «преисподняя» (Флп.2:10) и «пагуба» (Мф.7:13) – на своих местах; «преисподние места земли» (Еф.4:9) – вновь другое место; ад, где пребывают грешники, и дно адаво – самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных, по написанному: «Беззаконного уловляют собственные беззакония его» (Притч.5:22). То же значит и сказанное: «бит будет много ...и бит будет мало» (Лк.12:47-48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке».

2. Смерть грешников люта, потому что они не готовы к ней и боятся ее.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Размышление о смерти): «Смерть грешников люта»: приходит к ним в то время, как они совсем не ожидают ее; приходит к ним, а они еще не сделали никакого приготовления ни к ней, ни к вечности, даже не стяжали никакого ясного понятия ни о том, ни о другом предмете. И восхищает смерть неготовых грешников с лица земли, на которой они лишь прогневлили Бога, передает их навечно в темницы ада».

Есть разные страхи грешников. Одни боятся наказания.

Иоанн Златоуст (т.5,ч.1, Беседа на Псал.110): ««...смерть грешников люта» (Пс.33,22); (пророк) называет лютым то, когда кто отходит с нечистой совестью, обремененный и терзаемый сознанием многих грехов».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, пс. 33, 22, и примеч.): «Смерть грешников, говорит, люта, то есть, болезненна; ибо достигнув конца, при смерти грешники скорбят чрезмерно, чувствуя, какое постигнет их наказание за сделанные ими грехи».

Другие страшатся неизвестности; третьи - не боятся, но мучаются оттого, что не хотят расставаться с этим миром (но об этом мы еще подробно скажем позже).

3. Грешник может и перед смертью испытывать адские мучения и видеть бесов (и мы далее увидим примеры этому), а может и не испытывать явных мучений перед смертью, но этот факт не означает что он избежит будущих мучений.

Нельзя точно судить о человеке по способу его смерти

Но, несмотря на все приведенные выше учения о смерти праведников и грешников, святые отцы говорят о том, что нельзя точно обозначить способы смерти праведников и способы смерти грешников.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 6 заповеди, грех – беспокойство, потрясение умирающему): «...одни умирают тихо, как бы засыпают, а другие - среди сильной борьбы; тот или иной образ умирания зависит более от качества болезни, а во всяком случае по этому еще нельзя каждый раз заключать об особенном достоинстве или не достоинстве умирающего».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §525): «Что касается внешнего вида смерти — праведного и грешного, благочестивого и нечестивого равна кончина, и ничем в этом не отличаются благочестивые от нечестивых. Ибо равно благочестивые и нечестивые болезнуют, стонут и лишаются жизни сей; равно мученику Христову отсекается глава, руки, ноги, как и злодею; равно мученик сжигается, распинается, копьем пронзается, в воде потопляется и отходит от жизни этой, как душегубец, злодей и разбойник; так же равно все и в земле погребаются, как об этом Святое Писание свидетельствует: один «для всех вход в жизнь и одинаковый исход» (Прем.7:6). Даже и скоты не иначе, как люди, издыхают и перестают жить».

Все отцы утверждают, что главное не от чего человек умер, а имел ли он истинную веру и вел ли истинно христианскую жизнь и уже по этому можно судить о том, какой был человек.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §525): «Но если во внутреннее состояние проникнуть и рассудить о том, что вера святая представляет нам, то увидим различие кончины благочестивых и нечестивых, так как различно было их в этом мире житие».

Вонифатий из Феофании (вопрос 53): «Вопрос странника: Какую смерть можно считать худою? Ответ старца Вонифатия: Не должно почитать ту смерть худою, которой предшествовала добрая жизнь».

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.243): «Но как он (блаженный Митрополит Халкидонский Иоанн) умер от изнурительного поноса, то некие, изумляясь сему, говорят: «если он добр, то как недобре скончался?» – Таковые болят неведением дела: ибо добрая или недобрая смерть не тем определяется, что так или так кто скончался, но тем, если кто веру соблюл православную и жизнь имел безупречную; скончавшийся же именно таков был. Хоть от водяной болезни кто скончается, хоть от поноса, хоть от другого чего разрушительного, – на суше или на море, ничего это не имеет укорного: ибо это не от нас зависит, но лежит в сокровенных судах Божиих. Бог знает, что для кого полезнее, так и устрояет, относительно ли продления жизни, или ее скончания».

Так, например, и не каждая спокойная смерть говорит о хорошем духовном состоянии умирающего (и об этом подробно скажем позже).

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 6 заповеди, грех – беспокойство, потрясение умирающему): «...иной еще и искусственно показывает себя бодрым, тогда как в душе своей тем большие переносит борения».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6, гл.2): «...не безусловно и то, что если душа человека выходит из него тихо и спокойно, то он находился в хорошем состоянии. Даже если люди страдают и мучаются в последние мгновения жизни, это не обязательно значит, что у них много грехов. Некоторые люди от великого смирения усердно просят у Бога, чтобы Он дал им плохую кончину — чтобы после смерти остаться в неизвестности».

И вот пример, как один святой подвижник просил Господа, чтобы при его смерти не было никаких знамений.

Новый эклогион (Житие прав. Евдокима): «Предузнав о грядущей кончине, праведник не смутился, потому что вся его жизнь была попечением о смерти. ... Итак, настал его последний час перед тем, как идти ко Господу. Многие пришли навестить его в этот час. После сказанных им слов о памятовании смерти, он завещал похоронить его в той одежде, которая на нем была, и не делать над ним того, что обычно делают для других умерших. Затем он подал знак и, как только все вышли, начал молиться Богу такими словами, которые слышали некоторые и впоследствии поведали: «Господи, Боже мой, подобно тому, как при жизни я не хотел являть другим то, как живу, так и при кончине моей, прошу, пусть не будет никакого знаменья, чтобы никто не подумал, что я Тебе угодил». После слов его: «В руце Твои, Господи, предаю дух мой» святая его душа отошла».

Продолжим далее учение о том, что не всегда можно судить о духовном состоянии человека по тому, как он умирал.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6, гл.2): «Или кто-то может иметь плохую кончину, для того чтобы (духовно) расплатиться с небольшим долгом. К примеру, при жизни человека хвалили больше, чем он этого заслуживал, поэтому Бог попустил, чтобы в час смерти он вёл себя как-то странно, для того чтобы пасть в глазах людей. В других случаях Бог попускает некоторым страдать в час смерти, чтобы те, кто находится рядом, поняли, насколько тяжело приходится душе там, в аду, если она не приведёт себя в порядок здесь. Ну а если твои (духовные) документы в порядке (то есть если ты находишься в хорошем духовном состоянии), то ты переходишь из земной жизни в вечную так, что тангалашки (бесы) к тебе даже не приближаются». ... «(Вопрос) «Геронда, имеют ли связь те слова, которые произносит находящийся при последнем издыхании человек, с его духовным состоянием?» «Не будем слишком легко делать выводы. Кто-то в момент, когда его душа выходит из тела, может испытывать боль, тяжесть, и его лицо может иметь выражение боли, так что окружающие думают, что он находится в недобром духовном состоянии. Однако выражение боли на лице отличается от выражения озлобления и страха. Бывает, что человек страдает, мучается от боли, а окружающие истолковывают это так, что он борется с бесами, которые пришли, чтобы забрать его душу!».

Далее приступаем к рассмотрению вопроса о том, что именно происходит с людьми перед смертью.

1.2. Предсмертные видения

В этом разделе рассмотрим учения и примеры о том, что может видеть умирающий человек перед смертью. Заметим, что предсмертные видения могут быть не всегда и не у всех; также бывает, что эти видения могут остаться тайной для других людей, а могут быть явлены для пользы свидетелей. Вот как говорит об этом современный подвижник.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6, гл.2): «А иногда Бог попускает душе умирающего человека собеседовать с кем-то, для того чтобы покаяться либо сам умирающий человек, либо те, кто его слышит. Видишь, как у Бога много способов спасти человека. В одних случаях он помогает человеку

посредством Ангелов, в других — испытаниями или различными знаменами. Я был знаком с женщиной, которая варварски, бесчеловечно обращалась с мужем и со свекровью. Она была обоих. Сама она ходила по соседям, молочила языком, а старушку свекровь посылала работать в поле. Несчастливая старушка ежедневно два часа шла пешком на поле, еле волооча ноги, и работала в поле с утра до вечера, никому не жалуясь. И вот однажды, вернувшись домой убитая от усталости, она упала на пол и сказала своей невестке: "Архангел Михаил пришёл забрать мою душу. Подотри кровь, доченька". — "Какую кровь?" — со страхом спросила невестка, потому что не видела никакой крови. "Да вот же, доченька, кровь, течет кровь! Подотри, подотри!" Невестка стала оглядываться и искать кровь, а в это время старушка предала Богу душу. После этого случая невестка взялась за ум и изменила свою жизнь. Из дикого зверя она превратилась в агнца. То, что она видела, как её свекровь умирает с этими словами, и верила тому, что Архангел Михаил с якобы обнажённым мечом забирает её душу, произошло по Промыслу Божию — для того чтобы она испугалась и покаялась. То есть Бог заговорил с ней на языке, который она понимала, чтобы она пришла в себя. По всей вероятности, у этой женщины было доброе расположение».

Также приведем еще один совет о толковании видений.

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, т.7, п.170): «О предсмертных явлениях не полезно любопытствовать. Если б Богу было угодно показать что-нибудь с ясностью, то оно и было бы так показано. Все человеки, без исключения, вступают смертью в мир духов. Иным этот мир открывается раньше, другим позже. В Петербурге одна светская дама, в бытность мою настоятелем Сергиевой Пустыни, три дня была истязема в услышание всех присутствующих. Путей Божиих не понять. Иногда дается чудо самым неверующим и ожесточенным людям, и они остаются в своем неверии и ожесточении. Судя по тому, что ты пишешь, надо понимать, что почившая имела перед смертью видение. То же можно заключать относительно покойного о. Александра — Андрюши, скончавшегося при мне; я во время его кончины сидел у его кровати. Неясное, как я сказал, лучше оставлять без истолкования, потому что попытка к истолкованию может быть душевредна, может послужить поводом к неприметному увлечению себя в обман, к получению настроения, способного к обману себя».

А теперь рассмотрим подробнее примеры предсмертных видений.

При разлучении души и тела умирающий может видеть и слышать светлых ангелов или темных духов

Перед разлучением души и тела человек может видеть или не видеть светлых ангелов и темных духов, но после разлучения душа видит их обязательно. (Далее будут рассмотрены примеры видения светлых ангелов и темных духов, бывшие до момента разлучения души и тела).

Ефрем Сирин (Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из сей жизни): «Не знаете разве, братия мои, какому страху и какой нужде подвергаемся в час исшествия своего из сей жизни, при разлучении души с телом? Велик страх, великое совершается там таинство! К душе приступают добрые ангелы и множество небесного воинства, также все сопротивные силы и князи тьмы; те и другие хотят поять душу или назначить ей место».

Кирилл Александрийский (Об исходе души и страшном Суде): «При исходе души нас окружают с одной стороны воинства и силы небесные, с другой — начальники тьмы, силы вражеские, содержащие в своей власти мир лукавый, начальники мытарств, воздушные истязатели и надзиратели над нашими делами, с ними и исконный человекоубийца диавол, сильный в злобе своей».

Повесть о Таксидоте воине (Жития святых Дмитрия Ростовского, 28 марта): ««Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих пред мною; вид их был очень страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей очень красивых; душа моя устремилась к ним, и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу...».

От чего зависит, какие ангелы придут за душою умирающего человека

От чего зависит, какие ангелы придут за душою умирающего человека? От того, кому мы служили в этой жизни — Богу ли своими добродетелями или диаволу своими страстями.

Феодор Студит (Огласительные поучения, п.21): «...кто же ... превозможет взять нас, лик ангельский или бесовский? Ибо нас встретят тотчас те, кого мы возлюбили. Если мы возлюбили девство, послушание, смиренномудрие и прочие добродетели, знаем, что нас примут ангелы; если же

тщеславие, дерзость, прекословие, празднословие, смех, гордость, то без сомнения бесы. Ибо страсти от бесов, а добродетели от ангелов».

Феодор Студит (Огласительные поучения, п.50): «...душа должна соблюдать себя чистою от греха до самого смертного часа. И тогда по выходе из тела, как бы из некоторой царской палаты, если она благообразна и сияет добродетелями девства, сохраненного ею в мире сем, то возрадуются о ней святые Ангелы, видя ее красоту и благолепие; если же будет безобразна и очернена грехами, то доставит радость бесам к поношению Христа. А это такая вещь, что страшно говорить и слушать».

При смерти праведник может видеть Господа, Богородицу, Ангелов, Апостолов, Святых и слышать небесное пение

Человек, живший праведно, может видеть светлых Ангелов, так как он уже здесь на земле делался ангелом во плоти и его близкими и родными стали Господь, Пресвятая Богородица, Ангелы и Святые.

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, пс.115, 6): «...преданные Богу, при смерти своей, получают от Него честь: их провождают и встречают святые ангелы».

Макарий Египетский (Духовные беседы, беседа 22): «Когда душа человеческая выйдет из тела, тогда совершается при сем великое некое таинство. ...При святых рабах Божиих еще ныне пребывают Ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда отходят от тела, тогда лики Ангелов приемлют души их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом, приводят их ко Господу».

Макарий Египетский (Собрание рукописей типа 3, поуч.25): «...душу, приобщившуюся к природе вожделенной и неизреченной красоты Божьего духовного света, душу, которую на путях и тропах помышлений окружает и сопровождает благодать истины Христовой, так что она отныне удостоивается освящения сердца и вселения Христова, при выходе из тела принимают светлые духи святых и царь мира Христос (Евр.7,2), радующийся добрым душам, и Он берет ее к Себе как свою невесту и как домашнюю Свою, одну Его волю творившую на земле».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.11): «Часто случается с праведными, что во время своей смерти видят предшествующих им святых, дабы не страшила их мучительная мысль о смерти; чтобы они безболезненно и безбоязненно разрешались от уз своей плоти, в то время представляется пред умственными очами их общество граждан небесных».

Ефрем Сирий (Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из сей жизни): «... если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна; то в день ее исшествия добродетели сии, какие приобрела здесь, делаются добрыми ангелами, окружают ее, и не попускают к ней прикасаться какой-либо сопротивной силе; но в радости и веселии со святыми ангелами поемлют ее, и относят ее ко Христу, Владыке и Царю славы, и поклоняются Ему вместе с нею и со всеми небесными Силами. И, наконец, отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни заботы, где бессмертная жизнь и вечное веселье в небесном царстве со всеми прочими благоугодившими Богу».

Отцы также говорят, что в предсмертном состоянии истинные христиане могут узнавать тех, кто за ними пришел, хотя и не видели их в этой жизни.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.34): «Один из наших, человек весьма достопочтенной, благочестивой жизни, умерший за четыре года перед сим, по свидетельству других благочестивых мужей, бывших при его кончине, в час смерти своей видел пророков Иону, Иезекииля и Даниила и называл их по именам своими господами. Он сказал окружавшим о прибытии пророков, своими смиренными взглядами выразил благоговение к ним и потом отдал дух Богу. Из этого обстоятельства можно ясно понять, какое познание будет в той нетленной жизни, если сей муж, находясь еще в тленной плоти, узнал святых пророков, которых никогда не видел».

Исходя из вышесказанного, понятно, почему святые отцы дают следующий совет:

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 3): «...друзей приобретай в небесных силах, которые во время исхода души могут быть полезными для тебя, если будут твоими друзьями».

Примеры из Патериков о предсмертных видениях праведников

Конечно, самая славная смерть, или, правильнее сказать, успение, была у Пресвятой Богородицы, и Ей явился Господь с множеством ангелов.

Успение Пресвятой Богородицы (Жития святых. Дмитрия Ростовского, 15 августа): «Настал пятнадцатый день августа месяца, и приблизился ожидаемый всеми благословенный час, – это был

третий час дня, – отшествия Пресвятой Богородицы. В горнице возжжено было множество светильников; святые Апостолы возносили славословие Богу; пренепорочная же Дева возлежала на украшенном одре, готовясь к блаженной кончине и ожидая пришествия к Себе возлюбленного Сына Своего и Господа. Внезапно в горнице заблестал несказанный свет Божественной славы, помрачивший светильники. Те, которым открыто было это видение, пришли в ужас. Они видели, что кровля горницы открыта и слава Господня нисходит с небес, – Сам Царь славы Христос со тьмами ангелов и архангелов, со всеми небесными силами, со святыми праотцами и пророками, некогда предвещавшими о Пресвятой Деве, и со всеми праведными душами приближался к Пречистой Своей Матери. Увидев приближение Сына, Мать Божия в великой радости воскликнула слова Своей песни: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей" (Лк.1:46-47). И приподнявшись с одра, как бы пытаясь идти в сретение Сыну Своему, Она поклонилась Господу. Он же, приблизившись и с любовью взирая на Нее, говорил: «Приди Ближняя Моя, приди Голубица Моя, приди драгоценное Мое Сокровище и войди в обители вечной жизни». Мать Божия, поклонившись, отвечала: «Благословенно имя Твое, Господи славы и Боже Мой, благоволивший избрать смиренную рабу Свою для служения таинству Твоему; помяни Меня, Царь славы, в вечном Твоем царствии; Тебе известно, что Я всем сердцем Моим возлюбила Тебя и соблюла вверенное Мне сокровище, и теперь прими в мире дух Мой и защити Меня от всяких козней темной, сатанинской силы». Господь утешил Ее исполненными любви словами, убеждая не бояться сатанинской силы, которая уже побеждена Ею; Он с любовью призывал Ее безбоязненно перейти от земли к небу. "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое" (Пс.107:2), – отвечала на это Пресвятая Дева. И, затем, произнесши сказанные Ею некогда слова, – "да будет Мне по слову твоему" (Лк.1:38), снова возлегла на одре. Чувствуя неизреченную радость при виде пресветлого лица Сына Своего и Господа, Мать Божия, от любви к Нему преисполненная духовного восторга, предала пречистую душу Свою в руки Господа; при этом Она не ощутила никакой боли, но как бы уснула сладким сном: Тот, Кого Она зачала без нарушения девства и родила без болезни, приял и душу Ее от пречистого тела. И тотчас началось исполненное радости дивное ангельское пение, в котором слышались, часто повторяемые ангелами, слова приветствия Гавриилова Пресвятой Деве: "Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами" (Лк.1:28). С такими торжественными песнопениями провожали небесные чины пресвятую душу Богоматери, на руках Господа грядущую в горние обители».

Но и истинных христиан Господь не оставляет без прихода за их душами Богородицы и Светлых Ангелов. И даже Сам Господь являлся умирающим святым.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры..., п.7): «Когда умирала Божия Мать, Господь приходил с Ангелами взять к Себе душу Ее. Такой же чести сподоблялись и многие из святых мужей и жен, как пишется в житиях их».

Приведем некоторые примеры из повествований о смерти святых подвижников.

Житие Кирилла Александрийского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 9 июня): «...святой Кирилл в мире почил о Господе. При исходе его предстояла Сама Пречистая Мать Божия, так как он верно потрудились для Нее и доблестно подвизался за честь Ее».

Житие Сисоя Великого (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 6 июля): «Преподобный Сисой прожил в пустыне шестьдесят лет. Когда он уже был при смерти (причем в это время у него находились братия), просветилось лицо его, как свет, и он сказал братии: «Вот, пришел авва Антоний». Затем, немного помолчав, он снова сказал: «Вот, пришел лик пророков». И снова он просиял еще более и сказал: «Вот, пришел лик Апостолов». И вдвойне просияло лицо его, и он беседовал с невидимыми лицами. Братия упрашивали его, говоря: «Отче, скажи нам: с кем ты ведешь беседу?» И он сказал им: «Это ангелы пришли взять меня, но я молюсь им, дабы они оставили меня на короткое время, чтобы я мог покаяться». «Тебе нет нужды в покаянии, отче», – сказали ему братия. На сие старец ответил: «Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего». Но все братия знали, что он совершен в добродетелях. После сего он снова просиял еще сильнее и лицо его стало как солнце, и все убоялись сего. Тогда старец сказал: «Вот, приходит Господь, взирайте все. Он говорит: принесите Мне избранный сосуд из пустыни!» С сими словами преподобный предал дух свой Господу. В сей момент появилась молния и храмина наполнилась благоуханием».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.11): «Не умолчу еще об одном событии, случившемся в ... городе Нурсии. О нем рассказывал мне уважаемый муж Стефан, который незадолго пред сим временем погребен в этом городе и которого я сам хорошо знал. Он говорил, что там некоторый пресвитер правил вверенною ему церковью с великим страхом Божиим. Со времени получения пресвитерской должности он стал любить жену свою только как сестру, но опасался ее как врага: никогда не позволял близко подходить к себе и, ни в каком

случае не позволяя ей приближаться к себе, решительно прервал супружеские связи с нею. Имеют и такое свойство св. мужи: чтобы навсегда избежать непозволенного, они запрещают себе и многое дозволенное. Так и пресвитер, чтобы не впасть от жены в какой-нибудь грех, отказался принимать от нее даже необходимые услуги. Сей достоуважаемый пресвитер прожил таким образом многие годы; на сороковом году своего служения он заболел жестокою лихорадкою и стал близок к смерти. Когда супруга его увидела, что члены его помертвели и он вытянулся, как умерший, приложивши ухо к его ноздрям, старалась узнать, есть ли еще в нем жизненное дыхание. Он почувствовал это и, хотя в нем было самое слабое дыхание, сделал некоторое усилие произнести слово, собрался с духом и сказал громко: "Отойди от меня, женщина, огонек еще жив, убери солому". Когда она отошла, его силы телесные как будто несколько окрепли, и он начал кричать с великою радостью: "Добро пожаловать, господа мои; добро пожаловать, господа мои; как вы удостоили посетить такого ничтожного раба вашего?.. Иду, иду, благодарю вас, благодарю". Много раз он повторял слова сии учащенным голосом; окружавшие его ближние спросили, кому он говорил. Умиравший с удивлением ответил им, говоря: "Неужели не видите пришедших сюда св. апостолов? Неужели не замечаете первых апостолов Петра и Павла?" Потом, обратившись к апостолам, опять сказал: "Иду, иду", - и с сими словами предал дух Богу. Таким образом, шествием за св. апостолами засвидетельствовал, что действительно видел их».

Соловецкий патерик: «Однажды иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу, тайно, через замочную скважину посмотрел на больного и увидел, что, проводив из келии иноков, старец встал с одра, преклонился на колени посреди келии и молился со слезами Богу и пресвятой Богородице, призывая и святых угодников. В этой молитве он часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками так: "Господи Боже мой! благодарю Тя, что призрел на смирение мое и сподобил меня скончаться в православной вере и в исполнении заповедей Твоих. Приими, Владыко Преблагий, в мир дух мой, а Твоих рабов, которых во едино стадо чрез меня грешного собрал, сохрани". Непродолжительна была эта молитва добродетельного подвижника, и он лег на одр. В эти минуты на лице умирающего образовалась видимая перемена. С устремленным к небу взором лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим, в молчании и как будто с кем душевно беседовал. Вдруг молчание свое старец прервал восклицанием: "Благословен Бог отцам нашим; Если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!?"". С этими словами в келии явился необыкновенный свет, разлилось великое благоухание и слышен был пресладкий глас многих, неизвестно где поющих псаломную песнь: "Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих" (Пс.41,5). В эту минуту, блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, ноги выпрямил, руки положил на груди крестообразно, и душа его отлетела в обители небесные, куда постоянно стремилась во все дни земного странствования».

Следующий пример видения не в момент разлучения души и тела, а немного ранее.

Паисий Святогорец (Отцы-святогорцы и святогорские истории. Отец Тихон): «Так как он (старец Тихон) неподвижно лежал в кровати, лишившись последних телесных сил, и не мог подняться, чтобы пойти в храм Честного Креста, где с благоговением служил Литургию на протяжении многих лет, то попросил меня принести ему для утешения крест со святого престола. Когда он увидел крест, его глаза засияли. С благоговением облобызав его, он сжал его в своей руке - крепко, со всей силой, которая у него оставалась. Я перевязал крест стебельком василька и говорю ему: «Старче, хорошо пахнет?» Он мне ответил: «Рай, дитя мое, пахнет намного лучше». В один из последних дней его жизни я вышел, чтобы принести ему немного воды. Когда, вернувшись, я открыл дверь и вошел в келлию, он вдруг посмотрел на меня с удивлением и спросил: «Ты святой Сергей?» «Нет, старче, я Паисий». «Только что, дитя мое, здесь была Божия Мать, святой Сергей и святой Серафим. Куда они пошли?» Я понял, что что-то произошло, и спросил: «Что сказала тебе Мать Божия?» «Пройдет праздник, и Она меня заберет». То был вечер накануне Рождества Божией Матери, ... и через три дня, 10 сентября, старец упокоился в Господе».

А вот примеры того, что сподобились увидеть перед смертью простые христиане.

Троицкие цветки: «Иеромонах Троице-Сергиевой Лавры отец Мануил, служивший при храме Троицкого подворья, рассказывал: "Однажды меня позвали напутствовать больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивой преданностью воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был раньше. После принятия Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: "Батюшка! Видите ли вы

Ангела светлого, блистающего, как молния?" Я сказал, что ничего не вижу. Он сотворил крестное знамение и скончался».

Лука Крымский (Проповеди, Слово при погребении В. Ельцова): «Несмотря на тяжелую и мучительную болезнь предсмертную, самая смерть его (В.Е., бухгалтера Крымского Епархиального Управления) была блаженной.... Последние минуты его жизни были отмечены Самим Богом как блаженные минуты. Он лежал в полузабытьи в своей постели и вдруг открыл глаза и сказал: "Где я? Мне так хорошо – где я?" – "Как где?! На своей постели". – "Нет, Нет! Нет, меня вознесли, вознесли высоко... Высоко вознесли и посвятили меня... Никогда в жизни не было мне так легко и хорошо". Что, что показал ему Господь Бог пред кончиной его? Показал, что будет он вознесен высоко, высоко к престолу Божию в селеньях праведных; показал, что считает его достойным рукоположения во священника».

Житие Амвросия Оптинского (Преподобные старцы Оптиной Пустыни): «Относительно старушки Перловой (она была в тайном постриге), умершей от молниеносной грудной жабы, то она, как мне рассказывали дети, в течение получаса разговаривала с необычайной радостью на лице с оптинскими старцами, называя их поименно. Дети думали, что она бредит, и всячески лаской старались успокоить ее, а она, переводя на них совершенно ясный взгляд, говорила: «Ну как вы не понимаете, как там хорошо». И опять устремляла взгляд в неведомую даль и продолжала восторженную беседу. Я немало видел покойниц, старых людей, но такого светлого лица, как было у этой покойной, не помню: оно точно светилось, как освещенный фарфор».

Иоанн Крестьянкин (Слово в Неделю 20-ю по Пятидесятнице): ««Блажени умирающие о Господе» (Откр.14,13). Умирал в полном и ясном сознании профессор Петроградской Духовной Академии Василий Васильевич Болотов, знаменитый ученый, человек с колоссальными знаниями и со смиренной верой в сердце. Умирал, напутствованный в вечность исповедью и Причастием, и последние его слова на земле были восторгом души его пред открывшимся духовному взору блаженством: "Как прекрасны последние минуты... как хорошо умирать... иду ко Кресту... Христос идет... Бог идет..."».

Иногда явления светлых Ангелов могли видеть и живые люди.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.12): «Не умолчу и о том, что обыкновенно рассказывал раб всемогущего Бога Проб.... Когда приблизился конец жизни епископа, им овладела тяжкая болезнь. Отец его, по имени Максим, повсюду разослал рабов собирать врачей в надежде, что они, может быть, излечат его болезнь. Но собранные отовсюду из соседних мест врачи по биению пульса объявили, что скоро настанет его конец. Когда настало время обеда и день стал склоняться к вечеру, достопочтенный епископ, заботясь более о здоровье окружающих его, нежели о своем, просил их отправиться вместе с отцом его в верхние комнаты епископского дома и после трудов подкрепить себя пищею. Все отправились в верхние комнаты, а с ним остался один только отрок, который, по словам вышеупомянутого Проба, и доселе жив. Находясь при одре больного, он вдруг видит: входят к человеку Божию два мужа в белом одеянии, которые светом своих лиц затемняли даже белизну своих одежд. Пораженный страхом от этого блеска, отрок начал кричать громким голосом: "Кто такие?" Епископ Проб, встревоженный сим криком, посмотрел на входящих мужей, узнал их и стал утешать беспокойно кричащего отрока: "Не бойся, сын мой, это пришли ко мне св. Ювеналий и св. Елевферий - мученики". Отрок же, не перенесши такого небывалого видения, бегом бросился из дверей и рассказал о виденных мужах отцу и врачам. Они тотчас сошли вниз, но больного, которого незадолго оставили, нашли уже умершим; его взяли с собой те, видения которых не мог снести отрок, там бывший».

Были случаи, когда умирающие слышали пение и вдыхали благоухание.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.14): «Узнавши о близости своей смерти, Сервул попросил посетителей и живших в больнице встать и пропеть с ним псалмы в ожидании его кончины. Во время этого предсмертного пения с ними он вдруг с великим криком и ужасом прервал голоса поющих, сказав: "Молчите! Неужели не слышите, какие хвалы воспеваются на небе?" В то самое время, когда он устремил слух сердца своего к хвалебным песням, которые слышал он внутри себя, святая душа его разрешилась от тела. При исходе ее вокруг разлилось такое благоухание, что присутствовавшие почувствовали невыразимую сладость и чрез то ясно узнали, что душу Сервула приняли на небе с хвалебными песнями. При этом событии был наш монах, который доселе находится в живых и с великим плачем свидетельствует, что пока тело умершего не предали погребению, благоухание не переставало исходить из ноздрей его».

Афонский Патерик (14 января): «Была уже ночь – и вот, в крайней дряхлости, внезапно встает он (преподобный Симеон) с одра своего юношески и как бы ожидает светлых гостей Небесного Царя: украсившись одеждой святого ангельского образа, Симеон причастился принесенных ему в келью Страшных и Животворящих Таин и за все благодарил Бога. После того объяли его, как человека,

предсмертные страдания; во всю ту ночь любимый сын (Савва) не отходил от отца и, исправляя последнюю ему службу, прочитал у его одра всю Псалтирь. Они взаимно увещевали друг друга не скорбеть и вместе воссылали к Богу благодарные молитвы. Когда рассвело, Савва внес родителя своего в церковный притвор. Умилительно было зрелище крайнего смирения: тот, кто некогда, во дни своего величия, возлегал на золотом и мягком одре, теперь лежал на рогоже при последнем издыхании. Вокруг него стояла братия и плакала, расставаясь с отцом; преподобный едва мог подать знак рукой, чтобы удержались от плача. Светло было лицо его: казалось, будто, вместе с таинственными посетителями поет он псалом – но никто не видел этих посетителей и не мог расслышать псалма, кроме последних слов: «всякое дыхание да хвалит Господа». Тогда только уразумели, что отходивший воспевал песнь ангельскую, вместе с ангелами, и до конца жизни прославлял Бога. После сей песни Симеон уже ничего более не говорил, а только светло взирал на образ Христов, как бы вручая Ему свою душу. Благовонием фимиама исполнилась вся храмина: так сладостно уснул святой старец!»

Воистину, «честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115:6)!

Свидетельства из Патериков о различных сверхъестественных видениях и ощущениях живых людей при смерти праведников

Выше мы уже говорили, что иногда живые люди наблюдали таинство выхода души из тела. Таких свидетельств есть очень много, но мы приведем только несколько примеров. Так, например, живые люди видели свет, душу, птиц и т.д.

Житие Иоанникия Великого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 4 ноября): «Когда же преподобный отец наш Иоанникий умирал, иноки, жившие в то время на горе Олимпе, видели огненный столп, восходивший от земли к небу, пред которым шли Ангелы, отверзая пред ним райские двери и возводя к горнему блаженству. Из этого иноки и узнали, что преподобный Иоанникий, скончав подвиг жизни своей, переходит к небесному покою».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 8): «Я слышал рассказ, что два знаменитых мужа, образованных и в мирских науках, два родных брата, из коих один назывался Специозом, а другой Григорием, поступили под его руководство в святой монашеской жизни. Достоуважаемый отец сей поместил их в монастыре, который построил он около города Таррачины. Братья владели в мире большими богатствами, но все раздали бедным для спасения своих душ, а сами остались жить в монастыре. Один из них, именно Специоз, послан был в город Капую по нуждам монастыря. В один день брат его Григорий, сидя с братиею за общею трапезою, восхищенный духом, увидел выходящую из тела душу брата своего Специоза, который так далеко находился от него; тотчас сказал он братии о своем видении, а сам поспешно побежал, и нашел своего брата уже погребенным. Смерть его последовала именно в тот час, в который Григорий видел исход души из тела».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 9): «Когда я был еще в монастыре, то один благочестивый и достойнейший веры муж рассказывал, что некоторые путешественники, плывшие на корабле из Сицилии в Рим, находясь на Средиземном море, видели восходящую на небо душу одного раба Божия, заключенного в Самнии в темницу. Сошедши на берег и расспрашивая, как было дело, они узнали, что раб Божий умер именно в тот день, в который видели его восходящим в небесные жилища».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 10): «Находясь среди созванных им (старцем Спасом) братий, причастился Тела и Крови Господних, потом начал с ними таинственное пение псалмов и во время самого пения братии с молитвою предал дух Богу. Все присутствовавшие братия видели, как вылетела из уст его голубка, которая немедленно, сквозь отверстие кровли храма, на виду у братии, полетела на небо. Должно верить, что в образе голубки явилась душа его, - и самым этим видом Бог показал, с какою простотою служил Ему отшедший муж».

Бл. Иоанн Мосх (Луг духовный, гл. 6): «Пресвитер авва Полихроний рассказывал нам слышанное им от аввы Константина, игумена монастыря Пресвятой Марии Богородицы Нового: «Один из братии умер в больнице иерихонской. Мы взяли его тело и понесли в монастырь Башен для погребения. С того мгновения, как мы вышли из больницы, до самого монастыря звезда шла над умершим и была видна до тех пор, пока мы не предали его земле».

Итак, одни люди видели исход души, а другие только слышали пение или какие-то звуки или обоняли благоухание, бывшее при смерти.

Житие ... Сергия Радонежского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 25 сентября): «Прожив много лет в большом воздержании среди неусыпных трудов, совершив много славных чудес,

преподобный достиг глубокой старости. Ему исполнилось уже семьдесят восемь лет. За шесть месяцев до кончины, провиде(л) свое отшествие к Богу... В самые последние минуты преподобный пожелал сподобиться святых Таин Христовых. Уже он не мог сам подняться со своего ложа: ученики благоговейно поддерживали под руки своего учителя, когда он в последний раз вкушал Тела и Крови Христовых; затем воздев свои руки, он с молитвой предал Господу чистую свою душу. Лишь только святой преставился, несказанное благоухание разлилось по его келлии. Лицо праведника сияло небесным блаженством, – казалось, он опочил глубоким сном».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 15): «В самую полночь они находились при постели Ромулы; вдруг снисшедший с небес свет наполнил всю ее келлию и сиял таким блеском, что поразил сердца присутствующих невыразимым страхом; все тело их, как после сами они говорили, оцепенело от ужаса, и они оставались неподвижными. Потом послышался шорох, как бы от какой-нибудь большой толпы людей; дверь келлии стала сотрясаться, будто в нее толкалась толпа входящих; они чувствовали, как говорили, присутствие вошедших; но от необыкновенного страха и света не могли видеть, потому что и страх, и самая ясность такого света поражали и закрывали им очи. За сим светом тотчас распространилось необыкновенное благоухание, так что приятность запаха успокоила их души, пораженные сиянием света. Но когда они не могли сносить силы такого света, Ромула начала ласковым голосом утешать находившуюся при ней и дрожащую Редемпту, наставницу ее в добродетелях, говоря: "Не бойся, матушка, я еще не умираю". Много раз повторила она слова сии, и свет, нисшедший с небес, стал мало-помалу исчезать, но запах, явившийся после него, оставался. Так прошел другой и третий день, а запах, разлившийся в келлии, все еще оставался. В четвертую ночь она снова позвала свою наставницу и, по приходе ее, попросила и приняла Св. Причастие. Ни сама Редемпта, ни другая соученица больной не отходили от постели ее, - и вот внезапно на площадке пред дверью ее келлии устроились два хора поющих и, как рассказывали, из звука голосов можно было узнать два различных пола: мужчины пели псалмы, а женщины вторили. Во время небесного отпевания пред дверьми келлии св. душа Ромулы разрешилась от тела. Когда она возносилась на небо, то чем выше взлетали хоры поющих, тем слабее слышалось псалмопение, доколе не исчезли, наконец, и звуки псалмопения, и благоухание».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 16): «И как обыкновенно при кончине знатных жен и мужей сходятся многие для утешения родственников их, так и в час ее (Тарсиллы) смерти многие мужи и жены окружили ее ложе. Вдруг она взглянула вверх, увидела идущего Иисуса и громким голосом стала кричать окружающим ее: "Отойдите, отойдите! Иисус идет". И в то время как устремила она очи свои на Явившегося, святая душа ее вышла из тела. Вдруг распространилось такое удивительное благоухание, которое сладостью своей всем доказало, что точно приходил туда Виновник сладости».

Кстати сказать, живые также могут испытывать и различные необычные чувства во время смерти праведников. Так, это может быть радость, которая и должна быть у христиан при смерти праведника (об этом будет подробно сказано в теме «Печаль о смерти ближних»).

Василий Великий (Беседы, 17): «...ныне ликуем при кончине преподобных, потому что естество скорбного изменилось после креста. Не плачем уже сопровождаем смерть святых, но в восторженных ликованиях веселимся при их гробах; потому что смерть для праведных - сон, вернее же сказать, - отшествие к лучшей жизни».

А может быть и необычный страх.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл. 19): «Когда настал день его (Стефана) смерти, сошлись многие, чтобы поручить свои души молитвам такой святой души, отходящей из сего мира. Собравшиеся окружили его ложе; некоторые из вошедших видели Ангелов, но ничего не могли говорить, другие же совсем ничего не видели; но всех тут бывших поразил такой сильный страх, что никто не мог стоять там при исходе сей святой души. И те, которые видели, и те, которые совсем ничего не видели, поражены были одинаковым страхом и разбежались от ужаса, так что ясно можно было понять, какая сила принимала отходящую душу, исхождения которой никто из смертных не мог перенести».

А может быть благодарение Богу и другие чувства.

Афонский Патерик (13 февраля): «(Преп. Симеон) испустил свой пребожественный дух и умер о Господе. Я же припал к его лицу и долгое время горько плакал; поднявшись же, я благодарил Бога, что Он сподобил меня видеть таковую кончину сего преподобного мужа».

Вообще же:

Никон Оптинский (Житие иеромонаха Никона): «Существует такое церковное предание, что если у гроба покойника чувствуется радость и мир, то можно надеяться, что умерший угоден Богу, что жизнь его была праведна».

Страстные и порочные души перед смертью могут видеть бесов

А теперь скажем о том, что перед смертью нераскаянные грешники могут видеть бесов, а после смерти они увидят их обязательно.

Евагрий Понтийский (Умозрительные главы, 12): «Немилосердных после смерти примут немилосердные бесы, а наиболее немилосердных - бесы еще более бесчеловечные».

Макарий Египетский (Духовные беседы, бес.22): «... если повинна она (душа) во грехах, то приходят толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы поемлют душу ту и берут в собственную свою область. И никто не должен удивляться сему; потому что, если душа в сей жизни, находясь в веке сем, им подчинялась и повиновалась и была их рабою, то тем паче удерживается ими и в их остается власти, когда отходит из мира».

Макарий Египетский (Собрание рукописей типа 3, поуч.25): «...душу, в которой действует сила страстной тьмы и лукавство злых духов ...при выходе ее из тела принимают духи заблуждения и злорадный князь, мироправитель тьмы, забирает и удерживает ее при себе как свою собственность и рабу, творившую волю его и с ним во плоти до конца жившую».

Ефрем Сирин (Слово о том, что всегда должно иметь в мыслях день исшествия из сей жизни): «Если же душа в этом мире жила срамно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетою мира сего; то в день исшествия ее из этой жизни те страсти и удовольствия, какие приобрела она в жизни сей, делаются лукавыми демонами, и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться к ней ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князьями тьмы, поемлют ее жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в места темные, мрачные и печальные, где блюдутся все грешники на день суда и вечного мучения, куда низринут диавол с своими аггелами».

Феодор Студит (Огласительные поучения, 3): «...бесы ... приходят к тем, которые увлекаются страстями Великий страх тогда обьет душу, которая привыкла к страстям и явится побежденною грехом, потому что бесы берут тогда над нею верх, и низводят с собою эту окаянную душу в преисподнюю ада, во тьму и тартар мучения».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях. Слово о лютой кончине, ожидающей грешника): «Чтобы иметь, сколько возможно, полное понятие о лютой кончине, ожидающей грешника, не забудем, братие мои, и тех ужасных видений, коими окружен бывает иногда одр смертный. Если бы кто захотел приписать их и одному воображению, то и в таком случае сии видения не потеряют своего ужаса и мучительности для умирающего, а явно останутся следствием нечистой жизни и совести, равно как и наказанием за них. Но, кто в состоянии отвергнуть и действительность сих адских страшилищ? Что удивительного, если пред кончиною, когда завеса, сокрывающая мир невидимый, приподнимается уже рукою смерти, грешник видит то, что незримо для всех прочих, окружающих одр его? И что предстанет в сии минуты грешнику из мира духовного, кроме духов злобы, коим подражал он своею злобою и лукавством, с коими давно вошел в невидимое, но, тем не менее, тесное содружество своею нечистотою, и кои теперь уже видимо являются для принятия земного клеветы своего во всегдашнее сообщество свое, - во тьму кромешную? Если душа Лазаря, по свидетельству слова Божия, была несомна на лоно Авраама Ангелами, то и душе грешной по исходе из мира сего, подобает иметь сопровождение, ею заслуженное».

Далее мы отдельно рассмотрим примеры видения бесов нерадивыми и страстными христианами и отдельно – неверующими порочными людьми.

Примеры того, как к нерадивым, страстным и нераскаянным христианам перед смертью приходят бесы

Приведем примеры того, как к умирающим нерадивым христианам приходили бесы или страшные чудовища. И дай, Господи, чтобы мы, полу-христиане, очнулись от этих повествований, потому что, возможно, и нам предстоит увидеть то же за наше внешнее благочестие и за внутреннюю тайную греховную развращенность.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.38): «Есть у нас еще Афанасий, пресвитер исаврийский, который рассказывает страшное событие,

случившееся в то время, когда он был еще в Икони. Есть там монастырь, говорит он, называемый монастырем Галатов, в котором один монах пользовался большим почетом у других. По наружности он был доброго поведения и казался благочестивым во всех своих действиях; но на самом деле жил совсем не так, как казалось. Это показал конец его жизни. Пред братиею он являлся постящимся, но имел обыкновение есть тайно; братия вовсе не знали за ним такого порока. От приключившейся болезни тела он приблизился к смерти. При самом конце своей жизни он позвал к себе всех братий, живших в монастыре. Братия надеялись услышать что-нибудь великое и утешительное от такого, по их мнению, великого умирающего мужа. Но в смущении и трепете он должен был сознаться, какому врагу предан при смерти. Умирающий говорил: "Когда вы думали, что я пощусь вместе с вами, я тайно ел, и вот теперь предан дракону для пожрания, который хвостом своим опутал мои колена и ноги, а голову свою всунул в мой рот и высасывает из меня душу". С этими словами он умер. Дракон, которого он видел, не ждал, пока он освободится от него покаянием. Очевидно, он имел видение только для пользы слушателей; он не избежал врага, которому так явно был предан».

Древний Патерик (гл.18, ст.45): «Брат спросил старца: «имя спасает, или дело?» Говорит же ему старец: «дело. Знаю я, - продолжал старец, - что однажды молился брат и пришел ему такой помысл, что пожелал он видеть душу грешника и праведника разлучающуюся от тела. Бог же не восхотел его огорчить в его желании. Когда сидел он в келье, вошел к нему волк и схвативши ртом за одежду его, тащил его вон, и тот вставши последовал за ним, пока волк довел его до некоторого города и оставив его там, ушел. Когда же он сидел вне города у монастыря, был болен в сем монастыре некоторый великий по имени отшельник и ожидал своего часа. И видит брат великий запас свечей и лампад, приготовляемых для него; и весь город плачет о нем как бы потому, что Бог ради его только молитв давал всем хлеб и воду, и весь город спасал Бог ради его. «Если же случится с ним что-нибудь все мы, - говорили граждане, - умрем». Когда же настал час смерти, вот наблюдает брат и видит тартар адский с трезубцем огненным, и слышит голос: «так душа его не утешила меня ни одного часа, и ты ее не милуй, владей душою его, ибо не получит покоя во веки». И тот, к кому относилось сие повеление, опустив огненный трезубец в сердце подвижника, многое время мучил его и исхитил душу его».

Жития Андрея юродивого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 2 октября): «Ходя по городу, святой Андрей встретил однажды некоего вельможу и, провидя его жизнь, плюнул на него, говоря: «Лукавый блудник, хулиитель Церкви, ты притворяешься, что идешь в храм: ты говоришь: «к заутрени иду», а сам идешь к сатане для скверных дел. О, беззаконник, встающий в полночь и прогневающий Бога! Уже наступило время воспринять тебе по делам твоим! или ты думаешь, что скроешься от страшного, всевидящего и всеиспытующего ока Божия?» Услыхав сие, вельможа ударил коня и уехал, дабы не быть посрамленным еще более. По прошествии нескольких дней, он тяжело заболел и стал сохнуть. Приближенные переносили его из одной церкви в другую и от одного врача к другому; но сие не приносило ему никакой пользы. Вскоре сей отверженный человек отошел на вечное мучение. В одну ночь святой увидал около дома того вельможи пришедшего с запада ангела Господня. Ангел имел вид огненного пламени и держал большую пламенную палицу. Когда ангел подошел к больному, то услышал голос свыше: «Бей сего хулителя, отвратительного содомлянина, и, нанося ему удары, говори: «Желаешь ли ты еще творить грехи и осквернять различных людей? Будешь ли ты ходить для дьявольского беззакония, притворяясь, что идешь к заутрени?» Ангел стал исполнять повеленное ему. При сем голос ангела и удары его были слышны, сам же ангел не был виден. В таких мучениях человек тот испустил дух».

Пансий Святогорец (Отцы-святогорцы и святогорские истории. Нерадивый пожилой монах): «Однажды в келлию, расположенную неподалеку от Карей, пришел пожилой человек и стал здесь монашествовать. Он принял только рясофор, чтобы жить без особых трудов. Он никогда не выполнял того маленького правила, которое у него было, и других духовных обязанностей и говорил: "Вот когда приму великую схиму, тогда и буду выполнять свое правило". Так он ложно успокаивал свою совесть, пока незаметно для него самого не приблизилась его кончина. Он уже слег в постель и ожидал смерти. Тогда ему явились бесы и, препираясь с ним, начали истязать его, отчего монах закричал и стал звать на помощь. Прибежал его старец и спрашивает его: «Что с тобой?» Он в ответ: «Бесы мучают меня из-за правила, которое я опускал». «Скажи им, что я его исполню», - сказал старец и ушел. Вскоре брат снова закричал. Опять прибегает старец и спрашивает его: «Что с тобой? Тише, а то разбудишь отцов». Тот отвечает: «Не могу терпеть, старче, бесы душат меня из-за богослужений, которые я пропустил». Скажи им: "Их исполнит мой старец". Только после этого душа нерадивого брата обрела покой, и он предал свой дух в руки Божии».

Как видим, в последнем примере старец помог умирающему, а будет ли у нас кто-то, кто сможет нам, грешным, помочь?...

В следующем рассказе нет примера видения до момента разлучения души и тела, но есть повествование о том, как бесы присутствуют на погребении грешника.

Житие Андрея юродивого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 2 октября): «Однажды, ходя по городу, святой Андрей увидал, что навстречу ему несут покойника. Умерший был очень богатый человек и за его гробом шло великое множество народа со свечами и кадильницами. Церковнослужители пели обычные погребальные песнопения, а родные и близкие покойника плакали и рыдали. Видя своими прозорливыми очами, что делалось с тем мертвецом, святой остановился и стал смотреть. И вот, впад на долгое время в совершенное бесчувствие, он увидел духовными очами множество эфиопов, шедших за гробом и громко кричавших: «Горе ему, горе ему!». Одни из них держали в руках мешки, из которых рассыпали пепел на людей, окружавших мертвеца. Другие же бесы плясали и бесстыдно смеялись как бесстыдные блудницы, третьи лаяли как собаки, а иные еще хрюкали как свиньи. Мертвец был для них предметом радости и веселья. Некоторые из бесов, окружая мертвеца, кропили его смрадною водою, иные летали по воздуху около одра, на котором лежал мертвец. От трупа же умершего грешника исходил удушливый смрад. Идя следом за мертвым, бесы рукоплескали и производили ужасный топот ногами, ругаясь над поющими и говоря: «Пусть Бог не даст никому из вас видеть свет, жалкие христиане, ибо вы воспеваете над псом: «Со святыми упокой душу его», и при этом вы называете его, причастного всяческому злу, рабом Божиим». Взглянув вторично, Андрей увидал, что один из бесовских князей, с пламенным взором, шел ко гробу того отверженного со смолой и серой, чтобы сжечь его тело. Когда же совершился обряд погребения, святой Андрей увидал ангела, шедшего во образе прекрасного юноши и плакавшего горькими слезами. Проходя мимо, ангел приблизился к святому Андрею. Последний, подумав, что сей юноша – один из близких умершего и потому так плачет, подошел к нему и сказал: «Прошу тебя именем Бога небеси и земли: скажи, что за причина твоего плача. Ибо никогда и никого не видал я столь горько плачущим об умершем, как ты». Ангел отвечал: «Вот почему я проливаю слезы: я был приставлен для охранения к покойному, коего ты видел, когда его несли в могилу. Но его взял к себе диавол. – Это и есть причина моего плача и печали». На сие святой сказал ему: «Я теперь понял, кто ты; молю тебя, святой ангел, расскажи мне, что за грехи были у покойного, из-за коих захватил его в свои руки диавол?» «Андрей, избранник Божий! – отвечал ангел. – Так как ты желаешь узнать о сем, то я расскажу тебе, ничего не скрывая. Я вижу красоту святой души твоей, светящуюся наподобие чистого золота; увидев тебя, я несколько утешился в моей скорби. Сей человек был в великом почете у царя. Но он был страшный грешник и вел преступную жизнь. Он был и блудником, и прелюбодеем, зараженным содомским грехом, льстецом, немилосердным, сребролюбцем, лжецом и человеконенавистником, злопамятным, мздоимцем и клятвопреступником. Свою бедную челядь он морил голодом, побоями и наготою, оставляя ее в зимнее время без обуви и одежды. Многих рабов он даже убил и закопал их под полом конюшен. Одержимый ненавистною Богу похотью, он осквернил до трех сот душ мерзкими и отвратительными грехами блудодеяния. Но и для него пришло время жатвы и застала его смерть не покающимся и имеющим несказанные грехи душу его взяли бесы, а отвратительное тело его – ты и сам видел – злые духи провожали с поруганием. Вот почему, святая душа, тужу я; одержимый глубокою скорбью, я плачу, потому что охраняемый мною ныне стал посмешищем демонов». На сии слова ангела Божия святой сказал: «Умоляю тебя друг, – прекрати сей плач: умерший поступал дурно, посему скончался без покаяния; пусть же он насыщается плодами дел своих. ты же, пламеннообразный, исполненный всяческих добродетелей, слуга Вседержителя Господа Саваофа, отныне во веки будешь под благодатью Бога Твоего».

А вот пример того, как нераскаившаяся христианка, при видимой благополучной смерти, оказалась в аду.

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою, по наружности, и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностию и необыкновенною скромностью. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц? Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, – внезапно расступилась земля под ее ногами и клочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся перед нею пропасть – и видит среди адского пламени свою племянницу. "Боже мой! – отчаянно воскликнула она. – Тебя ли вижу я?" – "Да", – со страшным стоном произнесла погибшая. – "За что ж это? – с горестью и участием спросила старица. – Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?" – "Горе мне окаянной! – простонала мучившаяся. – Я

сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня – и Бог открыл тебе тайну моего положения". – "За что ж это?" – снова сквозь слезы спросила игумения. – "За то, – отвечала мучившаяся, – что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним, и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!" Сказав это, несчастная застонала – застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении».

Итак, все эти примеры говорят о том, что не только от видимых добрых дел или от веры зависит, кто будет при нашей смерти, но и от того, какие у нас были явные и тайные дела, мысли и образы в нашем сердце, а также, какие страсти нами владели.

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.290): «Демоны выступают нашими обличителями и осудителями. И бывает это так, что какие помыслы любезно принимаем мы и в дело приводим, те узрим и во время исхода: если «всегда видел я пред собою Господа» (Пс.15, 8), если представляем, яко близ суща, - хранителя жизни нашей, Ангела; если воображаем таких и таких святых, то их и увидим при последнем издыхании; если же напротив рисуем в себе греховные образы и бесовидные помыслы сокровиществуем, то их и встретим тогда, что жалостно и пагубно».

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятьозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя б человек и не впадал в смертный грех».

Примеры явления темных духов во время смерти порочных и нераскаявшихся людей

А теперь приведем описания видений при смерти людей полностью пристрастных к миру и живших явно порочно.

Феодор Студит (Огласительные поучения, п. 21): «...поведаю я вам небольшой рассказ; хотя и о мирском лице, однако расскажу для пользы. Говорят, что когда стал умирать знаменитый оный Ставракий, то при самом последнем издыхании сильно томился, трепетал, скрежетал зубами и весьма страшно вопил, говоря: «помогите, помилуйте меня! Господи помилуй! О сколько людей выходит из моря, черные, безобразные, точно бесы, и идут ко мне». А лежал он на берегу моря. Многие там же были, но ничего не видали; а он видел и понимал — он, который судил многих».

Отечник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев... египетских, ст.161): «Некоторый старец пришел однажды в город для продажи корзин своего рукоделия. Распродав их, он сел - так случилось ненамеренно - у входа в дом некоторого богатого человека, который уже умирал. Сидя тут, старец увидел черных коней, на которых были черные и страшные всадники. Каждый из этих всадников имел огненный жезл в руке. Когда они достигли до дверей дома, соскочили с лошадей, оставили их у входа, а сами поспешно вошли один за другим в дом. Умиравший богач, увидя их, воскликнул громким голосом: «Господи! помоги мне». А они сказали ему на это: «теперь-то вспомнил ты о Боге, когда солнце померкло для тебя? почему же до сего дня не взыскал ты Его, доколе светил для тебя день? Но ныне, в этот час, уже нет тебе части ни в надежде, ни в утешении»».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.38): «Хрисаорий ... был человек в этом мире весьма богатый, но столько же обладавший пороками, сколько имуществом, надменный и гордый, преданный пожеланиям своей плоти, корыстолюбивый и жадный к приобретению богатства. Но Господь определил положить конец таким порокам его и поразил его телесной болезнью. Хрисаорий приблизился к смерти и перед тем самым временем, как душе выйти из

тела, открытыми глазами увидел черных и страшных духов, которые стояли перед ним и готовы были схватить душу его и отвести в адскую темницу. Он затрепетал, побледнел, громко стал просить отсрочки и странным и смущенным голосом звал сына своего Максима, которого я, будучи уже в монашестве, видел монахом: "Максим, беги, я тебе никогда не делал ничего худого, поддержи меня своею верою". Встревоженный Максим тотчас прибежал; собралось и все семейство с плачем и трепетом. Злых духов, от которых он так сильно страдал, домашние не могли видеть, но узнали о присутствии их из смущения больного, бледности и трепета. Со страха от их черных лиц Хрисаорий обращался на постели туда и сюда; лежал на левом боку, и не мог не видеть их; поворачивался к стене, и там они были. Стесненный ими до чрезвычайности, он отчаялся уже в своем освобождении от них и стал громким голосом кричать: "Отсрочку хоть до утра! Хоть до утра!" Но во время самого этого крика душа его была взята из тела. Из этого очевидно, что ему было такое видение не для него, а для нас, чтобы видение его принесло пользу нам, которых ожидает еще долготерпение Божие. Ибо какую пользу принесло ему то, что он видел перед смертью мрачных духов и просил отсрочки, когда не получил отсрочки, которой просил?».

О предсмертных видениях бесов истинными христианами и порочными людьми светлых Ангелов

Далее приведем учения и примеры того, почему истинные христиане могут видеть не только Ангелов, но и бесов, а грешники – Ангелов.

Святые и истинные христиане при смерти могли видеть и темных духов

Что касается вопроса о том, видели ли святые и истинные христиане перед смертью темных духов, то в патериках в основном говорится, что они видели только Светлых Ангелов. Но встречаются и повествования о явлении бесов. Также есть учения, в которых говорится, что темные духи пытаются приступить к праведным, т.к. и они имеют прегрешения, но все же светлые Ангелы возьмут с собою душу истинного христианина.

Василий Великий (Беседа на Псалмы, 7 Пс.): «Думаю же, что о мужественных Божиих подвижниках, которые чрез всю свою жизнь довольно боролись с невидимыми врагами, когда избежат всех их гонений, находясь при конце жизни, князь века сего изведывает, чтобы удержать их у себя, если найдутся на них раны, полученные во время борьбы, или какие-нибудь пятна и отпечатки греха. А если будут найдены неуязвленными и незапятнанными, то как непобедимые, как свободные будут упокоены Христом. Посему Пророк молится о будущей и настоящей жизни. Здесь говорит: «Спаси мя от... гонящих, » а там, во время испытания: «Избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою». И сие можешь узнать от Самого Господа, Который пред страданием говорит: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14, 30). Но Он, не сотворивший греха, сказал: «во Мне не имеет ничего» для человека же довольно, если осмелится сказать: «идет князь мира сего, и во мне имеет не многое и маловажное».

Феодор Студит (Огласительные поучения, 3): «(Когда будет) разлучаться душа с телом; придут Ангелы Божии, не говорю, что предстанут и бесы, потому что и эти приходят к тем, которые увлекаются страстями. Когда увидите их страшные образы, и услышите: "иди, душа, выходи!" подумайте каково будет тогда страдание, и как болезненно будет разлучение. Тогда добрые дела и чистая совесть бывают великою помощью, утешением и радостью для людей, разлучающихся с телом. В то время послушание имеет великое дерзновение, и смиренномудрие — многое утешение; слезы подають помощь, добрые дела прогоняют бесов, а терпение споспешествует всякому делу; и противники возвратятся ни с чем, а души пойдут вместе с Ангелами в великой радости к Спасителю».

Далее приведем примеры об этом. В житии Василия Нового рассказывается следующее:

Житие Василия Нового (Жития святых Дмитрия Ростовского, 26 марта): «Когда я (блаж. Феодора) приблизилась к концу жизни моей, и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов, стоявших вокруг одра моего; лица их были черные, как сажа и смола, очи горели как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии как бы в ожидании судьи некоего, имеющего прийти туда, и развертывали свитки, на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения тех страшных

эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другою смертью, более тяжкою и лютою. Я старалась отвращать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, ни слышать голосов их, - но никак не могла избавиться от них, - ибо везде было их бесчисленное множество, и не было никого, кто бы помог мне. Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Черные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им: «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретете ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с нею Божие милосердие». При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности. «Как так мы не имеем в ней части? А эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?» Так говоря, они стояли в ожидании смерти. И вот пришла смерть, рыкая как лев; вид ее был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнаженных костей человеческих. С собою она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла и иные орудия неизвестные. Увидев все это, смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти: «Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей». Тотчас же смерть приступила ко мне, взяв секиру, отсекала сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и все тело мое омертвело. Смерть же взяла и отсекала голову мою, так что я не могла повернуть головою, и она была мне чужою. После всего смерть сделала раствор в чаше и приподнесла его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли ее на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело мое, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижимым. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением...».

(Далее повествуется о мытарствах Феодоры).

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.7): «Жил здесь некто Стефан, который, любя пустынное и безмолвное житие, многие лета провел в монашеских подвигах, и просиял различными добродетелями, в особенности же украшен был постом и слезами. Он имел прежде келлию на скате св. горы, где жил некогда св. Пророк и Боговидец Илия. Но потом сей достохвальный муж принял намерение действительнейшего, суровейшего и строжайшего покаяния, и удалился в местопребывание отшельников, называемое Сиддин, и там провел несколько лет самой строгой и суровой жизни; ибо то место лишено было всякого утешения, и удалено было от всякого пути человеческого, так как находилось в расстоянии семидесяти поприщ от селений. Перед кончиною своею старец возвратился в келлию свою на св. горе, где имел и двух учеников из Палестины, весьма благоговейных, которые охраняли келлию старца в его отсутствии. Прожив там немного дней, старец впал в болезнь и скончался. За день же до кончины своей он пришел в иступление, и с открытыми глазами озирался то на правую, то на левую сторону постели своей и, как бы истязуемый кем-нибудь, он вслух всех предстоявших говорил иногда так: «да, действительно, это правда; но я постился за это столько-то лет»; а иногда: «нет, я не делал этого, вы лжете»; потом опять говорил: «так, истинно так, но я плакал и служил братьям»; иногда же возражал: «нет, вы клеветаете на меня». На иное же отвечал: «так, действительно так, и не знаю, что сказать на сие; но у Бога есть милость». Поистине страшное и трепетное зрелище было сие невидимое и немилостивое истязание; и что всего ужаснее, его обвиняли в и том, чего он и не делал. Увы! безмолвник и отшельник говорил о некоторых из своих согрешений: «не знаю, что и сказать на это»: хотя он около сорока лет провел в монашестве и имел дарование слез. ... Некоторые же, как пред Господом, говорили мне, что он (Стефан) и леопарда кормил из рук своих в пустыне. В продолжении сего истязания душа его разлучилась с телом; и неизвестно осталось, какое было решение и окончание сего суда, и какой приговор последовал?».

Житие... Тарасия (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 25 февраля): «При своей кончине святой Тарасий боролся с нечистыми духами и победоносно поражал их. Когда они, исследуя жизнь его с самой юности, старались ложно приписать ему много неправедных дел, он отвечал им: "Я неповинен в том, о

чем вы говорите; вы ложно клеветаете на меня; нет у вас надо мной никакой власти". При этом был описатель жития его Игнатий, епископ Никейский, бывший тогда еще диаконом. Наклонившись к болящему, Игнатий слышал эти слова святого. Когда уже святой Тарасий не мог владеть языком, он рукой отгонял бесов и преодолевал их. При исходе дня, когда по обычаю воспевали псалмы Давидовы и начали петь этот псалом: "Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня" (Пс.85:1), святой Тарасий мирно предал Господу святую свою душу, причем лицо его просветлело».

Что касается вопроса о том, приступают ли бесы к святым душам, когда они уже вышли из тела, то в христианских учениях имеется множество повествований об этом. (Более подробно о том, что происходит сразу после смерти с душой, можно прочесть в учении «Слово о смерти» гл. «Воздушные мытарства» Игнатия Брянчанинова)

В следующем учении говорится о том, что даже когда праведная смиренная душа, прошедшая по пути самоотвержения, разлучится с телом, то бесы с позором удаляются от нее.

Феогност и Иоанн Карпафский (Доброт. Т.3, Ст.25, ст.26): «С бранью и укорами, дерзко приступает враг к душе, исшедшей из тела, как горький и страшный обличитель падений ее. Но можно увидеть тогда, как Боголюбивая душа, хотя прежде часто многими уязвляема была грехами, нисколько не поражается его нападениями и угрозами, но утверждаясь в Господе, окрыляется радостью, исполняется дерзновением, видя сопровождающие ее Святые силы, и, ограждаема будучи светом веры, с великой небоязненностью, взывает к лукавому: "что тебе и мне, беглец с неба и раб лукавый? Не имеешь ты власти над нами. Над нами, как над всем, власть имеет Христос, Сын Божий. Ему мы согрешили, Ему и отчет дадим, поручителем имея Его к нам милосердия и нашего в Нем спасения Крест Его честный. Ты же беги дальше от нас, окаянный; ничтоже тебе и рабам Христовым". От таких дерзновенных речей души, хребет наконец дает дьявол, воплями раздираемый, не могши устоять пред именем Христовым. Душа же после сего, миновав область князей воздушных, обрадованная относится Божественными Ангелами в определенное ей, по ее устройению, место».

Видения разных образов, как предсмертные вражеские искушения

Одним из четырех демонских искушений, бывающим перед смертью, отцы называют следующее:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.10): «...разные образы, в какие облакаются демоны и какие представляют отходящим».

Сразу заметим, что вне зависимости от того, какими будут искушения, отцы говорят о том, что следует бороться с бесами до самой смерти.

Искушения различными страшными видениями могут быть для устрашения человека.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1014): «Некоторые сказания об отходящих говорят, что прежде посетят при сем страхи, от страх наводящих лиц. Но есть и другие сказания, уверяющие, что иные из отходящих не только не устрашаются, но дерзновенным словом разгоняют сии безобразные полчища, кои впрочем к таковым и близко подойти не могут, гонимые живущим в умирающем духом, Духом Божиим созидаемом в продолжении всего пути, пройденного по обращении к Богу. Мужайтесь же, и да крепится сердце ваше. Развеются сии из вражеского стана и приблизятся свои, светлые, благообразные обвеселяющие и убажжающие. - Благодать вам и мир!».

Вот пример, как реагировал на устрашающие образы умирающий ученик оптинского старца Леонида.

Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида, в схиме Льва: «Павел скончался во время Елеосвящения над ним в твердой памяти. Быстро смотрел он наверх, и, обращая взоры по сторонам на воздухе, закрывал глаза, содрогался, и опять смотрел со вниманием на предмет, которого никто не видел; только всем заметно было, что он видит врагов своей души, которые возмущали ее в страшный час его исхода. Потом смежил очи, перекрестился, вздохнул, и жизнь его угасла. В сей день он исповедовался и приобщился Св. Тайн».

В одном из Патериков и в письмах свт. Феофана приводятся случаи, как подвижник и истинная христианка, увидев беса, прогнали его.

Скитский Патерик (гл.6): «Рассказывали, что когда авва Иосиф Панефосский был при смерти и у него сидели старцы, то, глядя на дверь, он увидел дьявола, сидевшего у двери. Подозвав ученика своего, авва сказал: «Поддай мне палку: он думает, что я состарился и не могу одолеть его». Как только авва взял палку, старцы увидели, что дьявол, как собака, прокрался через дверь и исчез».

Феофан Затворник (Письма, п. 424): «Посмотрите, что было с княгиней? После удара она потеряла речь. Понимает все, а не говорит, бурлит только. Недели две-три пред сим была там в Питере гроза. Княгиня начала крайне беспокоиться и ужасаться. Наконец сказала: "вот она!" и начала молиться:

"помилуй меня, Господи!" повторяя несколько раз. Затем свалилась в постель, начались небольшие корчи и напало нечто вроде беспамятства. Так прошло с сутки или более. Думали - конец, так и доктора присудили. Но княгиня встала и начала ходить. Приехала сестра. Она сказала ей: «слушай Маша (Мария Сергеевна Ольхина). Когда я лежала, приходил бес и нудил меня отречься от Христа, говоря, что Он мне не поможет. Я прокляла его и закричала: вон пошел! Пришел Ангел Божий хорошенький-хорошенький и прогнал беса». Рассказав это, прибавила: «смотри ты, мне все это запиши, как я тебе сказала». Это все говорила она четко, как обычно говорила, но потом речь опять пропала, и она бурлит только. Какая история!?»

Это, возможно, было не в момент смерти, но этот факт говорит о том, что если и приступают бесы, то и при смерти подвижников, постоянно молившихся и боровшихся с ними, темные духи не могут приблизиться к ним.

Феофан Затворник (Толкование на Пс.33, 22): «...души же рабов Своих, богобоязненных праведников, Господь хранит в исходе их из тела так, что страшные полчища нечистых сил прикоснуться к ним не смеют, и тем оправдывает, что уповающие на Него уповают не ошибочно».

Также искушения могут быть не только для страха, но и для прельщения, когда бесы принимают вид светлых ангелов.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.13): «Если б враг наш, злой, лукавый и упорный, никогда не утомляющийся искушать нас, восхотел в час смерти тебя и соблазнить какими-либо призраками, видениями и преображениями в ангела светла, ты стой твердо в сознании своей скудости и своего во всем ничтожества. И скажи ему с сердцем мужественным и небоязненным: “Возвратись, окаянный, во тьму свою. Как недостойному, мне не подобают видения и откровения. Одно мне нужно — безмерное благоутробие Господа моего Иисуса Христа, молитвы и заступления Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых”. Хотя бы, по некоторым явным признакам, подумалось тебе, что видишь истинные видения, Богом тебе данные, и в таком случае не спеши верить им, а скорее погрузись в сознание своего недостойнства и ничтожества. Не бойся, что оскорбишь тем Бога, потому что Ему никогда не бывают неприятны наши смиренные чувства. Если такие видения нужны для тебя, то Бог знает, как сделать, чтоб ты не закрывал от них очей своих, обезвинив твою косность в веровании, что они от Бога. Подающий благодать смиренным не отнимет ее за действия, какие они творят по смирению».

Вот пример такого искушения, которое было со святыми мучениками.

Жития Тимофея и Мавры (Жития святых Дмитрия Ростовского, 3 мая): «Тогда воины распяли святых, обратив их лицом друг к другу. Святые пробыли на кресте девять дней и девять ночей, взаимно увещевая и утешая друг друга. Святой Тимофей поучал свою супругу до вечера, а святая Мавра увещевала сострадальца до утра. При этом святая Мавра сказала Тимофею: «Не предадимся сну, чтобы Господь наш, Иисус Христос, придя, не нашел нас спящих и не разгневался на нас. И в доме человека, не спящего ночью, горящая свеча предотвращает приход воров, и, наоборот, при погашенной свече вор легко входит в дом и скрадывает его. Будем же бодрствовать и постоянно молиться, чтобы Господь наш нашел нас терпеливо ожидающими пришествия его; равно как и враг не дерзнет приступить к нам, находящимся на крестах, и не осмелится оскорбить нас». Спустя некоторое время святая Мавра опять сказала Тимофею: «Ободришь, брат мой, и отгони от себя сон; бодрствуй и уразумей то, что я видела: мне показалось, что предо мною, находившейся как бы в восторге, был человек, имевший в руке своей чашу, наполненную молоком и медом. Человек этот сказал мне: "Взявши это, выпей". Но я сказала ему: "Кто ты?" Он же ответил: "Я ангел Божий". Тогда я сказала ему: "Помолимся ко Господу". Потом он сказал мне: "Я пришел к тебе для того, чтобы облегчить твои страдания. Я видел, что ты сильно хотела есть и пить, так как до сего времени ты не вкушала никакой пищи". Снова я сказала ему: "Кто побудил тебя оказать мне эту милость? И какое дело тебе до моего терпения и пощения? Разве ты не знаешь, что Бог силен сотворить и то, что невозможно людям?" Когда я помолилась, то увидела, что человек тот отворачивал лицо свое на запад. Из этого я поняла, что это было обольщение сатанинское; сатана хотел искушить нас и на кресте. Затем вскоре видение то исчезло. Потом подошел другой человек, и мне показалось, что он привел меня к реке, текущей молоком и медом, и сказал мне: "Пей". - Но я отвечала: "Я уже сказала тебе, что не буду пить ни воды, ни какого другого земного питья до тех пор, пока не испию чашу смерти за Христа, Господа моего, которую Он Сам растворит для меня спасением и бессмертием жизни вечной". Когда я говорила это, тот человек пил из реки и вдруг исчез и он сам и река с ним. Также я видела и третьего мужа, прекрасного видом; лицо его сияло как солнце. Взяв меня за руку, он возвел меня на небо и показал мне престол, покрытый белою одеждою, и венец, прекрасный видом. Удивившись такой красоте, я спросила того мужа, который привел меня на небо: "Чье это, господин?" Он же сказал мне: "Это воздаяние за подвиг твой, это тебе приготовлен и престол, и одежда,

и венец". Затем тот же муж возвел меня немного повыше и показал мне другой престол, так же красиво убранный, и одежду белую, и венец. Я снова спросила приведшего меня мужа: "А это чье, господин?" Он же сказал мне: "Это твоего мужа, Тимофея". - Я осмелилась спросить его: "Почему же престолы эти находятся не рядом, а на большом расстоянии друг от друга?" Он же отвечал мне: "Потому что есть большая разница между тобою и мужем твоим. Разве ты не знаешь, что и ты сама приняла на себя подвиг мученический по его же увещанию, и потому он в известной степени виновник венца твоего. Но теперь возвратись в тело твое; утром же, в шестой час, придут ангелы Божии, чтобы взять ваши души и вознести их на небо. Однако продолжайте бодрствовать, чтобы враг снова не начал бы искушать вас". Это видение святая Мавра поведала брату своему Тимофею, и утешались они взаимно о Господе. Когда же настал шестой час десятого дня, пришли ангелы Божии для того, чтобы взять души святых мучеников».

Видели ли нерадивые христиане или явно порочные люди при смерти Светлых Ангелов?

Видели ли нерадивые христиане или явно порочные люди при смерти Светлых Ангелов? Есть свидетельство о том, что нерадивый христианин, но имеющий старание в исполнении одной заповеди, видел Ангела при смерти.

Паисий Святогорец (Отцы-святогорцы и святогорские истории. Ст. «Брат, спасшийся без труда, потому что никого не осуждал»): «Некогда один мирянин пришел в Кавсокаливский скит, чтобы стать монахом. Однако скитские отцы не принимали его, потому что, кроме лености и нерадения, он имел еще и скандальный характер, так что постоянно создавал проблемы. Но поскольку ему нравился скит, он упросил отцов оставить его жить с ними без монашеского пострига, за что обещал иногда помогать им. Так в лености и нерадении и провел он свою жизнь, пока не пробил его смертный час. Отцы, желая его утешить, неотлучно пребывали возле его смертного одра. И вот умирающий пришел в исступление и начал делать какие-то знаки. Отцы не могли понять, что с ним происходит. Когда он пришел в себя, то поведал им нечто страшное: "Видел я Архангела Михаила, держащего хартию, в которой были записаны все мои грехи. Он сказал мне: "Видишь? Все, что здесь записано, сделал ты. Поэтому готовься идти в ад". Тогда я говорю ему: "Посмотри-ка, есть ли среди всего этого грех осуждения?" Архангел поискал и говорит мне: "Нет". - "Значит, - говорю я ему, - я не должен идти в ад, согласно словам Господа: «Не судите, и не будете судимы» (Лк.6,37). Тогда Архангел Михаил разорвал хартию с моими грехами. Так что, отцы, я пойду в рай. Когда вы мне сказали, что я не подхожу для того, чтобы быть скитским монахом, и я начал работать как мирской и ходить в церковь только по праздникам, я услышал слова Евангелия: «Не судите, да не судимы будете» (Мф.7,1) - и сказал себе: "Окаянный, исполни хотя бы это", - и это спасло меня без других трудов". Лишь только он рассказал это, Архангел Михаил принял его душу».

Это повествование вселяет надежду и в нас, нерадивых: если у кого-то нет ни одной добродетели, то у него есть время для того, чтобы ее приобрести и тем спасти свою душу.

В следующем примере описано явление светлого ангела перед смертью грешника, но он возвещал о наказании.

Луг духовный (гл.38): «Один христоробец поведал нам следующее об императоре Анастасии. После того как он изгнал патриархов Константинопольских Евфимия и Македония и отправил их в ссылку к Понту Евхайты по делу о соборе отцов, бывшем в Халкидоне, сам император Анастасий видел во сне прекрасного мужа, одетого в белую одежду. Явившийся стоял против него, держал в руках исписанную книгу и читал ее. Перевернув пять листов, он прочитал имя императора и сказал ему: «Се — за твое зловерие я изглаждаю четырнадцать», — и изгладил своим перстом. Спустя два дня вдруг сверкнула ослепительная молния и раздался страшный удар грома. Анастасий в ужасе испустил дух с невыразимой тоской. Это — воздаяние за то, что он нечестиво поступал против св. Церкви Христа Бога нашего и ссылал в ссылку ее пастырей».

О других видениях перед смертью

Есть свидетельства и других видений, бывающих перед смертью.

О видении участи живущих грешников

Так, есть описание видения участи живущих грешников.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.31): «...во времена готфов один знаменитый муж (сенатор), по имени Репарат, приблизился к смерти. Долго лежал он уже безгласный и окоченелый, так что, казалось, дыхание жизни совсем оставило его и тело лежало бездыханным. Многие пришедшие и его семейство уже оплакивали его, как умершего; вдруг он ожил, и слезы всех плачущих превратились в удивление. Возвратившись к жизни, он сказал: "Скорее пошлите раба к церкви блаженного мученика Лаврентия, которая называется по имени строителя ее Дамасовою, чтоб он узнал и уведомил, что делается с пресвитером Тибурцием". Тибурций, говорят, предан был тогда плотским пожеланиям; о его жизни и нравах хорошо помнит и Флоренций, теперешний пресвитер той церкви. Раб отправился, а Репарат, возвратившийся к жизни, рассказал, что узнал о нем там, куда взят был, именно: "Приготовлен был большой костер; пресвитер Тибурций возведен был на него и положен; потом подложили огня и зажгли костер. Приготовлялся и другой костер, которого высота простиралась, по-видимому, от земли до неба". Услышавши это, слушатели вскричали: "Для кого?" Но Репарат уже помер тотчас после сих слов; а раб, который был послан к Тибурцию, нашел его уже умершим. Очевидно, Репарат водим был на место мучений, видел их, возвратился к жизни, рассказал и потом умер не для себя, но для нас, чтобы мы, пока еще находимся в сем мире, отстали от худых дел. Приготовление же костров Репарат видел не потому, чтобы во аде горели дрова, но для удобнейшего рассказа живущим видел в горении грешников то, чем обыкновенно поддерживается у живущих вещественный огонь, дабы они, слыша об известном, научились бояться того, что им еще не известно».

О видении умирающими уже умерших родственников

Многие сталкивались и с таким опытом, когда умирающие говорили о том, что они видели умерших родственников.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6, гл.2): «(Вопрос) «Геронда, а если умирающий человек зовёт своих усопших сродников, что это значит?» (Ответ) «Часто это происходит для того, чтобы дать пример другим, тем, которые находятся возле умирающего. Я знал одну богатую госпожу, она была святой женщиной. Замуж она не вышла и жила вместе с сестрой, которой отдала всё своё богатство. Её свояк, то есть муж сестры, умер после неё. Умирая, он стал её звать: "Иди сюда, Дэспина, попросим друг у друга прощения. Прости меня... как же я тебя мучил, прости меня!" — "Где ты видишь Дэспину?" — спрашивали его окружающие. "Да вот же она, разве вы не видите, вон там!" — ответил он им и предал Богу душу». «Геронда, а получают ли люди прощение, если, умирая, они просят прощения у того, кто уже умер?» «Бог попускает это для того, чтобы они получили прощение хотя бы подобным образом, потому что человек в свой смертный час кается и чувствует необходимость попросить прощения у тех, кого обидел».

Есть рассказы о явлении незнакомых людей.

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.290): «Умирающий, еще дыша, говорил, что явились ему два некие лица, женщина и мужчина, и обличали его безжалостно, от чего он стонал, зывал о помощи и трясся, ужасаясь исхода из тела. Видите, каков приговор смерти?».

Есть в учениях отцов и упоминание о том, что и после разлучения души и тела душа может видеть умерших родственников и святых, которым молилась.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.993): «Стоя пред вратами смерти, конечно, вы помышляете и о том, что тотчас за ними встречает душа ваша. Припоминаю, что кто-то рассказывал, что там душу встречают все, о которых и которым она молилась в продолжение жизни. Как это утешительно! Как милостив Господь к нашим душам, что повелевает ведомым им душам и духам встречать их, тотчас при вступлении в неведомую еще им страну!!».

О явлении живым людям призраков умирающих людей в момент их смерти

Кратко скажем и о таком явлении, когда живые люди видели призраков умирающих людей, и это совпадало с часом их смерти.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Владимир Энгельгард перед отправлением из Москвы в Архангельск по делам службы, 5 февраля 1858 г., письмом просил мать свою, жившую в Петербурге, благословить его на далекий путь. Отправившись в дорогу, он остановился для ночлега на одной станции и тут, лежа на диване, увидел перед собою наяву, 13 февраля в 3 часа утра, мать свою с его сестрою, скончавшейся еще в 1846 году. Мать благословила его крестным знаменем. Пораженный этим видением, он зажег свечу, чтобы яснее рассмотреть явившихся, но

явившиеся внезапно стали невидимы. Впоследствии он узнал, что в это самое утро мать его скончалась в Петербурге».

Лука Крымский (Дух, душа и тело, гл.6): «Явления призраков в момент смерти - общеизвестный и несомненный факт. (Шарль) Рише (академик, физиолог и физик) в своей книге приводит множество примеров этого рода. Упомяну только немногие из них: 1. Полковник Н. спал в своей комнате в Лондоне. На рассвете он внезапно проснулся и увидел Пооля, своего товарища по армии, в костюме хаки, каске, с густой черной бородой, которую он не носил, когда его знал Н. Н. знал, что Пооль был в Трансваале, на фронте. Видение было так отчетливо, что Н. почти принял его за реальность, он видел лицо, живые глаза, костюм хаки, каску. Н. сел на кровати, смотрел на Пооля и говорил с ним. Пооль сказал: "Я убит сквозным ранением в грудь" и, говоря это, медленно поднял руку к груди. "Генерал приказал мне идти". "Н. рассказывал об этом явлении некоторым товарищам и на другой день узнал, что Пооль был убит в сражении. Он носил форму цвета хаки и бороду, был убит сквозным ранением в грудь. 2. Панччи, живший в Пизе, ночью увидел своего отца бледным и умирающим со словами: "Поцелуй меня в последний раз, ибо я ухожу навсегда", и почувствовал холодное прикосновение его губ к своим губам. Хотя не было никакого основания думать о несчастье, он отправился во Флоренцию и там узнал, что его отец умер в прошедшую ночь, в тот час, когда явился ему призрак. Прибавлю к этому подобный случай в моей семье. Моя сестра умерла во флигеле дома, в котором жил старший брат. Он вздремнул, сидя на диване, и в час ночи проснулся, явно почувствовав какое-то дуновение возле своего лица и поцелуй на щеке. В этот момент умерла сестра. 3. Д-р Мари де Тиле, жившая в Лозанне, в 6 часов утра услышала стук в дверь. Вошел кто-то в черном платье, окутанный, точно вуалью, белой прозрачной тканью. Кошка, бывшая в комнате, выгнула спину, ее шерсть поднялась, она страшно ворчала и дрожала. Через некоторое время мадам де Тиле узнала, что одна из ее лучших подруг, о которой она, однако, не думала в момент появления призрака, умерла от острого перитонита в Индии. Вот еще пример такого рода. Мисс К. ласкала кошечку, лежавшую у нее на коленях. Вдруг кошечка поднялась в ужасе, выгнула спину и, подняв дыбом шерсть, стала судорожно дышать. Тогда мисс К. увидела, что в кресле близ нее сидит старая мегера с бледным лицом и пристально смотрит на нее. Кошка, точно обезумевшая, бросилась шумным прыжком в дверь. Мисс К. в страхе закричала о помощи. Вошла ее мать, и призрак исчез. Мисс К. видела его минут пять. Как ей говорили, в этой комнате повесилась старая женщина. Рише приводит много ярких примеров коллективного видения призраков. Вот только один из них. Мадам Телешова в 1896 год находилась в своей гостиной в Петербурге со своими пятью детьми и собакой Мусташ. Вдруг собака громко залаяла, и все присутствующие увидели маленького мальчика лет шести, в рубашке, в котором они узнали Андрея, сына своего молочника, о котором они знали, что он был болен. Призрак появился из печи, прошел над головами присутствовавших и исчез через открытое окно. Это длилось секунд пять. Мусташ не переставал лаять и бегать за движущимся призраком. В этот момент маленький Андрей умер».

О просмотре своей жизни

Также, в свидетельствах некоторых людей, которые находились в смертельной опасности, говорится, что человек может видеть всю свою жизнь, как в кино. В Патериках и в учениях отцов о таком явлении нет четких поучений. Но есть следующие свидетельства:

Лука Крымский (Дух, душа и тело, гл.7): «Научно не объяснимые факты известны и в памяти. При некоторых условиях в ней может оживать давно забытое. Давно известно, что перед смертью с поразительной ясностью и невероятной быстротой может пронестись в сознании умирающего вся его жизнь. (Философ) Фехнер рассказывает об одной даме, упавшей в воду и чуть не утонувшей. С момента прекращения всяких движений ее тела и до извлечения ее из воды прошло две минуты, в которые она, по ее словам, пережила еще раз всю свою прошлую жизнь, развернувшуюся перед ее духовным взором со всеми мельчайшими подробностями. Другой пример такого течения представлений, при котором через сознание человека проходят в короткое время воспоминания многих лет, приводит из своей жизни адмирал Бофр. Он упал в воду и потерял сознание. "В этом состоянии, говорит он, одна мысль гнала другую с такой быстротой, которая не только не описуема, но и не мыслима для всякого, не испытывавшего подобного состояния". Сперва ему представились непосредственные для его семьи последствия его смерти, но затем его духовный взор обратился к прошлому: снова он пережил свое плавание, более раннее, сопровождавшееся кораблекрушением, путешествие свое, пребывание в школе, преуспевание в учении и время, даром потраченное, даже все свои детские годы, поездки и проказы. "Так-то, по мере углубления в прошлое, рассказывал он, в памяти моей проходили все случаи моей жизни в порядке, обратном порядку естественного следования их, и не в смутных очертаниях, но в виде

вполне определенной картины со всеми мельчайшими подробностями и аксессуарами. Короче: вся жизнь моя прошла перед моей душой как в панораме, причем каждый шаг ее являлся передо мной, сопровождаясь сознанием правильности или неправильности его, с точным пониманием его причины и следствий. Многие незначительные приключения моей жизни, на самом деле уже забытые, предстали перед моим духовным взором с такой же ясностью, как будто они были мной недавно пережиты". В этом случае от падения Бюффа в воду до извлечения его из воды прошло самое большее две минуты. Если в этих случаях сверхъестественную быстроту течения сознания Т. Рибо пытается объяснить состоянием асфиксии (удушья), то это объяснение совершенно не приложимо к следующему случаю, сообщенному им самим. Один человек, отличавшийся замечательно светлым умом, переходил через рельсы в ту минуту, когда вдруг показался поезд, приближавшийся на всех парах. Ему не оставалось ничего другого, как лечь между рельсами. И вот в то время, когда вагоны пролетали над этим обмершим человеком, чувство опасности привело его на память все события его жизни, так что словно страничка из книги судеб развернулась перед его глазами. Совершенно так же, когда человек умирает, вся жизнь может внезапно пронестись в его сознании. Секкендорф видел во сне такие события его прошлой жизни, о которых он едва помнил, и с такой ясностью и живостью, как если бы они в первый раз имели место в действительной его жизни. С чрезвычайной ясностью он увидел себя трехлетним ребенком, причем в памяти его воскресли все мельчайшие подробности воспитания его. Каждая оценка из его школьной жизни, каждая неприятная случайность прошли в его сознании, как живые. Созерцая жизнь свою в порядке действительного течения ее, он увидел, наконец, свое пребывание в Италии, где он покинул одну даму, на которой женился бы, если бы судьба не заставила его быстро уехать из этой страны. Живость испытанного им во сне чувства разлуки с возлюбленной послужила причиной его пробуждения. Если такой внезапный пересмотр всей жизни возможен у умирающего и даже во сне, то становится понятным, как на Страшном Суде раскроется в нашем сознании "Книга грехов"».

В подтверждение последних слов приведем и другие слова святых:

Отечник Игнатия Брянчанинова (Тихон Воронежский, ст.8): «При наступлении смертного часа воскресает в памяти умирающего вся протекшая жизнь его».

Иннокентий Херсонский (Лекция 3): «...чем более отрешается душа от тела, тем сильнее действует совесть. Значит, при полном разрешении души от тела, действие совести неотразимо».

На этом и закончим рассматривать вопрос на тему предсмертных видений и перейдем к вопросу о том, что чувствуют умирающие люди.

1.3. Что чувствовали святые и истинные христиане непосредственно перед разлучением души и тела

Далее приведем учения о том, как умирали праведники и грешники не для того, чтобы судить о человеке по способу его смерти, а для того, чтобы проникнуться спасительным страхом о своей участи и изменить свою греховную и страстную жизнь. Также рассмотрим эти примеры не по праздному любопытству, а потому что:

Платон Митр. Москов. (т.10, Слово на сретение Господне): «...слово Божие велит нам взирать на скончание жительства, и потому судить о человеческой судьбе («взирая на кончину их (наставников) жизни, подражайте вере их») (Евр.13, ст. 7)».

Поэтому воспользуемся наставлением ап. Павла и посмотрим на кончину праведников, которую засвидетельствовали многие люди, присутствующие при их смерти.

О различных болезненных предсмертных состояниях святых и истинных христиан, как и у других людей

Вначале обращаем внимание на то, что истинные христиане, как и другие люди, могли умирать всевозможными способами: могли болеть тяжелыми болезнями (и это могло продолжаться долго), а могли умирать после непродолжительной болезни или умирать от старости. При этом они или испытывали, или не испытывали сильные боли.

Письма Валаамского старца (о. Иоанна) (п.35): «...кончины бывают разные. Игумен Маврикий Валаамский боролся со смертью 40 дней, а иеромонах Иереней 60 дней, вчера похоронили монаха 74 лет, скончался скоропостижно; до обеда работал, после обеда остался один в келии, пришли в келию, а он лежит у стола, душу отдал Богу».

Приведем примеры болезни перед смертью некоторых святых подвижников.

Жизнеописание старца Оптиной Пустыни иеросхимонаха Илариона (Преподобные старцы Оптиной Пустыни): «Видевшие старца Илариона на предсмертном болезненном одре, были свидетелями

высоты его терпения, кротости и смирения, какой на земле и в мыслях не многие достигают. В течение болезни старец был два раза (13 марта 1872 года и 25 июня 1873 года) особорован св. елеем и часто приобщался Св. Христовых Тайн, а с 17-го августа, в последние тридцать три дня своей жизни, ежедневно освящался сим таинством. Четыре последние недели старец провел, томясь день и ночь без сна и возможности какого-либо движения на кресле, ибо высоко поднявшаяся в груди вода уже не позволяла ему принимать лежачее положение. До последних дней жизни старец не оставлял исполнения всех положенных в скиту келейных молитвенных правил, а равно, и полного правила для причащающихся. 18 сентября, выслушав в последний раз утреннее правило, и приняв в первом часу утра Св. Тайны, в шесть часов утра старец Иларион скончал свой многострадальный подвиг. Тихая, благодатно-мирная кончина последовала в полном сознании и памяти. Преподобный выпрямился на кресле и, после нескольких замедленных выдыханий, не озираясь ни направо, ни налево, предал Господу дух свой».

Исаакий Оптинский (Преподобные старцы Оптиной Пустыни): «В июне 1894 года началась у него предсмертная болезнь – дизентерия. Утешение его составляли молитва и св. иконы, которые по временам приносили к нему из Козельска и из своей обители. Он был покоен духом, впрочем, готовился к исходу из сей жизни не без страха, который был постоянным спутником его жизни. «Страшно умирать. Как явлюсь пред лицом Божиим и на Страшный суд Его, а сего не минуешь», – говаривал он всегда. За месяц до кончины он передал управление монастырем отцу казначею. Стекались для прощания с ним как братья, так и посторонние посетители. Последнее его наставление ко всем вообще братьям, из которых многие спрашивали его: «Как, батюшка, жить после вас?», – было следующее: «Живите по совести и просите помощи у Царицы Небесной, и все будет хорошо». Многие из прощавшихся с ним плакали. 20 августа с преп. Исаакием случился удар и с этих пор он уже не мог говорить. К вечеру 22 августа дыхание его сделалось реже, а в восемь часов вечера он мирно почил о Господе, в глубокой старости, восьмидесяти пяти лет от роду».

Итак, святые подвижники также болели, как и другие люди, и при их смерти могло не быть необычных состояний или видений; но все же святые отцы говорят, что:

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «...порок предуготовляет грешнику под конец жизни горькую чашу страданий тем, что заранее расстраивает его тело и соделывает его седалищем болезней мучительных. Спросите, если угодно, о сем врачей, и они представят вам на сие множество разительных примеров. Вообще, предсмертные недуги людей добродетельных и порочных имеют весьма различный характер: в первых они подобны сильным, но попутным ветрам, при коих душа умирающая, расправив ветрила, быстро, но без шума и потрясений, уносится из пристани, а в последних, то есть грешниках, предсмертные болезни являются наподобие осенних бурь, кои все крушат, срывают насильственно корабль с якоря и уносят в волнующуюся пучину, на явную погибель».

Также мы видим, что, несмотря на тяжелые телесные страдания, истинные христиане переносили их не только мужественно, но и постоянно молились и Причащались. При этом они имели перед смертью истинный покой.

Предсмертные чувства умирающего зависят от чистоты души и от взыскания Бога

Как уже было видно из примеров о видениях светлых Ангелов, умирающие христиане чувствовали радость, блаженный покой и благоговейный страх. А теперь рассмотрим эти чувства, которые могли быть и без духовных видений.

Но прежде напомним слова святых отцов, которые утверждали, что предсмертные чувства людей зависят от взыскания Бога и от чистоты души.

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.309): «Взыщем Бога, говоря псаломски, и жива будет душа наша» (Пс.68, 33). Как же взыскать Бога? – Соблюдением заповедей Его, по указанию блаженств Евангельских, т.е. смиренномудрием, плачем, кротостью, чистотою сердца, «миром и святынею» (Евр.12, 14), до коих когда достигнет взыскавший Бога, обретает Его, – и, обретши, без страха бывает во время исхода, не страшится демонов, не смущается от присутствия Ангелов, приступая к ним, как к своим, и с радостью отходя к Владыке своему, доброю спутницей имея благуя совесть. Не приготовленный же таким образом впадет в неотвратимые крайности, не имея к кому обратиться очи и от кого взыскать помощи. Здесь, скажем, к примеру, когда впадет кто в руки людей злых, или в волны моря, или в беду от землетрясения, или в другую какую крайность, не теряет надежды избавиться от того; а там отъята всякая надежда спасения, и никого нет, кто бы избавил и помог, – ни Ангела, ни человека, ни отца, ни матери, ни брата, ни друга, совершенно никого; и бедная душа в потрясающем ужасании и раздирании сердца безутешном отходит отсюда, и там встречает то, действительную истину чего даже образно

никакое слово представить не может. Ибо как блага, уготованные от Бога любящим Его, так и противное тому, уготованное сынам противления, таковы, что ни око того не видало, ни ухо о том не слышало, ни на сердце то не всходило».

Феодор Студит (Огласительные поучения, п.61): «...всякая душа, которая за добрую жизнь и Божественные добродетели удостоится иметь Бога милосердным и милостивым, во время разлучения от тела, когда придет посланный от Бога Ангел взять ее, не смутится и не устрашится, но с любовью будет взирать на него, и с радостью пойдет к своему Владыке. А душа, которая в оный час окажется неготовою и неисправною, смутится и горько восплачет напрасно и без пользы, видя, что ни от кого нет помощи и утешения. Ибо здесь и друг, и брат может утешить человека в тесноте и скорби, и несколько ободрить его в страхе, который на него найдет; там же ему ни от кого и никакой не будет помощи, но непререкаемо и немилостиво восхитит Ангел окаянную оную душу».

Говоря о предсмертных чувствах, сразу отметим, что человек не может сам от себя иметь святые христианские чувства, они даются Богом и при жизни, и при смерти христианина.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры, п.22): «Чувства сердца не в нашей воле; святые же чувства сверх того от милости Божией. Можно их раздражать и собственным размышлением, но это только подготовка и преддверие. Настоящие святые чувства только благодать Божия порождает. А благодать Божия, если что дает кому, дает поскольку хочет, сколько хочет и когда хочет. Следовательно, относительно их надлежит себя держать в положении чающего, ожидающего и надеющегося принять, а не в положении властного распорядителя. Наше дело напрягаться на чувства и расшевеливать их размышлением, отвращая все охлаждающее их,— самое же восприятие их ожидать от Господа, предавая Ему сие дело».

И, тем более, человек не может иметь святые чувства от себя в час смерти. Это сейчас говорится для того, чтобы избавить от возможного обольщения некоторые души, которые, услышав о святых чувствах при смерти истинных христиан, могут подумать, что и они будут испытывать то же самое при смерти.

Чувство радости

Итак, праведники перед смертью могут испытывать радость.

Ефрем Сирий (На кончину подвижника): «В день смерти радуются только праведные, которые в напутие себе приобрели дела праведные и имеют брачные одежды».

Ефрем Сирий (О сердечном сокрушении): «Час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. ... (Они) веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества – бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретича; душа их ликовствует (торжествует), потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой».

Ефрем Сирий (О терпении и сокрушении): «Блажен, кто в час смерти окажется святой жертвой, благоугодной Господу, кто с великой радостью разлучается с телом и с суетной жизнью. Ангельские воинства, увидев такового на небесах, восхвалят его, как подобного себе раба, благоискусного о Господе».

Радость происходит и перед разлучением души и тела, и после - при прохождении «воздушного пространства», и после определения о своей вечной участи.

Феогност (Добротол., т.3, ст.61): «Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасении отделяется от тела, слагая его, как одежду! Ибо, как бы во обладании суще уповаемых благ, она оставляет его беспечально, с миром идя к Ангелу, свыше сходящему к ней с радостью и веселием, и вместе с ним беспрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападению со стороны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и благодарными возгласами, пока достигнет поклонения Творцу, и там получит определение быть помещенной в сонме подобных ей и равных в добродетели, до общего воскресения».

Бл. Августин (Душеспасительные размышления с молитвенными обращениями..., 23): «Счастлива душа, которая, разрешившись от земного тела, свободно восходит на небо, безопасная и спокойная, не боится ни врага, ни смерти, — потому что она имеет всегда присутствующего и видит непрестанно прекраснейшего Господа, Которому служила, Которого любила и к Которому, наконец, пришла. А такую блаженства славу никакой день не умалит и никакой нечестивец отнять не может. Увидели ее дочери Сиона, ублажили и сказали: кто эта, восходящая из пустыни, избилующая сладостями, опершаяся на возлюбленного своего? Кто это идущая, прекрасная, как луна, украшенная, как солнце? Как радостно спешит она, слыша возлюбленного своего, ей говорящего: спеши, прекрасная

моя, и приходи; зима прошла, дождь прошел и удалился; цветы появились в земле нашей, время подрезывания винограда настало, слышен голос горлицы, смоковница цветет, спеющий виноград издает благоухание. Спешу, ближняя моя, прекрасная, голубица моя, покажи мне лицо свое, потому что оно прекрасно. Приди после многих бед и трудов: войди в радость Господа твоего, которую никто не возьмет у тебя!».

Свидетельства из Патериков о радостной смерти христиан

И в Евангелии, и в Патериках описаны случаи радостного предсмертного состояния.

Платон Митр. Москов. (т.10, Слово на сретение Господне): «(Симеон) в восторге радостном возопил: ««Владыко! ныне отпускаеши раба Твоего с миром» (Лук.2,29). Естества всего премудрый Уставитель, и милостивый Промыслитель! взошел я в мир сей Твоими судьбами: их же уставом днесь оный оставляю. Благодарение Тебе приношу и за благословенный вход и за спокойное с ним разлучение. Я не жалею о протекших многих годах жизни моей. Твоею благодатью спомоществуемый так жил; что не стыжусь жизнью моею, не зазираюся совестью, не боюсь суда человеческого, и в благом уповании спешу предстать праведному суду Твоему». Блажен, кто при последних минутах жизни своей может такую же песнь воспеть без зазора совести! Ибо, по мнению всех мудролюбцев, никого в жизни сей счастливым почесть нельзя прежде окончания оной...».

Далее приведем несколько примеров из Патериков.

Житие ... Мартинниана (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 13 февраля): «... святой (Мартиниан) возвел очи свои к небу и сказал: «Господи Иисусе Христе! в руки Твои предаю дух мой!» И перекрестившись, сказал епископу: «Предай погребению меня, отче, Господа ради!». При этом лице блаженного озарилось улыбкой, - и так он предал Господу свою душу».

Никита Стифат (Жизнь и подвижничество ... Симеона Нового Богослова, ст. 128-129): «...когда наступил означенный день, 12 марта, приснопамятный муж (Симеон Новый Богослов) причастился Пречистых Христовых Тайн, что было у него в обычае на каждый день, сказал “аминь” и повелел ученикам петь отходные молитвы. Так они пели при возжженных светильниках и с заплаканными глазами. А он, пока они пели, воздел святые свои руки и по мере сил еще немного помолится, а затем скрестил их и всего себя почтительно собрал. Сказав тихо и спокойно: “В руки Твои, Христе Царю, предаю дух мой”, — прославленный и многострадальный подвижник Христов, радуясь, покинул терпеливое и многострадальное свое тело».

Глинский патерик: «Когда старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, попросил напутствовать его святыми таинствами. Просьба его была исполнена. Над ним совершили таинство Елеосвящение и причастили Тела и Крови Христовой. По причащении он сидел на коечке и мирно ожидал своего переселения в иной мир. При светлой улыбке на его лице, из глаз его падали слезы. Один из братии по своей простоте спросил отходящего старца, говоря: "Батюшка, что вы плачете? Разве и вы боитесь умирать?" Старец посмотрел на него с приятною улыбкою и сказал: "Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному и бояться? Нет, брат, я, по благодати Божией не боюсь, а что ты видишь мои слезы, это слезы радости. Сколько лет душа моя стремилась ко Господу, а теперь приближается желание мое. Я скоро предстану Тому, к Которому всю мою жизнь стремился. Вот слезы и текут". Мирно пребывая в сердце своем с любимым Господом, пресладким Иисусом, он скоро испустил тихий последний вздох, с которым блаженная его душа оставила земное многотрудное тело и полетела к любимому Господу со страхом и радостью».

Древний Патерик (гл.11, ст.109): «Говорили о некоем старце, что он умирал в Ските. Братия окружили одр его, и стали одевать его с плачем. Он же отверз очи свои и воссмеялся до трех раз. И просили его братия, говоря: «скажи нам, авва, почему мы плачем, а ты смеешься?» Говорит им: «в первый раз я воссмеялся потому, что вы боитесь смерти; во второй раз воссмеялся потому, что вы не готовы; в третий же раз потому, что от труда отхожу в покой», - и тотчас старец предал дух свой Господу».

Чувство блаженного покоя

Но не только радость может быть при смерти истинных христиан, но и блаженный покой.

Свидетельства из Патериков о тихой блаженной смерти

А теперь приведем примеры тихой, но блаженной смерти святых.

Житие Григория Паламы (Жития святых Дмитрия Ростовского, 14 ноября): «14 ноября, святой Григорий отошел ко Господу в Его вечные райские обители. Когда он умирал, окружавшие его видели, что уста его еще что-то шепчут, но, как ни старались вслушаться в его слова, могли только разобрать: "В горняя, в горняя!" С этими словами святая душа его тихо и мирно отделилась от тела в горняя. Когда блаженная душа его (Григория Паламы) разлучилась с телом, лицо его просветлело, и вся та комната, где он почил, озарилась светом, чему свидетелем был весь город, стекавшийся к святительским мощам для последнего целования. Так благоволил Бог этим чудом прославить Своего верного угодника, который и при жизни своей был светлым жилищем благодати и сыном божественного света».

Иероним Стридонский (Сказание о добродетелях блаж. Павлы): «Наконец уже почувствовала (Павла) пронизательнейшая из жен приближение своей смерти, и, когда одна часть тела и членов начала холодеть и только последние лучи жизни трепетали еще в святой груди, Павла, как бы отходя к своим и покидая чужих, едва внятно твердила следующие стихи: "Господи! Возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей" (Пс.25. 8); "Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомила душа моя, желая во дворы Господни" (Пс.83. 2, 3); "Желаю лучше быть у порога в доме Божиим, нежели жить в шатрах нечестия" (Пс.83. 11). Когда после того я спросил ее, что она молчит, почему не хочет отвечать нам, не чувствует ли какого-нибудь страдания; она ответила на греческом языке, что не чувствует никакой скорби, но во всем испытывает мир и спокойствие. Затем она больше ничего уже нам не сказала; но, и, закрыв глаза, как бы в презрении к вещам тленным, все еще, до самого исхода души, повторяла прежние стихи, впрочем, так, что едва можно было слышать, что она говорила; в то же время изображала над устами крестное знамение. Напоследок стало слабеть и прерываться дыхание; но душа, исторгаясь из тела, казалось, превращала в хвалы Господу и самое то храпение, которым оканчивается жизнь смертных».

Григорий Двоеслов (40 бесед на евангелие, 37): «Во все продолжение (последнего своего) служения Литургии он (еп. Кассия) уходил к постели и там, лежа, когда взирал на священников своих и сослужителей, говоря как бы последнее «прости», увещевал их к сохранению союза любви и заповедовал, каким согласием они должны были соединены между собой. Вдруг, среди самых слов святого увещания, он страшным голосом вскрикнул, говоря: «пора». И тотчас сам своими руками подал предстоящим полотенце, которым по обычаю покрываются лица умирающих. Покрывшись им, он испустил дух, и таким образом эта святая душа, переходя к Вечным Радостям, отрешилась от бренного тела. Кому, возлюбленнейшая братья, кому подражал в смерти своей этот муж, если не Тому, Кого созерцал в жизни своей? Ибо говоря «пора», он вышел из тела; потому что и Иисус, все совершивши, тогда сказал: «совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19. 30). Итак, что Господь сделал по власти, то слуга по призыванию».

Избранные жития святых (сост. Феодосий Черниговский, октябрь): «Почувствовав близость кончины, блаженный (Андрей Тотемский) позвал к себе воскресенского пономаря Иоанна, которого любил, и просил пригласить священника Афанасия для исповеди и причащения его св. Тайнами. - Причастившись св. Тайн, попросил клирика оставить его одного; потом, позвав его, сказал: «брат, пришло время разлучения души с телом». - Иоанн в слезах зажег свечу пред иконою и покурил фимиамом. Вслед затем блаженный тихо скончался с руками сложенными на груди крестообразно...».

Житие Нектария Оптинского (Преподобные старцы Оптиной Пустыни): «Старец Нектарий скончался в глубокой старости 12 мая 1928 года в селе Холмищи Брянской области, куда он был выслан после закрытия Оптиной. Перед смертью он исповедался и причастился. При кончине его присутствовал один священник – его духовный сын, отец Адриан Рымаренко, впоследствии архиепископ Андрей Рокландский, который прочитал отходную. В момент смерти он поднял над умирающим старцем свою епитрахиль. Преподобный Нектарий и умер под этой епитрахилью. Кончина его была тихая. Смерть свою старец предчувствовал и прощался со своими близкими еще за два месяца, давал им последнее благословение и наставление, передавал их тому или иному духовнику».

Отец Иоанн Кронштадтский (Еп. Арсений (Жадановский): «Ночь на 20 декабря прошла тревожно; в два часа ночи у него (Иоанн Кронштадского) отнялись ноги, и он, видимо, стал угасать. Пришлось поспешить с Литургией – в четыре часа священник пришел уже со Святыми Дарами. Отец Иоанн мог принять только Святую Кровь. После причастия он сам вытер уста и на некоторое время успокоился; проговорив затем: "Душно мне, душно", впал в забытие. Дыхание становилось все тише... Пришедший иерей начал читать канон на исход души, и когда по окончании подошел к батюшке, последний лежал неподвижно, с руками, сложенными на груди. Послышалось еще несколько вздохов, и великий пастырь спокойно предал дух свой Богу. Глаза, доселе закрытые, чуть-чуть приоткрылись, и из них показались чистые, как хрусталь, слезинки. Это были последние слезы праведника. Умер батюшка в

семь часов сорок минут утра 20 декабря 1908 года на восьмидесятом году от рождения. Во время болезни он был молчалив и крайне серьезен: очевидно, молитвенно готовился к переходу в Горний мир»

Свидетельства о тихой и радостной смерти простых христиан

Но не только святые подвижники, которые были уже в этом мире почитаемы, удостаиваются тихой и радостной смерти, но и истинные христиане, которые жили в покаянии, в посильной борьбе со своими страстями, в исполнении заповедей и добродетелей. О внутренней чистоте, или внутренних подвигах, или об их добродетельной жизни, возможно, никто и не знал или знали несколько человек, но их смерть явила другим их истинное христианское сердце.

Платон Митр. Москов. (т.3, Слово в день Сретения Господня): «О, блаженная кончина, когда кто к ней приближается в спокойствии духа, с миром. (Например) добрый судия, который трепетал за одно воспоминание неправды, и который своим утешением поставлял доставить справедливости удовольствие, отходит от света сего с миром. Трудюлюбивый земледелец, который в поте лица своего снискивает себе и дому своему пропитание, удаляясь от лености, пьянства и обмана, отходит от света сего с миром. Честный купец и художник, который прибытком своим то только почитает, что не нарушает честности, страшась что-нибудь приобретать ложью, неправдою, и обидою другого, отходит от света сего с миром. Мужественный воин, который служил Богу и Государю верою и правдою, принося кровь свою в жертву отечеству своему, отходит от света сего с миром. Благословенные супружники муж и жена, которые хранят взаимную между собою верность и любовь, и воспитав чад во благонравии, промыслили им пристойные и полезные в обществе должности, отходят от света сего с миром. Ревностный пастырь, который хранит таинство веры в чистоте совести, и предшествует стаду своему примером добрых дел, отходит от света сего с миром. Монах, который данные пред Богом и ангелы его обещания, чтоб препроводить жизнь свою в целомудрии, воздержании и послушании, сохраняет, всемерно убегая блудодеяния, пьянства, роптания, и праздности, отходит от света сего с миром. Все таковые отходят с миром: а когда отсюда с миром, то есть, в спокойствии духа, без смущения совести отходят, то предстанут они пред суд Божий во уповании: и океан вечной радости изольется в исполненных миром душах их».

Вот одно из свидетельств этому:

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.113): «23 августа в 5 часов пополудни скончалась она (м.М.), сидя в кресле, с крестом в руках, в свежей памяти, быв сообщена Св. Таин за несколько минут. Причастившись, сказала: «я теперь так спокойна, что такой радости и сладости я никогда не чувствовала». - Мы все несказанно были утешены ее кончиною. Спокойствие на лице ее осталось и по смерти».

Чувство спасительного страха

Испытывали ли страх перед смертью святые и истинные христиане? Испытывали.

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуготовляясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: «душа Моя скорбит смертельно» (Мф.26,38), сказал Он Апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти. «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26,39) – так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее переселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо. Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека».

Но этот страх имел характерные особенности, о которых мы и скажем далее.

Некоторые особенности спасительного страха перед смертью и примеры тому - из Патериков

1. Еще при жизни истинные христиане имели спасительный страх смерти и память о смерти.

Житие Арсения Великого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 8 мая): «Когда же начал приближаться самый час кончины преподобного (Арсения Великого), то он начал много плакать и пришел в большой страх. Ученики, увидав его плачущим, спросили его: «Неужели и ты, честный отец, боишься смерти?» Но он отвечал им: «Действительно, я всегда чувствовал страх смерти во все дни иноческой жизни моей, начиная с того дня, в который я облекся в образ иноческий». Затем преподобный уснул блаженным сном смерти, предав честную душу свою в руки Господа своего, Которому служил так усердно в течение всей жизни своей».

2. Истинные христиане боятся не самой смерти, а Суда Божия. И это - благодатный страх, т.к. он ведет душу к покаянию и тем самым очищает ее.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.45): «Кто при смерти не устрашится столь неизъяснимого суда, каковы бы ни были дела его, когда хотя и знает, что делает, но не знает, как подробно будут разбираемы его дела? ... Но самый этот страх уже очищает исходящие души праведников...».

Вот примеры такого спасительного страха перед смертью.

Житие Симеона, Христа ради юродивого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 21 июля): «(Симеон, ради Христа юродивый, за два дня до смерти говорил) «Знает Господь Бог мой, что и я много печалюсь и имею великий страх, пока не перейду эти страшные места, где все человеческие дела и слова разбираются подробно».

Отчник Игнатия Брянчанинова (Авва Агафон): «Когда настало время кончины аввы Агафона, - он пребыл три дня без движения, имея отверстыми глаза и содержа их в одном направлении. Братия толкнули его, сказав: «авва! где ты?» Он отвечал: «предстою суду Божию». Братия сказали ему: «отец! неужели и ты боишься?» Он отвечал: «хотя я старался всеусильно исполнять заповеди Божии, но я человек, - и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «неужели ты не уверен, что дела твои благоугодны Богу?» Старец сказал: «невозможно удостовериться мне в этом прежде, нежели предстану Богу: потому что иной суд Божий и иной – человеческий». Когда братия хотели еще сделать вопрос, - он сказал им: «окажите любовь, не говорите со мною, потому что я занят». Сказав это, он немедленно испустил дух с радостью; братия видели, что он кончился, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей».

3. А вот что говорит свят. Феофан о чувстве бессмертия, которое может поколебаться в час смерти и привести душу в чувство страха.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.7): «Душа и доселе веровала, что будет воскресение; но как смерть и в ней производит большое сотрясение, то такая вера может выпадать и повергать душу в крайнее смущение. Почему в утешение ей в момент разлучения ее с телом, может быть, и дается ей сокровенное некое удостоверение в будущем воскресении».

(О чувстве бессмертия будет сказано позже)

О естественном страхе души перед смертью

Также следует сказать и о том, что у умирающего человека может быть естественный страх перед смертью.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, Против аномеев): «Нежелание смерти со стороны плоти не служит к ее осуждению; потому что это естественно... (Плоти) свойственно бояться смерти, уклоняться от нее и предаваться скорби».

(Подробно об этом мы будем говорить позже, разбирая вопрос об отношении людей к смерти)

И то, что христианин, даже зная о сути смерти, все же может испугаться близкого исхода, является естественным. Главное, нельзя поддаваться этому страху, а нужно утешать свою душу надеждой на Бога о своем спасении.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.750): «Конечно, близость исхода, может быть, произведет содрогание. Мужайтесь и да крепится сердце ваше! Дерзайте; ибо Господь победил. Он же и каждого верующего являет победителем. Это несомненно. Враг же всегда тут подоспевает, чтоб если не погасить, то омрачить светлое чаяние. Подготовившийся крепкою верою сумеет не обратить на это внимания, в руки Господни предавая душу свою. Вот-вот Ангелы Божии придут, и все омрачающее разгонят».

В житиях святых есть пример, как святой подвижник увещевал свою душу не бояться смерти.

Житие Иллариона Великого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 21 октября): «Уже умирая, Илларион говорил, созерцая очищенным умом разлучение души от тела: «Выйди, душа моя, что ты

боишься! Выйди, что ты смущаешься! Восемьдесят лет служила ты Христу, – и боишься смерти?» С этими словами он предал дух свой Богу».

Но и естественный страх может превысить меру и ввести человека в ужас и отчаяние. Для того, чтобы этого не произошло, святые советуют следующее.

Иоанн Максимович (Илиотпропион, кн.4, гл.6): «Если же немощная твоя природа ужасается и трепещет перед лицом смерти, то всю печаль свою и ужас возложи на Господа, и сейчас же получишь благонадежную помощь: смерть Христова доставит тебе утешение в Твоей смерти. Он, и многие избранные Его, предварили тебя, не будь же нерадив в последовании им. Бренное тело, которое ты ныне оставляешь, – презренное и нищенское одеяние. Что тебе до того, если оно до времени покрыто будет землей и сгниет? В последствии то же самое тело твое оживет, восстанет и сделается бессмертным, нетленным, прославленным и светлым. Следует знать и не забывать, сколь были готовы к смерти древние праведники Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и другие подобные им, хотя в их время еще не была открыта дверь в царство небесное. Об этом читаем мы в Пятикнижии Моисеевом: Господь говорит Моисею: «взойди на гору Аварим и посмотри на землю, ... которую Я даю во владение сынам Израилевым, и умри на горе, на которую ты взойдешь». По повелению Господню Моисей взошел на горы Моавитские, посмотрел оттуда на землю Ханаанскую, к скончался там и был погребен в долине земли Моавитской против Веефегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня (Ср. Второз.32:49-50). Смотри, с каким охотным сердцем, по изволению Божью, Моисей, друг Всевышнего, принял смерть, хотя он и не вошел в обетованную землю. Но был он перенесен в лучшую землю, невидимую, то есть в тайное место покоя (на лоно Авраамово), где праведные души пребывали в ожидании пришествия Христова. Ныне же свободный вход в отечество небесное Господом Иисусом Христом открыт верным Его последователям. Поэтому, любезный христианин, видя приближающуюся смерть, а еще лучше прежде ее пришествия, совершенно покори свою волю Божественной воле, и предай всего себя Господу Богу, во всяком случае повторяя: «Будь то, что Богу угодно!»».

Страх и колебания в вере, могущие происходить перед смертью, как дьявольские искушения

Хотя следующий вид страха и не относится к спасительному, который бывает перед смертью, но все же скажем о нем сейчас, во-первых, потому, что подобные чувства переживали и праведники, и грешники, а, во-вторых, чтобы четко увидеть разницу в видах страха.

Ранее мы уже говорили об одном бесовском искушении перед смертью – о видениях. Конечно, от этого видения душа может ужаснуться.

Кирилл Александрийский (Слово об исходе души и страшном Суде): «Воображаешь ли, душа моя, какой страх и ужас обьет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные, мурины? Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотри на них, душа смущается, приходит в волнение, мятется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к Ангелам Божиим».

Но, как было уже отмечено, отцы говорят о том, что праведная душа не боится бесов.

Вонифатий из Фифании (Наставления): «Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но с Ангелами взлетит, как бы из чужой стороны на родину».

А сейчас скажем о другом бесовском искушении – о страхованиях от бесов.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.11): «Второе искушение в час смерти, которым враг покушается поразить нас вконец, есть страх при воспоминании множества грехов наших. Страх сего миновать нельзя, но он умеряется верою в искупление грехов наших крестною смертью Христа Спасителя. Враг же, помрачая сию веру, страх за грехи раздувает до того, что он подавляет всякую надежду спасения и поражает безнадежием и отчаянием».

Троицкие листки (Помни смертный час): «...чего не сделает сей непримиримый враг души, видя, что и у него уходит время, что и его козням настал конец?... То ... ужасая чудовищами и представляя всю мерзость и тяжесть грехов, будет стараться свергнуть душу в отчаяние».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди, грех – не приготовление к смерти): «Иногда пред смертью бывают особенные страхования, кроме тоски или тоскливого чувства одиночества (один по себе отходит, сопутствующих никого нет). Эти страхования застигают не только нераскаянных грешников, но иной раз и богобоязненных христиан. Они происходят от духов злых, которые прямо приступают к умирающему: они вовсе не грезы, но жалкая действительность. Для грешника они составляют препятствие к покаянию, или к полному примирению с Богом: а в отношении к праведнику видим в них последнюю попытку со стороны духов злых, чтоб смутить праведника,

говорим, последнюю; потому что если и еще после смерти будут нападать на душу праведника духи злые, на так называемых «мытарствах»: то там душа уже не в ответе за тогдашнее свое состояние, там она будет отвечать за часы и дни, только проведенные на земле, а не за вечность».

Скажем сразу, как отцы учат распознавать, где - спасительный страх от памяти о грехах, ведущий к покаянию, а где – искушение вражие: необходимо четко знать плоды одного и другого. Так, спасительный страх о своих грехах имеет следующие плоды:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.11): «Такому (благову) воспоминанию (о грехах) свойственно порождать смирение, сокрушение и скорбь сердечную об оскорблении Бога праведного, но и всемилостивого; почему оно, хотя поражает страхом, но таким, который не погашает надежды на милость Божию и, будучи ею растворяем, дает место дерзновенному упованию спасения, отражая всякое чувство отверженности».

Далее приведем пример вражьего искушения и как его претерпевали святые.

Симеон Новый Богослов (Гимн 14): «...призри ныне, Боже, ныне сжался, единый Милостивый, ныне помилуй меня. Вот сила моя оставила меня, я приблизился к старости - преддверию смерти. Грядет князь мира, чтобы испытать постыдные и скверные дела и поступки мои; предстанут палачи, свирепо глядя на меня и ожидая повеления схватить и увлечь в бездну ада несчастную душу мою. Но Ты, по естеству благоутробный и человеколюбивый и Всемилолюбивый Господи, помилуй меня тогда; не помяни беззаконий моих и не оставь меня; не дай власти надо мной коварному врагу моему, который ежечасно угрожает мне, рыча на меня, скрежеща зубами и говоря: «На что ты уповаешь? ты надеешься избежать рук моих, потому что, оставив меня и презрев мои заповеди, ты присоединился ко Христу? Но ты никоим образом не избежишь. Ибо куда ты пойдешь? Ты никогда не можешь ускользнуть от меня, изгнавшего Адама и Еву из рая, соделавшего Каина братоубийцей, во время потопа обольстившего всех смертных и жалким образом низвергнувшего в заблуждение и в ужасную смерть, прельстившего Давида к прелюбодеянию и убийству, поднявшего войну против всех святых и многих (из них) умертвившего, и ты ли, немощный, надеешься совершенно избежать меня?». Слыша это, Владыко и Боже мой, и Создатель, Творец и Судия мой, имеющий власть над душой и телом моим, как Создатель того и другого, я, жалкий, ужасаюсь, дрожу и трепещу. А он, коварный, упрекая, говорит мне, Христе мой: «Вот ты не бодрствуешь и не воздерживаешься, вот ты не стяжал молитвы, не творишь поклонов, не совершаешь тех трудов, которые некогда начал, и за это одно я отлучу тебя от Христа и возьму с собой в неугасимый огонь». Я же, как Ты знаешь, Владыко, никогда не полагал спасения души своей в своих делах и поступках, но прибегаю к Твоему милосердию, уповая, что Ты даром спасешь меня, как Всемилолюбивый, и помилуешь, как Бог, подобно тому как некогда блудницу и блудного сына, сказавшего: "согрешил я". С такой верой, с таким упованием пришел, с такою надеждой приступил к Тебе, Владыко. И ныне молю, да не хвалится он предо мною, рабом Твоим, говоря: «где твой Христос, где твой Заступник? не Сам ли Он предал тебя в мои руки?» Ибо если, обольстив, он возьмет меня в плен, то не моему произволению и небрежению это припишет, но свалит все на Тебя, оставившего меня, говоря так: «Смотри, Тот, на Кого ты уповал, смотри, Тот, к Кому ты приступил, смотри. Тот, о Ком ты думал, что Он благоволил к тебе и любит тебя, о Ком хвалился, что Он принял тебя, как брата и друга, сына и наследника,- как Он оставил тебя и предал в мои руки - врага твоего, неожиданно изменив тебе и вдруг возненавидев тебя?» Итак, услыши и не оставь, меня, Спаситель, не попусти стать поношением Твоим, Боже мой. Царь Мой и Господи, некогда исторгший меня из тьмы, из рук и пасти его и оставивший свободным в свете Твоем. ...Так, прошу и молю Тебя, Владыко, будь милосерден ко мне, Спаситель мой, чтобы и когда душа моя выйдет из тела, мог я одним дуновением посрамить нападающих на меня, раба Твоего (демонов), и, защищаемый светом Духа Твоего, невредимо перешел бы и стал перед судилищем Твоим во свете Твоей Божественной благодати, Христе, всего меня покрывающей и просветляющей. Ибо кто дерзнет явиться пред Тобою, не облеченный в нее? Или может ли кто-нибудь воззреть на нестерпимую славу Твою, не имея ее внутри и не просвещенный ею?».

Отцы не только сообщают нам, неопытным, о характере такого вражьего искушения, но и говорят о том, как ему противостоять. Из приведенного только что примера мы уже увидели, как молился св. Симеон против такого искушения. Но приведем и другие поучения, и молитвы об этом.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.11): «... брате мой, наперед готовься к отражению сего нападения и отседе еще замышляй, приближаясь к вратам смерти, крепче держать победное наше знамение — Крест Христов — то есть водруженною в сердце иметь крепкую веру в искупительную силу крестной смерти Господа. Когда же, самым делом вступая в сии врата, ощутишь нападки нечаяния, прежде всего, поспеши сознать, что они суть действия вражеские, а не естественные порождения воспоминаний своих грехов. ...Ведая сие (о том каковы плоды благих воспоминаний о своих грехах), ты не можешь не признать, что коль скоро воспоминание грехов подавляет тебя и

ввергает в отчаяние, погашая всякую надежду спасения и поражая страхом отверженности, то все это есть наваждение диавольское. Сознав же это, тебе уже не трудно будет паче упования возуповать, что и разгонит всякое нечаяние. ... И вот какую молитвой прилично тебе, вступая во врата смерти, возмолиться к Господу Богу твоему: «Господи! множество имею я причин опасаться, чтоб Ты не осудил меня и не отверг за грехи мои по правде Твоей, но еще большее имею дерзновение надеяться на помилование по беспредельному милосердию Твоему, во Христе Иисусе, Искупителе нашем и Спасителе, Почему умоляю безмерную Твою благодать, пощади меня, бедную тварь, осуждаемую грехами своими, но омываемую бесценною кровию Сына Твоего и Бога нашего, да воспрославлю Тебя во веки. Всего себя предаю в руки Твои, сотвори со мной по милости Твоей. Ты — единый Владыка жизни моей»».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди, грех – не приготовление к смерти): «Однако ж не нужно унывать от предсмертных страхований, равно как вообще от страданий, могущих быть при разлучении души с телом. Умиравший должен был бы преждевременно умолять своего ангела-хранителя, чтоб ангел находился с ним в последние минуты. Но и в самой смертной агонии молитва к ангелу-хранителю, а особенно слушание канона Божией Матери (параклисис) или служение молебна чрез священника, как известно по опытам, очень-очень успокаивают дух. Хорошо заблаговременно познакомиться с канонами Божией Матери, который читается «на исход души». Хорошо предчувствующему последние свои минуты припоминать слова: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла» (Пс.22. 4), и произносить краткую молитву: «Господи Иисусе, прими дух мой»».

Также отцы предупреждают и еще об одном искушении врага, которое может быть перед смертью христиан – мысли неверия и колебания в вере.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.10): «Что касается (диавольского искушения колебанием веры), то, когда злокозненный враг начнет всевать в тебя помыслы неверия или, являсь видимо, заговорит против веры, ты, не входя с ним в спор, сам в себе восставь веру в то, на что он нападает, и скажи ему со святым негодованием: “Отойди прочь с глаз моих, сатана, отец лжи. Я и слушать тебя не хочу; от всей души всегда веровал и верую во все, во что верует мать моя. Святая Церковь. И этого для меня довлеет”. И отнюдь не допускай помыслов неверия и стой твердо, по слову Писания: «Аще дух владеющего найдет на тя, места твоего не остави» (ср.: Еккл.10, 4). Сознай живее и держись сего сознания, что тут одна кознь диавола, покушающегося смутить тебя в последний твой час. Если не сможешь твердо стоять умом, стой бодренно желанием и чувством, не позволяй им преклониться к внушаемому, хотя бы оно прикрываемо было изречениями Писания, приводимыми душегубцем-врагом: ибо что бы из Писания ни напоминал он тебе, все то на пагубу тебе направляется посредством кривого толкования и извращения истины словес Божиих. Если змий сей злокозненный спросит тебя: “А чему учит Церковь?” — не отвечай и внимания не обращай на слова его, презирав его; но, ведая, что он есть одна ложь и лукавство и что начал говорить с тобой, чтоб поймать тебя на словах, погрузись в созерцание веры в верующем сердце своем. Впрочем, если чувствуешь себя крепким в вере и сильным в помысле и желаешь посрамить врага, ответь ему, что Святая Церковь верует тому, что единая есть истина. Если он опять спросит: “Какая же это истина?” — скажи ему: “Та, в которую она верует, именно: что Христос Господь крестом поразил тебя во главу и сокрушил власть твою”. И затем прилепись взором ума своего к созерцанию распевшегося за нас Господа и помолись Ему: “Боже мой, Творче и Избавителю! ускори на помощь мне и не дай мне поколебаться, даже малейше, в истине святой веры Твоей, но благоволи, чтоб я, как родился по благодати Твоей в истине сей, так, в ней же пребывая, кончил и жизнь мою смертную во славу имени Твоего”».

О чувстве печали от расставания с этим миром и близкими людьми

А теперь скажем о чувстве печали от расставания с этим миром и близкими людьми.

Причины, по которым у истинных христиан не было печали о расставании с этой временной жизнью и этим миром

У истинных христиан не было печали от разлучения с этой жизнью и этим миром.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.2): «Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего царствия, кто имеет истинную скорбь о грехах своих, кто поистине стяжал память о вечном мучении и страшном суде, кто истинно страшится своего исхода из сей жизни, тот не возлюбит уже ничего временного, уже не позаботится и не попечется ни об именах и приобретениях, ни о родителях,

ни о славе мира сего, ни о друзьях, ни о братьях, словом, ни о чем земном, но отложив все мирское и всякое о нем попечение...».

И вот почему: истинный христианин, следуя за Христом, еще при жизни постепенно теряет привязанность и любовь к миру.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.2): «...еще же и прежде всего, возненавидев самую плоть свою, наг, и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи, по слову святого, сказавшего: «к Тебе прилепилась душа моя» (Пс. 62, 9)...».

А это значит, что при истинной и правой вере во Христа и при подвижнической жизни происходит перерождение естественной любви к этой жизни в любовь к жизни истинной, духовной во Христе и в любовь к жизни будущей со Христом.

Дмитрий Ростовский (Поучение на неделю пред Рождеством Христовым и на день представления святого Петра...): «Смирение родило любовь к Богу, любовь к Богу — презрение мира, презрение мира родило воздержание, воздержание — умерщвление телесных чувств, умерщвление чувств родило чистоту плоти и духа, чистота — мысленное созерцание Бога, созерцание Бога родило умиление и слезы. Наконец, из всего этого родилась добрая, блаженная, честная, святая смерть, приводящая к покою, ибо «праведник, если и достигнет кончины, в покое будет» (Прем. 4, 7)».

И эта жизнь воспринимается как временное пристанище и смысл жизни в том, чтобы душа трудилась над очищением себя и готовилась к встрече с Богом. Вот как говорили о своем восприятии этого мира святые:

Ефрем Сирин (Чувства умирающего): «С миром оставайся, скорбей исполненная временная обитель; бремя грехов моих не допускает меня в Царство».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, сл.7): «...как земля, привязан я к здешней жизни, как частица Божественного, ношу на груди любовь к жизни будущей».

Это приводит к такому состоянию, когда человек, как говорится, становится мертвым для мира, еще будучи живым.

Андрей Кесарийский (Толкование на Апокалипсис Иоанна, ст.42): «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (гл.14,13) Не всех называет блаженными небесный голос, а только тех, которые, умертвив себя для мира, умирают в Господе, в теле своем носят мертвость Иисуса и сострадают со Христом. Для них оставление тела поистине является успокоением от трудов, и последствия подвигов — причина венцов и наград славы, превосходящих все, понесенное ими в борьбе с противными силами...».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях. Слово о лютой кончине, ожидающей грешника): «В человеке истинно добродетельном, еще в продолжение жизни, можно сказать, уже совершается разлучение души с телом, так что, чем более он живет на земле, тем более отрешается от своего тела, возносится духом в горня, приближается к миру Ангельскому, преставляется на небо».

Также святые подвижники ясно знали по опыту следующее:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §387): «(Есть три смерти и три жизни) Первая — телесная, когда душа вместе с телом пребывает. Сия жизнь так же, как и смерть телесная, общая для всех праведных и грешных. Вторая жизнь — духовная, которую соделывает Божия благодать, живущая в человеке. Как грех оскверняет человека и от Святого Бога отлучает (см. Ис.59:2), и так умерщвляет, так вера и Божия благодать очищает человека, с Богом соединяет и оживляет. Ибо как вещи, к свету, например, к солнцу или светильнику приблизившиеся, принимают в себя свет и освещаются, так душа, верою к Богу приблизившаяся, принимает от Него свет и жизнь, и так просвещается и оживляется от присносущного Света и Жизни. Третья жизнь есть жизнь вечная, преддверие к которой есть вышеописанная духовная жизнь. Ибо никто не войдет в вечную жизнь, если от мертвых дел не воскреснет ныне. Ибо «вне - псы и чародеи, и любодои, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр.22:15). Итак, человеку надобно непременно сначала здесь восстать, верою Христовою оживиться, и так отворится ему дверь к вечной жизни. «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом» (Откр.20:6). «Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1 Ин5:12)».

Дмитрий Ростовский (Поучение на память иже во святых отца нашего Гурия...): «...духовная же смерть - только для желающих, ибо Господь говорит: "кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой" (Мк.8, 34); Он никого не принуждает, но говорит: "кто хочет". Но мы видим, что иному предстоит только одна смерть, естественная, а преподобному угоднику Христову предстоит смерть двоякая - сначала духовная, а потом естественная. Хорошо сказал кто-то, рассуждая о воскресении Лазаря: Христос возвратил Лазаря к жизни для того, чтобы человек, родившийся в мире

однажды, научился дважды умирать, ибо естественная смерть не может быть доброй и чистой перед Богом, если ее не предварит смерть духовная. Никто не может после смерти получить Жизнь Вечную, если не привыкнет умирать до смерти. Не раньше Моисей вышел из Египта с людьми израильскими в путь, ведущий в землю обетованную, чем когда умерщвлены были египетские первородные; так и человек не войдет в Жизнь Вечную, если прежде не убьет в себе греховные вожеления. Блажен тот, кто научился до смерти умирать для греха и до погребения в гробу хоронить свои страсти в умерщвленном для греха теле».

Поэтому истинные христиане постоянно следовали следующему совету:

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.1): «Будь мертв в жизни своей, чтобы жить по смерти. Предай себя на то, чтобы умирать в подвигах, а не жить в нерадении. Ибо не те только мученики, которые прияли смерть за веру во Христа, но и те, которые умирают за соблюдение заповедей Христовых».

У истинных христиан не было сильной печали из-за расставания с близкими людьми

Как мы видели из примеров, приведенных выше, у истинных христиан при смерти почти не было печали от разлучения с близкими людьми и умирающие часто утешали живых словами о будущей встрече в вечности или о том, чтобы о нем не печалились, т.к. он идет к Отцу Небесному. Некоторые умирающие более стремились к уединению для того, чтобы молиться, а некоторые до последних минут пребывали с близкими людьми. Приведем несколько примеров.

Житие Афанасии (Жития святых Дмитрия Ростовского, 12 апреля): «(После предуведомления о смерти) когда настал двенадцатый день, преподобная (Афанасия) сказала, обращаясь к ним (сестрам): «... Сестры мои возлюбленные, вот в этот день мы разлучаемся, но в будущем веке Бог опять соединит нас; да даст вам Господь мир любви, единокровия и да ниспошлет на вас Свои щедроты». Во время этих и других ее прощальных слов лицо ее просияло как свет, так что присутствовавшие исполнились удивления и ужаса. ...Сказав это и обняв указанных сестер, она почилла в Господе, как бы уснув обычным естественным сном. Она была точно живая: сама смежила очи и сомкнула уста, так что не было нужды в обычном по смерти служении».

Очерк жизни св. Феодора Студита (Добротол., т.4): «Когда приближался час преставления его (Феодора Студита), собрались к нему братия и плакали как об отце и учителе своем. Смотря на них, прослезился немного и он, и сказал: «се отцы и братия, приспел конец жизни моей! Все мы должны испивать чашу сию, одни пораньше, другие попозже, но миновать ее никому нельзя. Я отхожу путем, коим отошли отцы наши, отхожу туда, где живот вечный, где Бог и Господь наш, Которого возлюбила душа моя, Которого возжелало сердце мое, Которому я рабом нарекся, хотя работы достождно не совершил. – Вы же братия и чада любимые, пребудьте в словесах моих, которые я предал вам, и держите веру правую и житие благочестное. Вы знаете, что я не переставал возвещать – вам Слово Божие и в Церкви, и наедине. Ныне же усердно молю вас, имейте то в умах ваших и сохраняйте. Печаль у меня лежит на сердце из-за вас: ибо предлежит мне слово воздать о вас. Попекитесь же так отойти отсюда, чтоб неповинными предстать пред лице Господа». Сказав это и простившись, велел он ученикам своим взять свечи, зажечь их и петь исходную песнь. Ученики, стоя вокруг, начали петь: «блажени непорочнии» (Псал.118); и когда, поя порядку, пропели: «в век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси» (ст. 93), – Преподобный с этими словами предал душу свою (826 г.)».

Афонский Патерик (28 июля): «Горький плач и слезы братства заглушали предсмертные слова божественного Павла (Ксиропотамского). «Отче, – говорили ему братия, – не оставляй нас в сиротстве и не лишай духовных твоих наставлений; видя дивные твои подвиги, мы полагали, что ты никогда не должен умереть, а между тем, ты отходишь от нас – утешение наше, отец наш и наставник!» Тронутый слезами и плачем братии, заплакал и сам умирающий и сквозь слезы продолжал: «Перестаньте, братия, плакать! Не смущайте своим плачем моего сердца. Что делать! Настало время, которого постоянно желала душа моя и страшилась плоть моя». При этих словах он встал, надел на себя мантию и, довольно помолвившись, приобщился пречистых Таин. Вдруг на лице его заиграл Божественный свет, так что окружавшая его братия, будучи поражена такою славою лица его, преклонилась ниц. Вслед за тем он сел и, проговорив всегдашнюю свою молитву: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой – Троице Святая, слава Тебе!», – обратился к братии и сказал (наставления). ... Наконец преподобный склонился на смертный одр и, скрестив на груди руки, возвел молитвенные очи на небо, вздохнул – и душа его тихо и мирно отошла к Богу».

Житие Евстафия Сербского (Жития святых Дмитрия Ростовского, 4 января): «Вокруг постели больного (Евстафия Сербского) собрался весь церковный Сербский собор: окрестные епископы,

игумены монастырей и чернецы, и весь, причт церковный; все плакали, видя приближение кончины своего учителя и архипастыря. Но больной, привстав с постели, обратился к плачущим: «Оставьте такую жалость, "Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе" (Пс.33:4)». Все присутствовавшие от плача обратились к молитве и песнопениям на исход души. Затем святой Евстафий приобщился Святых Таин и после некоторого отдохновения обратился к окружающим: «Идите, возлюбленные, воздадим взаимно последнее целование, ибо я уже разлучаюсь с вами». Много рыданий вызвало это прощание у духовных чад святого Евстафия. Наконец воздев руки к небу, он произнес: «Ведающий кончину жизни каждого, Боже богов и Господь господней, в руки Твои предаю дух мой!» Так благолепно и славно преставился святой Евстафий, радуясь о Господе».

Но есть и пример, когда блаженный Дамиан перед своей смертью скорбел от разлуки со своим наставником преподобным Феодосием. Но эта скорбь более была о том, чтобы Дамиан сподобился жить в блаженной вечности вместе со своим духовным отцом.

Житие Дамиана Печерского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 5 октября): «Так блаженный Дамиан много лет богоугодно подвизался в иноческих трудах и, совершив много дел для душевного своего спасения, соделался достойным вечной жизни. Достигнув конца сей временной жизни, он впал в болезнь и, видя приближающуюся кончину, стал со слезами молиться Богу: «Господи мой, Иисусе Христе! сподоби меня быть соучастником славы святых твоих, и с ними удостоиться Твоего наставника моего преподобного Феодосия, но причти меня вместе с ним в Твоем свете, который Ты уготовал праведникам». Когда он так молился, внезапно предстал у ложа его ангел, в образе преподобного Феодосия; склонившись к Дамиану и с любовью целуя его, он говорил ему: «Чад! Господь, Коему ты молишься, послал ныне меня возвестить тебе, что прошение твое будет исполнено: ты будешь причтен к святым Его и с ними вселишься в Царствии Небесного Владыки. Когда же Господь повелит тебе преставиться от сего мира и идти к Нему, тогда мы будем неразлучны и в том свете». Сказав сие, ангел стал невидим. Блаженный Дамиан понял, что ему было явление от Бога, ибо он не видел, чтобы говоривший ему входил или выходил дверями, но на том же самом месте, где явился, там и стал невидим. Тотчас призвал он послушника, и послал его к преподобному Феодосию, прося его придти к себе. Когда святой немедленно пришел, блаженный Дамиан с радостным лицом спросил его: «Так ли будет, отче святой, как ты обещал мне сегодня в видении?» Преподобный Феодосий, не зная ничего, отвечал: «Не знаю, сын мой, что такое я обещал тебе». Тогда блаженный Дамиан рассказал ему, как он сам молился, и как явился ему некто в образе преподобного Феодосия, давший такое обещание. Услышав это, богодухновенный Феодосий восхвалил Бога и со слезами сказал преподобному: «Поистине, чад, будет так, как тебе обещано, ибо тебе в образе моем явился ангел Божий; я же, сам, будучи грешным, как могу обещать такую славу, которая уготована праведникам?» Блаженный Дамиан, услышав сии слова, исполнился радости и надежды. Между тем к нему в келью собрались иноки; всех он облобызал и в добром исповедании с миром предал душу свою в руки Господа, когда ангелы пришли за ней, и просиял лицом, являя радостное разлучение души с телом (1070 г.). Тогда преподобный Феодосий повелел ударить в било, чтобы собралась вся братия; с пением и великою честью погребли они в пещере честное тело Христова угодника, в честь славимого в Троице Бога».

Как мы видели из вышеприведенных примеров, печаль о расставании с близкими людьми у истинных христиан была минимальна, т.к. их более волновала встреча с Господом и участь своей души. Также они с любовью утешали живых не скорбеть от разлуки. Такое отношение к расставанию является христианской добродетелью и исполнением заповеди о любви к Богу.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §484): «Всякого человека, кто бы и каков он ни был, например, родителям детей и детям родителей, мужу жену и жене мужа, и прочее, дотоле должно любить, доколе та любовь с любовью Божией согласна. А в противном случае любовь к человеку должна уступить любви Божией. Особенно же любовь к жизни своей не должна быть предпочтена любви Божией: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:37). И еще: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником», — говорит Христос (Лк.14:26). Ибо Бога должно любить более всякого создания, более всякого человека и более себя самого».

О естественной печали от расставания с близкими людьми

Многим из нас еще свойственна любовь к ближним большая, чем любовь к Богу, и мы склонны к печали от расставания с ближними. Стоит знать, что если наша печаль не будет превышать мерок естества, то она не будет грехом. И будем надеяться, что Господь по милости Своей утешит и нас, и

наших близких при печали расставания. Вот пример, когда умирающая сестра Григория Паламы очень опечалилась, что не увидит перед смертью брата; и Господь, по милости Своей, дал им увидеться.

Житие преп. Григория Паламы (Афонский патерик, 14 ноября): «...когда наступил последний час Феодотии, она спросила о брате Григории, где он; узнав же, что он удалился на Святую Гору, опечалилась сердечно и называла себя несчастной, что не удостоилась последнего свидания с ним. С той самой минуты она погрузилась в забытие, не отвечала на вопросы окружающих ее – и в таком безжизненном ее положении прошло восемь дней; только слабое дыхание и движение глаз показывало, что она была еще жива и как бы ожидала своего брата. Наконец, при наступлении вечера 8-го дня, прибыл со Святой Горы Григорий и, став близ сестры, произнес ее имя. Умирающая устремилась на него прощальный взгляд и, не в силах будучи говорить, с последним усилием подняла благодарственно руки свои к Богу, а чрез несколько минут тихо испустила последний вздох».

Сейчас мы не будем подробно говорить об этой естественной печали, т.к. о печали от расставания с близкими будет идти речь в разделе «Печаль о смерти близких», и в нем будет говориться о том, что печаль от расставания с близкими людьми является естественной.

Ефрем Сирий (На кончину иерея): «...сама природа учит человека сетовать о ближнем своем».

И там же будет сказано о том, что она не должна превышать меру. Но пусть примеры беспечалия или малой печали, которые приводились выше, и нас научат не предаваться сильной печали от разлуки с ближними.

О других особенностях смерти истинных христиан

Далее приведем и другие особенности смерти истинных христиан.

Истинные христиане с помощью Божией мужественно переносили тяжелые смертельные болезни

В вышеупомянутых примерах мы уже видели, как тяжело болеющие христиане мужественно и покорно переносили телесные страдания - и при этом не оставляли ни исповеди и Причастия, ни молитв. Приведем один из самых ярких примеров такого мужественного перенесения страданий.

Афанасий Великий (Жизнь и наставления преп. Синклитикии...): «...у святой (Синклитии) заболел зуб, из-за него сразу загнила десна, зуб выпал, и гниение охватило всю челюсть, так что в сорок дней прогнила кость и через два месяца образовалась дыра и почернело все вокруг, а от всего тела стало исходить сильное зловоние, так что сестры, служившие преподобной, страдали от него более, чем она сама, и большую часть времени скрывались от нее, не перенося этого смрада. Когда же по необходимости им надо было подойти к преподобной, они зажигали множество ладана и так приближались, а, послужив ей, тотчас уходили. ...Преподобная же Синклитикия явно видела борющегося ее врага, а потому не позволяла оказывать себе какую-либо человеческую врачебную помощь, чтобы и в этом показать свое мужество. ...Три месяца провела преподобная в этой борьбе, укрепляемая Божественной силой, поскольку здесь любые естественные силы иссякли бы, ведь она ни есть не могла из-за сильного нагноения и зловония, ни спать - из-за невыносимой боли. И когда приблизился конец ее борьбы и победные венцы, она увидела Божественное видение: Ангелов, святых девственниц, которые убеждали ее вознестись на небеса, она видела и озарения Божественного света, и место райское, и это она рассказала сестрам, завещая им мужественно терпеть временные скорби и не малодушествовать. Она также сказала им, что через три дня разлучится с телом, и не только предсказала день, но и час своего отшествия».

Следующий пример о том, какие чудесные явления могли случаться при смертельных мучительных болезнях святых подвижников.

Никита Стифат (Жизнь и подвижничество ...Симеона Нового Богослова): «Когда же и для святого (Симеона Нового Богослова) исполнилось время преходящей жизни, и он предугадал конец числу дней своих, он приуготовляется [к этому] последней болезнью, и ложе его приемлет болящего. А болезнью его было расстройство кишечника: оно истощало его тело и полностью разрушало связь составляющих его элементов. Итак, блаженный лежал довольно дней, охваченный болезнью, постепенно терял силы, истлевал плотью и освобождался от [телесных] оков. От болезни плоть его так иссохла, что он сам не мог и пошевелиться, если бы заранее не давали ему руку помощи и не переворачивали его с боку на бок при помощи некоего приспособления. Когда он пребывал в таком состоянии, а мы вопрошали его, нуждается ли он в чем-либо по естеству, он настоятельно просил, чтобы я один присутствовал и оставался при нем. ... Поскольку, как я сказал раньше, никому другому, кроме меня, он не позволял пребывать в одной с ним келлии, я лежал во время его сна на ложе, о котором уже

говорилось, в течение всей ночи, то засыпая, то прислуживая ему в том, в чем была необходимость. Время немощи его продолжалось, и болезнь сразила его окончательно, и немного оставалось до освобождения его от оков упорствующей плоти. В одну из ночей, когда я, по своему обыкновению, лежал на том самом ложе, слегка погрузившись в тонкий и слабый сон, меня внезапно, как я уже и раньше рассказывал, словно кто-то разбудил. И о, страшное чудо! Я вижу, что этот блаженный и равноангельный муж, сраженный болезнью, кого мы с трудом на ложе переворачивали с боку на бок при помощи некоего приспособления, висит в воздухе под потолком келлии на высоте четырех или более локтей и молится Богу своему в неизреченном свете. Когда я так увидел его (ведь из прежнего видения я помнил о его великой святости и ангельском устройении), я, преисполнившись восторга и трепета, продолжал беззвучно лежать. Рассуждал я сам с собой и говорил: "Как это тот, кто вчера и сегодня утром не мог сам перевернуться на ложе и вообще двинуться и встать без посторонней помощи, теперь сам поднялся с ложа и, взойдя на воздух, так молится — подобный нам человек, носящий плоть, которая влечет долу?" Так размышляя об этом про себя и изумляясь, я против своего желания погрузился в сон, когда святой еще висел в воздухе. Поэтому через некоторое время, пробудившись от сна (ведь сердце мое трепетало от этого невероятного и странного зрелища), я увидел святого уже лежащим на ложе; он взял одеяло и накрыл им свое тело. Это больше, чем остальное, потрясло меня и лишило рассудка. Поэтому я так говорил себе, дивясь происшедшему: "Как это того, кого болезнь расслабила и сделала недвижимым, божественная благодать, в Отце и Сыне через Духа Святого преизобильно в него вселившаяся, полностью восстановила, полностью укрепила и вознесла от земли на воздух, для общения с нею, а губительная сила болезни и немощи оказалась слабее обитавшей в нем от юности божественной силы? Но такова сила, сходящая свыше на святых и равноапостольных через посещение Духа. Она, оказывается, выше и сильнее не только болезни, увядания и немощи, из-за которых плоть распадается, погибает и превращается в прах, но [сильнее] мучений, смерти и адских недр". Когда же наступил день, и началось мое попечение о святом, я дерзнул, оставшись наедине с ним, открыть ему тайну. А он [ответил]: "На тебе запрет от Бога и от моего ничтожества. Никому не говори об этом видении, прежде чем узришь меня покинувшим плоть". Это хранил я до настоящего времени и никому не рассказывал об этом". Здесь кончается то, что поведал нам Никифор, он же Симеон».

О внезапной смерти истинных христиан, при которой никто не присутствовал

Конечно, христиане, как и все люди, умирали не только от тяжелых болезней и не только в присутствии других людей.

Ефрем Сирий (Слово второе о скончавшихся отцах): «Многие из них преклонили колени для молитвы, и тихо упокоились перед Владыкой (Господом). Другие, подобным же образом, опершись о камень, предали души своему Владыке. Иной умер просто ходя по горе, и место это стало для него гробом и совершителем его погребения; иной же, укрепившись благодатью своего Владыки, сам себя опрятал (убрал) и предал погребению. Иной, питаясь злагом Владычним и воздремав, испустил дух на своей трапезе. Иной опять стоял на славословии, и похищен у него глас его дыхания. Иной стоял на горе, поя и молебствуя, и пришла смерть, и запечатлела его молитву».

В житиях святых можно встретить и случаи внезапной смерти, которую никто не видел. Вот примеры такой смерти.

Жития Святых Феодосия Черниговского (Свят. Филарет, Митр. Московский, 19 ноября): «19 ноября 1867 года, в воскресенье, митрополит Филарет совершил Литургию в Троицком подворье. После службы принимал посетителей. Проводив гостей, архипастырь перешел в кабинет заниматься делами. Келейнику, который несколько часов спустя, пригласил его обедать, он сказал: «Погоди немного. Я позвоню». Но звонка не последовало. Тогда обеспокоенный келейник вошел в кабинет. Митрополита там не оказалось. Из кабинета он поспешил в боковую комнату - и там увидел архипастыря на коленях около умывальника. Святитель был бездыханен. Умыв лицо свое, он испустил дух».

Житие и творения Св. Феофана Затворника (сост. Н. Буфиус): «В самый день кончины святитель (Феофан) совершил по обычаю Божественную литургию и затем кушал утренний чай, но к обеду не давал условного знака долее обыкновенного. Келейник заглянул в рабочий кабинет святителя и, увидев, что он сидит и что-то пишет, не стал беспокоить его напоминанием. Через полчаса владыка подал условный знак к обеду (это было в половине 2-го часа пополудни), но за обедом скушал, вместо целого, лишь половину яйца и вместо целого стакана молока, лишь полстакана. Затем, не слыша стука к вечернему чаю, келейник снова заглянул в комнату владыки в половине пятого часа и увидел его лежащим на кровати. Хотя на минуту и мелькнула мысль у келейника, что, быть может, святитель лег отдохнуть, однако любящее сердце подсказало ему, что в этом было нечто другое, более тревожное.

Подойдя к святителю, он увидел, что тот уже почил навеки, причем глаза его были закрыты, левая рука покойно лежала на груди, а правая сложена была как бы для благословения».

О внезапной смерти мы будем подробно говорить позже, а сейчас только заметим: обычно смерть святых подвижников была неожиданна для близких, а не для них самих, т.к. практически все святые имели предуведомление о своей скорой смерти, и поэтому их смерть хотя и была внезапной, но не была неожиданной. Также она не была неожиданной для них и по той причине, что они готовились к своей смерти еще задолго до нее.

О благообразном внешнем виде умерших праведников

Итак, были случаи, когда ближние не видели момент смерти христианина, но на лице умершего оставалась или улыбка, или необыкновенная светлость, или благообразная поза, по которой было понятно, что человек молился.

Из жизнеописания Георгия Затворника (Письма): «...келейник Георгия Затворника, воротясь от ранней обедни, застал подвижника лежащим ниц перед образом всех святых и Страшного Суда Христова. Так, осеняя себя крестным знамением, отошел в вечные благие селения крестоносный житель обители Пресвятой Богородицы».

Житие ...Серафима Саровского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 2 января): «В воскресенье 1-го января 1838-го года ... брат Павел, часто исполнявший обязанности его (Серафима) келейника и приносивший к нем пищу, заметил, что преподобный раза три выходил на приуготовленное им для себя место погребения, где довольно долго оставался и смотрел на землю. Вечером тот же инок слышал, как старец пел в своей кельи пасхальные песни, прославляя Воскресение Христово. На другой день, 2-го января, отец Павел в шестом часу утра вышел из своей кельи, к ранней обедне и почувствовал в сенях запах дыма и гари. В келии Серафима всегда горели негасимые никогда старцем свечи, который на все предостережения относительно этого обыкновенно отвечал: «Пока я жив пожара не будет; а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Так и было. Сотворив обычную молитву, инок Павел постучался в двери старца, но они оказались запертыми. Тогда он сообщил об этом другим, предполагая, что старец ушел в свою пустынь и в кельи горит. Когда дверь была сорвана с внутреннего крючка, то увидели, что огня нет, но в беспорядке лежавшие книги, а также различные холщовые вещи, которые многие, по усердию, приносили преподобному, тлели, самого же старца не было ни слышно, ни видно. Тлевшие вещи погасили, а обо всем происшедшем сообщили и другим инокам, присутствовавшим за ранней литургией. Многие из братий поспешили к келии старца. Зажегши свечу, они увидели Серафима в обычном его белом балахончике на всегдашнем месте его молитвенных подвигов на коленях пред малым аналоем с медным распятием на шее. Руки его, крестообразно сложенные на груди, лежали на аналое на книге, по которой он совершал свое молитвенное правило пред иконой Богоматери. Думая, что старец уснул, иноки стали будить его; но душа его уже оставила земную свою храмину и возвратилась к Создателю своему. Глаза Серафима были закрыты, но лицо оживлено и одушевлено богомыслием и молитвою; тело же его было еще тепло».

Также есть свидетельства, когда на лице уже умершего праведника появлялась улыбка.

Житие и творения Св. Феофана Затворника (сост. Н. Буфиус): «Тело почившего (Феофана Затворника) одели в архиерейские одежды. Никто из людей не был свидетелем самой минуты разлучения души от тела в святителе, но зато при облачении почившего, явно для всех присутствовавших, на лице его просияла блаженная улыбка, и таким образом подтвердились слова, некогда писанные святителем: «В час смерти в сознании чередой проходят деяния жизни, отражая в очах и лице умирающего или утешение, или сокрушение соответственно представляющимся делам». Очевидно, святитель-затворник, деяния которого были богоугодны, имел утешение скончаться в надежде наследия блаженства вечного. Три дня простояло тело почившего в келейной церкви его, а затем еще три дня в теплой соборной обители до погребения, — и тление не коснулось его: почивший святитель имел вид спокойно спящего человека».

Вообще же, застывшие лица праведников передают покой, чистоту и радость, которые были в их сердцах при жизни и с которыми они перешли в вечность.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Размышление о смерти): «Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимой радостью. Черты лица, застывшие такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а

иногда светит в них радость усладительных встречи и целования — конечно с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников».

Общие выводы о благой смерти христиан

В дополнение к тому, что сказано выше о смерти истинных христиан, подведем краткий итог об их смерти.

Умирующие христиане или радостно пели хвалу Богу, или тихо молились

Как мы видели, несмотря на то, радовались ли святые подвижники перед смертью или были тихи и спокойны в минуты смерти, у них было одно общее - они с любовью возносили свой ум и сердце к Богу. Приведем еще несколько примеров этому.

Афонский Патерик (13 февраля): «Я же с одним иереем, мной оставленным, всю эту ночь остались при блаженном старце (Симеоне). В полночь умолк блаженный старец и больше не говорил ко мне. Когда настало время утрени и началось пение в церкви, опять просветилось лицо блаженного старца и, обратившись к небу, он сказал: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждение силы Его». Я же сказал ему: «Отче! Кого ты видишь и кому говоришь?» Он же, посмотрев на меня, сказал: «Хвалите Его в силах Его, хвалите Его по множеству величества Его». И сказав эти слова, он тотчас испустил свой пребожественный дух и умер о Господе».

Григорий Нисский (Послание о жизни преподобной Макрины, гл.22-25): «Она (Макрина, сестра Василия Великого и Григория Нисского) даже при последнем издыхании не допустила ни одной чуждой мысли относительно надежды на переселение (в мир иной) и нисколько не испугалась расставания с жизнью, но до последнего вздоха упражнялась в любомудрии, сохраняя высокий (строй) мысли в отношении всего, что было ей суждено от начала. Мне казалось, что это свойство уже не человеческое, но как если бы некий ангел, которому чужда и непривычна жизнь во плоти, домостроительно принял человеческий вид: лишь для него нет ничего необычного в том, чтобы блюсти мысли в бесстрастии, ибо плоть не увлекает его в свои страсти. Потому, казалось мне, в этот час она соделала явной для всех присутствующих ту божественную и чистую любовь, которую прежде хранила в тайне и питала в глубинных уголках души, и открыла стремление сердца поспешить к желанному, что (уже) должна была вскоре встретиться с Ним, освободившись от оков тела. Ведь, в самом деле, это был словно бы побег к возлюбленному, и никакая другая из радостей этой жизни не привлекала к себе ее взора. И вот уже большая часть дня миновала, и солнце стало клониться к закату. Ее же вдохновение не убывало, но, напротив, чем ближе виделся исход, тем нетерпеливее, созерцая красу Жениха, в возрастающем влечении она устремлялась к желанному, обращая слова (свои) уже более не к нам, присутствующим, но к Самому Тому, Кого беспрепятственно лицезрела очами. Будучи на ложе своем обращена лицом к востоку, она прекратила разговор с нами и оставшееся время беседовала в молитве с Богом, воздеявая руки и шепча слабеющим голосом, так что мы с трудом разбирали слова. Молитва же ее была такова, что, без сомнения, достигала Бога и была Им услышана. ...И одновременно с произнесением этих слов она положила печать крестного знамения на очи, уста и на сердце. Вскоре же и язык, иссушенный горячкой, перестал ясно выговаривать слова, и голос ослабел, и по одному только шевелению губ и движению рук мы могли понять, что она пребывает в молитве. Так наступил вечер, и когда внесли светильник, она обвела глазами помещение и явственно устремила взгляд на источник света, желая прочесть светильничные молитвы. Поскольку же голоса не было, она исполнила свое желание в сердце, сопровождая молитву движением рук и шевелением губами в такт внутреннему голосу. И, завершив благодарение, она поднесла руку ко лбу, чтобы перекреститься, ознаменовала тем самым окончание молитвы и, сделав глубокий вздох, вместе с молитвой завершила и жизнь».

Также умирающие христиане со смирением просили молиться о них и поминать.

Ефрем Сирий (На кончину иерея): «(Мысленные речения от лица почившего иерея) «Простите, братия мои! Мир с вами, отцы! Навек разлучаюсь теперь с вашим сообществом. Не так горек для меня день смерти, - как разлука с вашей любовью. Не то прискорбно мне, что умираю, - но что разлучаюсь с братьями моими. Не о том сетую, что сократились дни жизни моей на земле. Но сетую, что не увижу более сего церковного собрания. Молитесь о мне, возлюбленные мои, поминайте меня в молитвах своих. День Суда приводит меня в трепет; день воскресения устрашает меня, потому что грехи мои многочисленны, и они ждут меня на Суде. Знаю из закона, уверили меня в том заповеди, что раб, который знает, что предписывает ему воля Господа его, и не соображается (не соотносит себя) с Его волей, не делает, что Ему угодно, должен ожидать наказаний, мучений и необычайно жестоких ран.

Читал я все это, учил этому других, но не исполнял, к чему был обязан, и не делал, что надлежало делать. Теперь боюсь, что в день Суда должен буду претерпеть много скорбей и мучений, жестоких наказаний и ран. Зарыл я в землю приятый мной талант и не приобрел на него лихвы (прибыли), поэтому знаю, что уготовано мне в воздаяние Господом. Злым и ленивым был я рабом, потому скажет мне Господь: "Для чего не пустил его в оборот? Для чего скрыл в землю талант, который мог обогатить тебя? Лучше было бы тебе, несчастный, не получать и не скрывать этого таланта. Поскольку же сделал ты так, то будешь мучиться вместе с виновными. Я причислил тебя к иереям и часть твою положил с левитами (священнослужителями). Почему же в делах своих не уподобился ты иереям, которые служили непорочно?" Вот что привожу себе на память, братия! Вот о чем помышляю, - и час Суда для меня горестнее часа кончины! Пока был я среди живых, - не приводил себе на память дня воскресения, не думал, что есть Суд, геенна и мучение. Но как скоро приблизилась кончина, настал час отшествия, - пришли мне на мысль вины мои и соделанные мной грехи. Воздыхая, воззвал я к Богу, с сокрушением стал умолять Его: "Боже, помилуй меня, немощного, и услыши меня в день скорби. Перед молитвой раба Твоего не заключай дверей щедрот Твоих. Помиловавший распятого одесную Тебя и Избавивший его от множества грехов помилуй и меня в час смертный, спаси меня по велицей милости Твоей (Пс.50:1). Да не буду, Господи, чуждым благословенному братству Церкви. Да не порадуются о мне чуждые, увидев меня в геенне, да не посмеются надо мной присные служители истинной веры. Вместе с иереями прославлял я Тебя, Господи. Возвесели же меня с ними в Царствии, не изжени меня там из сонма возлюбленных Тобой. Не попусти мне вопиять в геенне, потому что Тебя величал я в песнопениях. Да не умолкнет глас хваления моего, да не престану славословить Тебя. Не суди меня, Господи, по правде Твоей, ибо знаю, что виновен я, и если воздашь мне по винам моим, то наследие мое - геенна. Разлучен я с жизнью, онемел я и не смею более просить Тебя; лишен я теперь возможности воссылать к Тебе моления и молитвы о грехах моих. Потому милосердие Твое, по которому и создан я, да умолит за меня. По милосердию и благодати Твоей да изгладит мои грехи, беззакония и проступки. Да избавит оно меня от геенны и вселит, где благоугодно Ему».

Далее приведем пример христианского прощания умирающего иерея с паствой.

Ефрем Сирийский (Прощание умирающего иерея с паствой): ««Вижу, братия мои, что дни мои идут к концу. Пролетели годы моей жизни; как проворные ловцы спешно идут они за мной, готовые поять (взять) меня. Знаю, что отхожу; не сомневаюсь, что из этой страны, в которой обитал, переселюсь в другую страну, для меня сокровенную. ...Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня! Помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким заклинаю вас. Боюсь, чтобы мне, которого здесь почитали пшеницей, не стать там тернием; чтобы мне, который вместе с гроздами пил росу, не оказаться там пустой ягодой. Да не угаснет там светильник мой, да не оскудеет елей на свещнике моем; пред сонмами светоризцев да не буду облечен в гнусные одежды. Вот, отхожу я, преселяюсь из этого временного жилища, и не возвращусь к вам, не увижу более лица вашего. ...Купец, отправляясь в путь, думает, когда возвратится домой; земледелец, посеяв, смотрит и ждет, когда будет жать. Но я, братия, знаю, что душа моя до дня воскресения не возвратится в тело и не облечется в эту нарядную ризу. Не скорблю о том, что отхожу, - через это избегаю грехов. И то полезно грешнику, что прекращается жизнь его на земле, ибо через это, не приобретая выгод, не увеличивает он и потерь своих. ...Учеником и учителем всех был я. Поминайте меня в молитвах своих, владыки и отцы мои; поминайте в тот час, когда раздробляется Святое (Тело Господне). Всякой скверны был я причастен. Однако же к правой вере не примешивал нечистого и на nive веры не посеял я плевел. Не положено мной пятна на Евангелии Царя Христа. Во все дни жизни моей не сомневался я во всемогуществе Троицы. Не питал в себе дерзких мыслей против Того, Кто сотворил меня столь прекрасным. Не входил умом своим в исследования об Отце и в помышлении своем не хулил Сына. Не возникала во мне нечестивая мысль сомневаться о Духе Святом. Благоговел я пред именами Святой Троицы, равно чтил Отца и Сына и Святаго Духа. ...Прошу всех вас помолиться, чтобы Господь явил мне щедроты Свои на Суде. Тем, которые вынесут тело мое и почтят меня ради священства, да даст Господь наш по милосердию Своему возрадоваться, наконец, в чертоге. Вас же, братия мои возлюбленные, и весь церковный сонм слезно заклинаю разлучившим меня с вами Богом, когда стоите на молитве, помянуть и меня (вместе) с собой. Молите и просите Господа нашего, чтобы помиловал Он меня в день пришествия Своего и по милосердию Своему простил мне грехи, какие соделал я пред Ним». (Ответ паствы) «Иди, брат наш, и не скорби, что смерть разлучает тебя с сонмом нашим. Господь Твой, Который поемлет (берет) тебя у нас, вселит тебя во свете вместе с праведными. Тебя ожидают сонмы братии твоих, почивших прежде тебя; тебя ждут лики отцов твоих, предваривших тебя отшествием. Ты отходишь, соединяешься с Ангелами и в их сонмах будешь воспевать хвалу; а среди нас уста твои прекратили свое служение и умолкли. В служении духов немолчно будут раздаваться хвалебные звуки песней твоих и сладкогласие

словесной цевницы (флейты, лиры) твоей, которой не стало слышно в наших собраниях. С сынами горнего Неба соединишься ты и с ними воспоешь хвалу. Ноги твои, оставив дом Господа твоего, разлучившего тебя с нами, обретут радость и веселие в обители радостей. Радость и скорбь причиняет нам день разлучения твоего с нами: скорбь о том, что разлучаешься ты с нами, и радость о том, что отходишь ты в чертог света, преселяешься к праведным и соединяешься с ними. Когда посмотрим и не увидим тебя с нами, облечемся скорбью и горестью; а когда представим, что ты в чертоге, возрадуется и возвеселится дух наш. Все мы приносим молитву общему Господу Богу, чтобы вселил тебя в блаженную обитель и нам ты стал стеной и оружием. Молим, чтобы тебя ввел в рай, а нас сохранил в Святой Церкви. Да от мертвых и от живых во все роды возносится хвала Тебе, Господи!».

Умиравшие христиане давали духовные наставления

Также истинные христиане при смерти часто находились в здравом сознании и давали духовные наставления. И примеры этого мы уже рассматривали выше, но приведем и другие:

Житие Василия Великого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 1 января): «Преподав наставление новокрещенному о вечной жизни, и, обратившись со словом назидания ко всем своим словесным овцам, святитель (Василий Великий) оставался в церкви до девятого часа. Потом, дав всем последнее целование и прощение, он стал благодарить Бога за все его неизреченные благодеяния и, когда еще слово благодарения было на устах его, предал душу свою в руки Божии».

Но не только святые подвижники и наставники давали духовные наставления, но и благочестивые христиане, жившие в миру, говорили, пусть и краткие, но назидательные слова, связанные с христианской верой.

Лука Крымский (Евангельское злато, Бойтесь принять час смертный без покаяния): «Лет семьдесят тому назад жил в Петербурге доктор Гааз, бывший тюремным врачом. Он имел святое сердце, полное милосердия и любви к людям. В своем положении тюремного врача он всячески старался, чем мог, облегчить участь несчастных заключенных. Он видел, как угоняли на каторгу колодников в кандалах, он знал, что они должны были идти многие тысячи верст в Сибирь, и его сердце терзалось жалостью к ним. Для того чтобы ясно представить себе их мучения, он однажды надел себе на ноги кандалы и несколько часов подряд ходил в них по двору своего дома. Перед смертью этот добрый и святой врач сказал окружающим его удивительные слова: “Спешите делать добро”. Запомните их и торопитесь, потому что смертный час нас всех подстерегает».

Далее приведем удивительно переданные Ефремом Сириным примеры последних наставлений родителей - христиан.

Ефрем Сирийский (Плач умирающего отца семейства): «...Замкнул (Ангел смерти) уста для слова, изъял свет из очей; с треском угас светильник, увяла красота ланит. Тело, по Писанию (Быт.3:19), обратилось в сродную ему «землю». ...Ближние мои смотрят на меня издали, как на чужого. Что делать вам, наследники мои, лишившись отца своего? Кто воспитает ваше детство? Кто заступится за вас, сирот? На вас обрушился ныне этот дом, потому что я оставил его. Вы стали как птенцы, лишенные своей матери. Богом заклинаю вас, братья мои и возлюбленные мои, поминайте меня всегда, никогда да не утратится у вас память обо мне. Будьте вместо отца сиротам, лишившимся отца; поддержите дом, оставленный тем, кто заботился о нем. Внимайте апостольской заповеди, словам Святого Духа. Они повелевают вам всегда иметь попечение о сиротах и вдовицах. Поэтому выполните просьбу, какую слышите от меня, чтобы и вас услышал Милосердый в день воздаяния. Заклинаю вас, возлюбленные, будьте миролюбивы и снисходительны, послушайте мудрого советника и попекитесь о спасении душ своих. Посмотрите и вникните, какую выгоду извлек я из имени своего. Ничто не пойдет со мной в шею (царство мертвых), кроме бремени грехов моих. Не скорбите, возлюбленные, о том, что лишились вы отца. Всевышний Отец охранит вас от всякого вреда. Всемощная Сила, Которая сопутствовала Иосифу и питала его на чужой стороне, будет и вас руководить, по милосердию Своему, и о вас иметь попечение, по благодати Своей. Отцу всех духов поручаю вас, возлюбленные мои. Он будет утешать вас во всякое время и во всех ваших нуждах. Животворящий Крест Спасителей, которым спасены и избавлены мы от смерти, и дом сей, и вас, и всех живущих в нем сохранит невредимыми. Умоляю вас, святые иереи и все чада Церкви, испросите мне щедрот у милосердного Бога. Умолите Его, да сподоблюсь Авраамова лона, и вместе с бедным Лазарем да возвеселюсь там в брачном чертоге. Помолитесь, чтобы избавиться мне от соседства с оным богачом и подобно ему не мучиться в пламени огненном. Я - член ваш о Господе нашем, я - брат ваш по Крещению, поэтому позаботьтесь недолго о воспитании сирот, детей моих. Меня не будет здесь, чтобы воздать вам за это; вместо меня воздаст вам Бог богато во Царствии. Много страшат меня в шею грехи мои и беззакония. Их виню в том, что детей

моих сделали сиротами. Помоги и сохрани жизнь их Ты, вещавший у пророка: Мне «оставь сирот твоих; Я поддержу жизнь их» (Иер.49:11). Утешь скорбящих, потому что, по велению Твоего владычества, разлучает меня смерть с детьми моими. Милосердие Твое да будет для них матерью; оно да сохранит их под сенью своей. Помилуй же меня, Господи, как разбойника, по милосердию Твоему, сподоби меня щедрот Твоих! Призри и воспитай их, чтобы возблагодарили они Тебя за милости Твои!».

Ефрем Сирийский (На кончину матери семейства): «Вот взывает она (мать) к детям своим, и с тяжкими воздыханиями отвечают ей дети: "Любимая любимыми тобой мать, кто поемлет тебя из среды нас? Вот, посмотри, собрались дети твои, жаждут сладких речей твоих. Возведи взоры свои на окружающих тебя и взгляни на милых тебе". Вот стоят они у твоего ложа и, как к невесте, взывают к тебе: "Для чего остаешься безмолвной, мать? Прежде была так словоохотна, а теперь смерть наложила на тебя молчание. Прости руки свои, полелей детей своих, обними и облобызай любимых тобою, открой уста свои, спой им нежную песнь, ибо вот, лежат они пред тобой, простершись на земле. Где неусыпная твоя попечительность, где заботливость твоя о детях твоих? Где сладкий твой голос, призывавший любимцев твоих? Куда пойдем мы отыскивать тебя? В какой будешь ты стране, чтобы полететь нам, как птенцам, и увидеть тебя, и снова утешиться? Входим во внутренность дома; там пустота, печальная тишина; и камни жалуются на это, помня о прекрасных твоих распоряжениях (заботе). Кто увел тебя из дома твоего и обратил его в необитаемую пустыню? Кто похитил тебя из жилища твоего и наполнил его скорбью и грустью? Кто остановил шаги твои? Кто удалил тебя из дома твоего? Кто разлучил тебя с нами? Кто лишил нас твоего лицецерения? Склони к нам слух свой, ибо вот, к тебе взываем. Отвечай нам, ибо вот, плачем мы! Утешь сыновей и дочерей твоих, ибо вот, сетуют они о смерти твоей! Ищут тебя подруги твои, желают беседы твоей, призывают тебя, повторяя прекрасное имя твое. Но не отвечаешь ты им, как бывало прежде. И начинают они плакать и, сетуя, жалобно взывать: "Для чего молчишь ты, любезная, и не слышишь подруг своих? Вот, все здешнее место жаждет речей твоих, потому что все мы лишились твоей беседы"». (Ответ матери) «Что же делать мне, подруги? Смерть разлучила меня с вашей любовью. Ангел смерти не позволяет мне более наслаждаться вашим сообществом. Как хищник напал он на меня, повел, повлек меня насильно. Не знает он, что такое просьба, ни во что ставит всякое моление, никакой плачевный вопль не трогает его, никакие болезненные стенания не возбуждают в нем сострадания. Не обращает он внимания на дары, не прельщается золотом, разлучает мать с детьми ее; и они остаются сырыми, лишаясь ее сообщества. Нимало не щадит он прекрасных, нимало не милует сильных, губит красоту лица и в гной обращает ее в шеоле. Опаляет привлекательный цвет кожи, и красота тела исчезает мгновенно; мраком покрывает свет очей, заграждает слух глухотой. В смрад превращает всякое убранство, все украшения попирает во гробе, всякие уста заставляет взывать: "Увы!" Всякий голос облакает болезненностью. Вот наследие, какое оставила нам, умирая, прамасть наша Ева! Вот рукописание долгов ее, по которому смерть взыскивает рост (долг). Вот дом, построенный нашей прамастью. Это - гроб, тьма, мучение! Вот брачная сень, какую падшая прамасть уготовила и снарядила дочерям своим! Вот постланное ей ложе; на нем тела умерших относят ко гробу. Вот путь, какой проложила нам Ева; не ходит по пути этому ни один живой. Эта стезя, протоптанная нашей прамастью, ведет отшедших во гроб. Теперь смотрите и вникните, подруги, что приобрела я от жизни. Что, кроме грехов, беззаконий, геенского огня, тьмы и мучения? Все украшения остаются в стыде, все убранства приведены в оцепенение. Сняты с меня дорогие цепи; смерть не любит никаких нарядов. Эти одежды, которые с трудом готовила я сама себе, потеряли цену и стали ничто. Расстроилось, в беспорядок пришло сплетение и убранство волос. Прочь от меня, обольстивший меня мир! Не знала я его лживости! При моем вступлении в него не сказал он мне: "Со временем оставишь ты меня". Не замечала я его превратности, не замечала, что смерть заставит его молчать. Не думала, что погибнет для меня со временем эта, обольщавшая меня, приукрашенная персть. Пусть же с ним остается вся нечистота, какой сквернила я себя! Видела я, что мир привлекателен и прекрасен, как цветок в весенний месяц, и не подумала, что придет время, когда сожжет его летний зной. Как цветок, обольстил и вовлек меня мир в сеть своей юностью; как приманку рассыпал передо мной серебро и золото, и уловил меня, как голубку. Все, что приобрела я, за чем гонялась, далеко от меня стало в день смерти; красота, которая манила и увлекала меня, истлела с приближением смерти. На время только данная доброцветность тела прошла и сложена в землю; на юность, так пламенеющую любовью, на детство, столь любезное, налегло ярмо смерти, чтобы все это погрузилось в шеол. Поэтому всякая, если любит наряжаться в одежды свои, пусть придет в стыд, смотря на меня. И если величается она убранством своим, пусть взглянет на меня и облечется в сетование. Если привлекательна она лицом, обвораживает статностью тела, пусть в гнилости моей ищет красоту свою, потому что и она также вскоре сотлеет. Если пленяет ее детство, если горделиво хвалится она своей юностью, то пусть размыслит, что блюдется она для гроба и в тлении превратится в шеоле. Если вводится она в обман

красотой и страстно любит наряды, то пусть придет, посмотрит на меня в день смерти и научится презирать обманные прикрасы. Ничто не избавляет от смерти; ничто не спасает от гроба. Не спасут ни братья, ни родители, ни дети, ни сын, ни знатный дом, ни славный род, ни друг, ни возлюбленный. Не спасут ни золото, ни серебро, ни красота, ни убранство, ни пышность одежды, ни наряды, ни дар, ни приношение. Не спасут ни богатство, ни имение, ни чин, ни могущество. Сопроводят только до гроба и оставят там, как чужие. Нет пользы умершему ни в слезах, ни в сердечной печали, ни в скорби, ни в воплях. Ему сопутствуют дела его, деяния его сопровождают его. Только молитвы и милостыни идут с ним, сопровождают его. Только вера в истинное учение, как всеоружие, прикрывает его собой». (Моление живых) «Итак, с воздыханиями, скорбным гласом помолимся все Богу: "Приими, Господи, по милости Твоей дух рабы Твоей с миром. По великой благодати Твоей всели ее с праведными и святыми; оставь, прости, изгладь долги ее и не вниди с ней в суд. Не помяни прегрешений ее; в руки Твои предала она дух свой. Охрани ее Крестом Твоим; к Тебе взывала она в день смерти своей. Вонми и услыши глас моления ее; присоедини ее к лику святых, да с ними и она воспоет Тебе хвалу. Ибо Тебе Единому подобает хвала от мертвых и живых во все времена!" Аминь, аминь».

Об исповеди и Причастии Святых Христовых Таин перед смертью

И, конечно, как мы видели на примерах, все христиане перед смертью исповедовались и Причащались Святых Таин. И сейчас мы более не будем приводить примеры этого, а кратко скажем о сути Причастия.

Вначале напомним следующее: бессмертие души дано Богом каждому человеку.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.277): «Дивно вселил Господь в прах образ Свой - бессмертный дух».

Но блаженное бессмертие дается только тому, кто достойно Причащался Тела и Крови Христовой.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.277): «Но подивись, христианин, еще больше премудрости, всемогуществу и благодати Творца: хлеб и вино Он прелагает и претворяет в самое Пречистое Тело и Пречистую Кровь Свою и вселяет в них Самого Себя, Дух Свой пречистый и животворящий, так что Тело и Кровь Его бывают вместе Дух и Живот. И для чего это? Для того, чтобы тебя грешного очищать от грехов и освящать и освященного соединять с Собою и соединенного обожить, облаженствовать и обессмертить. О, чудеса благодати, премудрости и всемогущества Спасовых!».

Никодим Святогорец (Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин, гл.2): «...для нас является большой необходимостью причащаться часто, чтобы иметь нам жизнь в себе, которая есть Иисус Христос, и дабы нам не умереть душевной смертью».

Далее прочтем откровение Божие, в котором Сам Господь говорит о том, когда человек истинно жив.

Симеон Новый Богослов (Гимн 3): «Когда же Я - Творец всего - сделался тварью, то Я только по плоти стал подобен людям, восприняв также, подобно им, и душу и ум. Сделавшись же Сам человеком, Я не сделал тогда через это всех людей богами, но только через веру и соблюдение Моих заповедей, через Крещение и Божественное Причастие Страшных Таин Моих, Я всем даю жизнь. Говоря: жизнь, Я разумею Божественного Духа Моего».

Как видим, залогом истинной жизни является: вера, Крещение, соблюдение заповедей Христовых и Причастие Святых Таин.

Симеон Новый Богослов (Слово 4): «...необходимо всякому человеку, верующему во Христа, креститься, чтоб быть Духом Святым воссоздану и обновлену, и стать новою тварью. Кто же не родится свыше, тот, как говорит Господь, не может внийти в царствие Божие, и даже увидеть его, а кто видеть его не может, для того еще невозможнее получить его».

Что касается Причастия Святых Таин перед смертью, то оно помогает душе взлететь на небеса.

Никодим Святогорец (Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин, гл.1): «Воля же Бога и Отца, по Его благоволению с самого начала, состояла в том, чтобы составить Тело для Единородного Своего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, как сказал Апостол, то есть чтобы Его Сын воплотился и пролил Кровь Свою для спасения мира. И дабы мы все, христиане, непрестанно причащались Тела Его и Крови Его, чтобы посредством частого Приобщения и в этой жизни были сохранены от ловушек и уловок диавола, и когда совершится исход нашей души и она взлетит, как голубь, в свободе и радости на небеса, ей совершенно не воспрепятствовали воздушные духи. И это подтверждает божественный Златоуст, говоря: "И другой мне рассказывал о некоем видении, которого он удостоился сам, а не узнал от кого-то. Если те, кому предстоит быть взятыми

отсюда, окажутся причащенными Таинств с чистой совестью, то, когда они умирают, их дориносят и возводят отсюда на небо ангелы, благодаря Причащению". Поэтому и ты, брат мой, поскольку не знаешь, когда приходит смерть - или сегодня, или завтра, или в этот час, - постольку должен всегда быть причащенным Пречистых Тайн и быть готовым. И если воля Божия будет, чтобы ты еще жил в этой жизни, то будешь с благодатью Святого Причащения проводить жизнь, полную радости, полную мира, полную любви и сопровождаемую всеми остальными добродетелями. А если воля Божия будет тебе умереть, то, благодаря Святому Причащению, ты свободно минуешь бесовские мытарства, которые находятся в воздухе, и с неизреченною радостью поселишься в вечных обителях. Ведь поскольку ты всегда соединен со Сладчайшим Иисусом Христом, всеильным Царем, то и здесь будешь жить блаженной жизнью, и, когда умрешь, бесы убегут от тебя, как молния, а ангелы откроют тебе небесный вход, и будут торжественно сопровождать тебя до самого Престола Блаженной Троицы».

Конечно, и покаяние, и исповедь, и соборование облегчают последние минуты жизни и переход души христианина.

Макарий Оптинский (Письма, 3, 290): «...кто с покаянием и в надежде будущей жизни отыдет отсюда — блажен тот».

Далее приведем пример, как Господь по молитвам Пресвятой Богородицы и Святых не оставил святого подвижника перед смертью без покаяния и спасения, даже когда он впал в нерадение.

Память ...Еразма Печерского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 24 февраля): «С преподобным Еразмом случилось такое искушение. Когда он истратил свое имение и стал бедняком, то все стали мало обращать на него внимания. Лукавый бес начал тогда внушать ему в сердце злую мысль, что он, истратив на церковное украшение все свое имение, не получил за это никакого возмездия или награды. Лучше было бы, говорил ему бес, раздать все имение нищим. Не рассудив, что эти мысли ему внушает диавол, Еразм впал даже в отчаяние, начал жить нерадиво и перестал заботиться о спасении своей души. Но щедрый и праведный Господь, помня о прежних добродетелях Еразма, спас его. Он навел на него лютую болезнь; Еразм уже помышлял о скорой кончине и в болезни своей лежал, ничего не говоря, с сомкнутыми очами семь дней; только по дыханию можно было видеть, что он еще жив. На восьмой день к нему собрались все иноки и, видя его, ужаснулись и говорили: "Горе, горе душе сего брата; он жил в грехах и лени; ныне же душа его зрит некое видение и мятется, не будучи в состоянии выйти из тела". Вдруг блаженный Еразм, как будто никогда не болел, поднялся, сел и сказал инокам: "Отцы и братия! Истинно слово ваше. Я грешен и не покался. Но вот ныне мне явились преподобные отцы наши Антоний и Феодосий и сказали: Мы молились за тебя Господу, и Господь даровал тебе время для покаяния". После сего я узрел Пречистую Госпожу Богородицу - как ее изображают на иконах, - на ее честных руках был Предвечный Младенец, с Нею было множество святых. И Она сказала мне: "Еразм! Как ты украсил Мою церковь и обогатил ее иконами, так и Я тебя украшу и возвеличу в царствии Сына Моего. Нищие везде с вами, церковь же Моя не везде у вас. Встань, покайся, восприими великий ангельский образ; а на третий день Я возьму тебя, после твоего покаяния, к Себе за то, что ты так возлюбил благолепие дома Моего". Сказав это, Еразм начал перед всей братией исповедовать свои грехи, ничего не утаивая и не стыдясь. Затем, поднявшись, отправился в церковь, был пострижен в схиму и на третий день с радостью предал свою душу Господу и Пресвятой Его Матери, как Она и Сама о том прорекла».

Будем же и мы, грешные, надеяться, что и нас Господь, по милости Своей, сподобит исповедаться и Причаститься перед нашей смертью!

Почему души святых и истинных христиан при кончине сподобляются радости и блаженного покоя

На этом мы закончим говорить о смерти истинных христиан, и, в подведение итога, ответим на следующий вопрос: почему происходит радость и покой у праведников при разлучении души с телом? Потому что они, будучи еще в теле, истинно любили Бога, хранили Его заповеди, помнили о смерти и готовились к ней, желали и ждали этого разлучения, чтобы соединиться с любимым Богом в вечности, и потому, что их души были бесстрастными и уже в этом мире они сподобились быть ангелами во плоти и Причастниками Святого Духа.

Бл. Августин (Ручная книжка, гл.6): «Блаженна та душа, которая, освободившись от земной темницы, восходит на небо и лицом к лицу видит Тебя, сладчайшего Господа. Она не поражается страхом, но радуется нетлению вечной славы; она спокойна и безопасна и не боится ни врага, ни смерти. Она получила Тебя, благого Господа, Которого долго искала и всегда любила».

Те же, кто в этой жизни стали причастниками Святого Духа, уже здесь стали причастниками вечной жизни. И вот что говорит Господь в откровении таким душам:

Симеон Новый Богослов (Гимн 3): «Однако пусть знают и то имеющие в сердцах своих Духа Моего сияющего, что они имеют, по словам апостола Павла, Того, Кто взывает к Отцу Моему и ко Мне, говоря через них: "Авва, Отче!" (Рим. 8, 14-15). Ибо, так как они сделались чадами Божиими, то, познавая Меня, с дерзновением взирают на Меня и называют Меня Отцом. Божественный же Дух к каждому из них, имеющих Его ныне, совершенно истинно говорит в них: «О, чада, не бойтесь! Вот Я, как видите, внутри вас нахожусь и сопребываю. Раз и навсегда Я освобождаю вас от тления и смерти и делаю вас чадами и друзьями Божиими. Вот кем Я вас сделал!».

Если кратко сказать, то смерть христиан, сподобившихся совершенства, является смертью во славу Божию, так же, как и их жизнь, которая тоже была во славу Божию.

Никита Стифат (2 сотница, ст.100): «Там вечная радость во свете присносущем составляет блаженство того наследия; радость непрестоящая объемлет сердца законно здесь подвизающихся и веселие Духа Святого лобызает их, которое, по слову Господа, не отыметя от них. Сподобившийся пришествия Утешителя здесь и плодами Его насладившийся в возделывании добродетелей, и обогатившийся дарами Его, радости исполнен сущи и всякой любви, – так как всякий страх отбегает от него, – в радости разрешается от уз тела, и с радостью вземлетя от всего видимого, к коему еще живущи наперед забыл всякое чувство, и упокоевается в неизреченной радости света там, где есть всех веселящихся жилище; хотя тело некоторых во время разрешения и пресечения союза с душой и страждет, подобно женам при трудных родах».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, поуч.1 в 25 неделю. О любви к Богу): «Изменяется (при этой жизни) душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый соделывается Видимым. Душа облекается в духовные, победоносные оружия; в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все совершаемое нами и совершающееся с нами. Жительствова и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особенною тщательностью от грехов, заботится с особенною ревностью об исполнении заповедей Божиих; с холодностью смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения сознание, сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетностью и грехами, не в забвении Бога - в непрестанном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвятой воли под Его всесвятым руководством».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Сретения Господня): «...во-первых, для мирной смерти потребна, братие, правда и непорочность. ... Страдания тела бывали и у людей праведных, но душа их отходила ко Господу в мире. Почему? Не потому ли, что жила с Господом в мире? Не оттого ли, что совесть у них, будучи совершенно мирна, умиротворяла и тело, а душа, будучи свободна от тяжестей греховных, по тому самому удобно возносила над землею и парила к небу? Какова жизнь, такова и смерть! Второе надежнейшее средство против ужасов смерти, по указанию святого Симеона, есть любовь к Богу, или благочестие. Нетрудно угадать, как действует это средство, и в чем его сила. Посмотрите на сына, любящего отца и долго бывшего в разлуке с ним! Он готов перенести все, чтобы возвратиться в дом отеческий; не взирает притом ни на ярость волн морских, ни на высоту гор, ни на другие опасности. Так и человек, любящий своего Господа, с радостью спешит в двери гроба, несмотря на тесноту и мрачность их, ибо знает, что это - единственный путь к возврату в дом отеческий. ... Третье средство против ужасов смерти, по указанию праведного Симеона, есть живая вера в Искупителя. ... Четвертая причина, почему для праведного Симеона смерть была мирной, состояла в том, что он был исполнен Святаго Духа. Нетрудно понять действие и этой причины. Как ангелу смерти отягчить руку свою над тем, в ком зрит Духа Божия? И веяние прохладного воздуха облегчает страдания болящего; и дыхание уст матери или друга услаждает томления лежащего на одре смерти: какого же облегчения не может произвести благодатное веяние Духа Божия? И может ли Он не осенять, в минуты смерти, душу, которая была верна Ему в продолжение своей жизни? О, блаженны, стократ блаженны «мертвии, умирающие таким образом о Господе...» Сам Дух глаголет, что они «почиют от трудов своих» (Откр.14; 13)».

Также причастники Духа Святого имели обетования Божии о своем спасении, которые они получали от Бога. Но это не вводило их в нерадение при жизни, а они еще более готовились к смерти.

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти, гл. Страсть): «В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною

человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она – предощущение вечной жизни! Она – живое познание Бога, которое вопиет таинственно: глас радости и спасения в селениях праведных: «десница Господня творит силу! Десница Господня высока, десница Господня творит силу! Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни. Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня. Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них. Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением» (Пс.117,15-21)».

Также зачастую праведники получали предупреждение о часе своей смерти.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Размышление о смерти): «Часто небесный вестник возвещает служителям Истины о скором переселении их в вечность и о блаженстве в ней. Приготовленные к смерти жизнью, утешаемые и свидетельством совести и обетованием Свыше, тихо, с улыбкою на устах, засыпают они продолжительным сном смертным».

(О предупреждениях о смерти и о том, как праведники относились к смерти и готовились к ней, подробно разберем позже)

Итак, на этом закончим говорить о характере смерти праведных христиан. И в завершение этого вопроса, во-первых, приведем следующий совет тем, кто возжелал такой же блаженной смерти.

Амфилохий Иконийский (Слово на день Сретения Господня): «Кому из нас, братия, не желательно улучшить таковую блаженную кончину? Но блаженная кончина есть плод праведной, добродетельной и благочестивой жизни. Чтоб получить ее, надлежит, подобно праведному Симеону, прежде всего и более всего желать узреть Спасителя своего, хотя не плотскими, но умными очами сердца. Когда узрим Его, тогда и мы с миром и радостью возляжем на смертный одр и перейдем «от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). Верно слово Его: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21-23)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 142): «Хочешь ли умереть так, как благочестивые христиане умирают? Должен ты и жить так, как благочестивые живут. Ибо всякий человек — раб Божий. Раб же всегда должен готовым быть, когда ни позовет его к себе господин его. Так и христианин, как раб Божий, всегда готовым должен быть, когда позовет его Бог. А призывает всякого к Себе Бог через кончину жизни его».

А во-вторых, приведем молитву-рассуждение Ефрема Сирина, в которой звучит обличение нам, нерадивым христианам, о которых пойдет речь далее.

Ефрем Сирин (Слово первое о скончавшихся отцах): «Сердце мое болит; будьте сострадательны и вы, братия, рабы благословенные; приидите, выслушайте; болезнует душа моя; внутренности мои болят. Где взять слез, где взять сокрушения, чтобы омыть мне тело свое слезами и воздыханиями? Кто перенесет меня в необитаемое место, где бы не было шума, прерывающего слезы, и тревоги, препятствующей плачу? Там бы, возвысив голос, восплакал я пред Богом горькими слезами, и сказал с воздыханиями: «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер.17:14), потому что сверх меры болит сердце мое, и воздыхания его не позволяют мне и на минуту принять отдохновение! Вижу, Владыка, что святых Своих, как избранное золото, берешь Ты из суетного мира в упокоение жизни. Как умный земледелец, когда видит плоды хорошо созревшими, с предусмотрительностью спешит собрать их, чтобы не повредились они от каких-либо невыгодных для них ударов, так и Ты, Сам Спаситель, собираешь избранных, трудящихся праведно. А мы, ленивые, слабые произволением, пребываем в ожесточении своем, и плод наш остается всегда незрелым, потому что нет у нас решимости, чтобы созрел он в добрых делах, и праведно собран был в житницу жизни. Для нашего плода нет слез, которые привели бы его в зрелость; нет сокрушения, чтобы процвел он от дыхания слез; нет смирения, которое бы приосенило его в великий зной; нет нестяжательности, чтобы не бременило (не утяжеляло) его что-либо сопротивное; нет любви Божией — этого крепкого корня, поддерживающего плод; нет беззаботности о земном, нет бдения, нет бодрствующего ума, трезвящегося в молитве. Вместо этих прекрасных и благих добродетелей есть у нас противное им: есть страшный гнев и раздражительность, которыми избитый плод делается ни к чему негодным; есть многостяжательность, которая давит его вниз; есть великое уныние. Все эти невыгоды попустят ли ему созреть, как должно, чтобы годен он был своему Владыке, Небесному Земледелателю? «Увы, увя мне!» — скажи душа, и плачь, лишившись так скоро совершенных отцов и праведных подвижников. Где у нас отцы? Где святые? Где бодрствующие? Где трезвящиеся? Где смиренные? Где кроткие? Где безмолвники? Где воздержные? Где

благоговейные? Где нестяжательные? Где сокрушенные сердцем, благоугодные Богу, которые в чистой молитве стояли перед Богом, как Ангелы Божии, увлажнили почти землю сладкими слезами и сокрушением? Где боголюбцы, исполненные любви Божией? Они не стяжали вовсе ничего тленного на земле, но, непрестанно взяв крест свой (терпеливо снося обиды, болезни и скорби), последовали за Христом, надежно шествуя путем узким и тщательно остерегаясь, чтобы не пасть со стремнин в пустыне непроходимой, безводной и потемненной (мрачной), но прямым путем истины заповедей Божиих, исполненные всегда озарения повелений Христовых, проходили прекрасное житие и пламенно служили Богу, добровольно терпя скорби в суетном мире. Поэтому Бог, премного возлюбив их, собрал их в пристань жизни и в вечную радость, чтобы там возвеселились, там насладились величайшей радостью с Бессмертным Женихом в раю сладости, в чертоге небесном. Преселились они отсюда к святому Богу, имея светильники свои готовыми. Теперь нет у нас их добродетели; нет у нас их подвижничества; нет теперь у нас их воздержания; нет теперь у нас их благоговения; нет теперь у нас их кротости; нет теперь у нас их нестяжательности; нет теперь у нас их бдительности; нет у нас любви к Богу; нет теперь у нас милосердия Христова; нет у нас в членах сострадательности. Но все мы свирепы, жестоки, нисколько не терпим друг друга. Язык у нас – стрелы разоженные, которыми ежечасно поражаем друг друга. Все мы домогаемся чести, все славолюбивы, все любостяжательны, все расслаблены, все сонливы, все не прямы, в пустословии сильны, на молитву ленивы; охотники до шуток и немощны для безмолвия, готовы роскошествовать, а в воздержании унылы; в любви холодны, в гневе горячи; на доброе ленивы, на злое прилежны. Поэтому кто не прольет слез, кто не восплачет о нашем состоянии, доведенном до полного расслабления? Прежде нас жившие отцы, которые и Господу были благопотребны и себя спасли, не были так слабы. У них, совершенных, не было двух помыслов, но один был помысл, как бы только спастись. Они были прекрасным зеркалом для всех зрителей. Один из них мог умолить Бога за многих людей, а двое в состоянии были предстательствовать перед Богом в святых молитвах и праведно умиловить человеколюбивого Бога даже за тысячи людей. Увы, увy мне, душа! В какие живем мы времена! Увы мне, возлюбленные мои! В какую пучину зол зашли мы ныне! Не знаем мы этого, потому что хотим не знать. Поскольку от великого ослепления и от рассеянности не трезвится духовное око наше, то не в состоянии мы поэтому уразуметь предстоящей скорби. Вот преподобные и святые избираются ныне и вводятся в пристань жизни, чтобы не видеть им скорби и соблазнов, постигающих нас за грехи наши. Они избираются, – а мы дремлем; они восхищены, – а мы влачимся в суетном мире; они вступают в единое собрание, – а мы спим; они с дерзновением отходят к Богу, – а мы на земле предаемся рассеянности. Пришествие Господне уже при дверях, – а мы колеблемся. Небесная труба готова возгласить, по Божию повелению, и все восколебать ужасающим звуком, чтобы возбудить мертвых, и чтобы каждый принял достойное по делам своим; Небесные Силы стоят готовыми в чинах своих, чтобы со страхом выступить перед Женихом, грядущим во славе на облаках небесных судить живых и мертвых, – а мы не веруем. Что же в оный час будет с нами, братия? Как будем там оправдываться перед Богом в нерадении о спасении своем? Если теперь не постараемся и не будем, не стыдясь, плакать, принося прекрасное покаяние с душевным смирением и с великой кротостью, то как будет каждый проливать слезы в скорби? Тогда каждый из нас, раскаиваясь, скажет с горькими слезами: «Увы мне, грешному! Что вдруг стало? Как протекла исполненная слабостей жизнь моя? Совершенно не знаю, как похищено время у меня, рассеянного? Где те покойные дни, которые провел я в рассеянности, вместо того чтобы каяться во вретнице и пепле?» И никакой не получит он пользы от многих слов, А когда узрит святых, со славой воспаряющих во свете, на облаках воздушных, в сретение Христу, Царю славы, а себя увидит в великой скорби, тогда кто перенесет этот стыд и ужасный позор? Будем трезвиться, братия; будем трезвиться, возлюбленные; будем трезвиться, боголюбцы, возлюбленные чада Бога Отца! Войдем в себя самих и соберем, хотя бы немного, мысли свои, отвлекшись от суетной жизни! Припадем к Богу со многими слезами. Будем без стыда прилежно умолять Его, чтобы избавил Он нас от неугасимого огня и от горького мучения. Не будем отлучаться от Него, сладчайшего Владыки, возлюбившего нас и за нас предавшего Себя на крест! Всех вас прошу, всех умоляю я, недостойный и грешный: и обо мне, расслабленном, пролейте слезы в вашей молитве и в чистом молении, чтобы и мне прийти в сокрушение и плакать с вами, чтобы просветилась несколько слепота сердца моего и чтобы взыскать мне святого Бога Спасителя, – да дарует Он мне совершенную готовность прилежно каяться, пока еще время принятия слез, и да спасусь с вами, братия, и я, недостойный жизни. Прошу вас, возлюбленные, примите моление грешного Ефрема, расслабленного брата вашего. И все постараемся соделать милостивым святого Бога, пока есть у нас время. Ибо вот, Господь стоит при дверях, чтобы совершить окончание суетного века».

Краткое предупреждение о возможных реакциях на изучаемый материал

Прежде чем продолжить дальнейшее изучение темы «Печаль, связанная со смертью. Предсмертные состояния» хотелось бы сказать несколько слов о наших возможных реакциях на уже изученный материал. Это делается для тех людей, души которых могли наполниться чрезмерным страхом или отчаянием (безнадежием) о своем спасении.

Эта тема, слава Тебе, Господи, дается нам, грешным и нерадивым, потому что большинство из нас не помнят о смерти и не готовятся к ней.

Иннокентий Херсонский (Слово в неделю Всех святых): «...мы вовсе не думаем о сем, поистине драгоценном праве прощения, не думаем и о самой смерти; бояться смерти, - боимся, как нельзя более; плакать и рыдать у гроба, - плачем более язычников и неверующих; а готовиться к смерти, это - как не наше дело. Живем, как бы нам никогда не умирать; оттого, как и умираем? Как бы нам никогда не воскресать. Страх, стоны, вопли, ропот, отчаяние - вот наша смерть! О вере, о бессмертии, об обителях в дому Отца Небесного, о соединении со святыми и с Господом, - нет и воспоминаний».

Дмитрий Ростовский (Летопись. События в 6 стол. 4 тысячелетия): «...горе нерадению нашему! Ибо мы живем так, как будто здесь вечно будем жить и бесконечно наслаждаться зримым миром... О люди смертные! Почему мы не помним о смерти, коей никаким образом избежать не можем? Почему не боимся горького часа смертного, в который никто из людей нам не сможет оказать помощи? Почему не приготавливаем себя к смерти, о которой не знаем, в какой день или в какую ночь и в какой час она нас возьмет отсюда? ... Возвещает Евангелие: "Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, - то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов" (Мф.24, 48-51). А мы сего нисколько не ужасаемся, как будто мы были добрыми и избранными рабами Господа нашего, хотя и преисполнены в действительности грехов и беззаконий. Если святые и праведные боялись смерти и путем великих подвигов себя к часу смертному долгое время (как праведный Исаак) приготавливали, не ведая дня своей кончины, то сколь же более потребно бояться и приготавливаться нам, грешным, очищая наши греховные скверны в покаянии теплыми слезами, дабы не постиг конец нас валяющимися в болоте нечистот и неготовыми не предал страшному истязанию».

Также наши беспечные души забывают слова Писания: 1 Петр. 4, 18: «И если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится?».

Итак, эта тема должна послужить началу или продолжению нашей истинно христианской жизни, в которой очень большое место должно уделяться приговору к смерти. Тем более что мы, христиане, должны готовиться к смерти и потому, что это – обязанность христианина.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди, грех – не приготовление к смерти): «Бдите и молитесь, не весте бо, когда время будет» (Мк.13,33). Приготовление к смерти—вот последняя из всех наших общечеловеческих и христианских обязанностей! Наука блаженно умереть мудрее всех наук; день смерти лучше дня рождения. ...О, возлюбленный христианин! Жизнь твоя тогда лишь будет проходить правильно, когда ты будешь проводить ее в приготовлении к вечности. Но чем больше будешь ты отдалять от себя мысль о смерти телесной, тем ближе будет к тебе состояние смерти духовной. И так, верующая и богобоязненная душа! «Помяни, яко смерть не замедлит» (Сир. 14. 12)! Памятование о смерти и христианское приготовление к ней, это уже—повторяю последняя твоя нравственная обязанность, последний урок тебе в школе настоящей жизни. За сим и слово Божие и Церковь прекращают к тебе все свои уроки, все свои советы и наставления. За сим следует вечность и вечность...!».

О том, как помнить о смерти и как готовиться к ней, мы будем подробно говорить позже, а уже прочитанные беседы и еще несколько последующих дадут возможность нашим душам, во-первых, начать помнить о смерти хотя бы в первые дни, когда беседы читаются и мы находимся под их впечатлением, а во-вторых, наполнят нас правильным страхом за свою будущую участь, что и подвигнет нас быть более внимательными и усердными в деле спасения своей души и даст большее понимание при дальнейшем изучении темы о приготовлении к смерти.

Но для того, чтобы бесы не сбили нас с правильного пути, мы сделаем несколько предупреждений. Дело в том, что мысли о смерти и правильные чувства, с ней связанные, ненавидит враг рода человеческого и всячески старается сделать так, чтобы мы не помнили о смерти.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.86): «Сатана весьма ненавидит сей помысл (об исходе сего естества), и всеми своими силами нападает, чтобы истребить его в человеке. И если бы можно было, отдал бы ему царство целого мира, только бы развлечением изгладить в уме человека таковой

помысл. И если бы мог, как сказано, то сделал бы это охотно. Ибо знает коварный, что если помысл сей пребывает в человеке, то ум его стоит уже не на этой земле обольщения и козни его к человеку не приближаются».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, неделя 2-я по Пятидесятнице): «Ухитрился враг губить души наши. Знает, что страх смерти и суда самое сильное средство к отрезвлению души, — и заботится всячески разогнать его, и успевае. Но погасни этот страх, отойдет страх Божий; а без страха Божия совесть становится безгласною. И стала душа пуста, стала облаком безводным, носимым всяким ветром учений и всякими порывами страстей».

Итак, одним людям бесы постараются вселить в сердце, например, бесчувствие, при котором человек будет слышать ушами, но не слышать сердцем, т.к. его мысли, желания, заботы будут находиться не в восприятии темы, а где-то далеко; или душа будет относиться к этой теме, как к чему-то далекому и сейчас не нужному. Вторых враг постарается вернуть к своему обычному нерадивому образу жизни – такие люди могут внимательно слушать тему, но через время забыть о необходимости помнить и готовиться к смерти, и продолжают заниматься своими обычными делами, ничего не меняя ни в своей жизни, ни в своем сердце. Третьим враг может подбросить и страх о своем спасении, но это будет не тот спасительный страх, который приводит к покаянию и усердию в деле своего исправления, а тот страх, который приводит к отчаянию о своем не спасении (обычно у человека появляются мысли о своем не спасении - и это вызывает тяжелые чувства и бессилие). И поэтому, если кто-либо уже охвачен неправильным страхом, то поймите, что это сделал враг, и вы поверили ему.

Тихон Задонский (Сокровище духовной, ст. Покой): «Старается тот же злой супостат отнять покой душевный, когда человека благочестивого и пекущегося о своем спасении смущает страхом и ужасом вечной смерти и ада и отчаянием Божией милости. Такие помыслы — разожженные стрелы лукавого, которые пускает и мечет в верную душу и тем весьма ее возмущает. Таким беспокойством искушается вера и надежда наша: твердо ли стоит человек в вере и надежде, неотступно ли ожидает милости Божией, которую верным Своим Он обещал».

Все эти состояния (отчаяние или равнодушие) в определенной мере опасны для души, но мне бы хотелось остановиться на отчаянии, т.к. это состояние относится к страсти печали, которую мы изучаем. Поэтому будем помнить, несколько правил духовной жизни:

1. Христианская память о смерти не имеет малодушного страха, а имеет другие плоды.

Макарий Оптинский (Письма, 4, 45): «... (ты) стала так малодушна и боязлива смерти... Истинная память смерти не имеет такого малодушного страха, какой вижу в тебе, но она побуждает к любомудрию и к доброму жителству».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.969): «Память смерти не подавляет и не угрюмость наводит, а только возбуждает сторожевую бдительность над собою».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.903): «Храните память Божию и память смертную. От них страх Божий будет в силе. От страха - внимание к себе и всем делам своим, мыслям и чувствам. От сего - трезвенная благоговейная жизнь. От сей - страстей подавление. От сего - чистота. От чистоты - с Богом пребывание, не мыслями только, но и чувством».

Кратко перечислим основные плоды памяти о смерти: 1. память о смерти рождает молитву и покаянный плач; 2. происходит переосмысление своей жизни; 3. избавляет от пристрастия к миру; 4. не допускает человека до греха; 5. понуждает христианина к духовной жизни; 6. помогает переносить любые скорби; 7. влечет душу к приобретению добродетелей; 8. дарит смирение и внимание к самому себе; 9. помогает приобрести страх Божий; 10. оживотворяет душу.

И пусть каждый из нас проверит: были у меня все эти плоды или я реагировал по-другому; была ли молитва о спасении и покаянный плач или я остался бесчувственным и, к тому же, как часто они были (т.к. вначале человек может отреагировать правильно, а затем войти в некоторую меру равнодушия); произошло ли переосмысление моей жизни и начал ли я удаляться от попечений и суеты мира; стал ли я более внимателен к мыслям и чувствам; загорелась ли во мне искра рвения о спасении души, укрепился ли во мне страх Божий и надежда на Его помощь в деле моего спасения или я отчаялся и у меня опустились руки и т.д.

Если плоды памяти о смерти были правильными и пусть даже проявились в малой мере, то возблагодарим Господа за такую реакцию нашей души и с большим рвением продолжим христианский путь. А если мы имели другие плоды, то осознаем, что нашей душе, живущей в нерадении и внешнем христианстве, не очень пришлась по вкусу эта тема, т.к. мы уже были уверены, что спасены, или почти не задумывались о спасении своей души и о том, что нужно делать, чтоб его получить и т.д. И это все – плоды нашего забвения о смерти и спасении своей души.

Георгий Затворник (Письма, п.2, 315): «Забвение же сего (памяти и размышление о смерти, о суде, об аде, о царствии небесном) вовлекает человека в такую тьму, в которой он никак не видит самого себя, ни дел своих, ни того пути, по которому идет, ни того конца, который внезапно может постигнуть его; забыв о праведном суде Божиим, он небрежет о бессмертной душе своей и, лестно надеясь на единое милосердие Божие, не алчет, ни жаждет ее духовной пищи, да и помыслить о ней не хочет; питает же всяких вкусов изобретением свое гнилое тело, и со всем усердием ему служит, чтобы усладить и успокоить похотение сердца своего, кипящего кровью от плотских вожделений: вот в чем более погружается весь ум его—сие тьмою ослепленное око души!... Видите, что бывает, когда не помним и не размышляем о смерти, о суде, об аде и царствии небесном: тогда всякое праздное слово, как гнилой ручей из навозной кучи, неудержно катится с языка и разливается от заразившегося на заражение многих всякою нечистотою сердца... Вот что значит забвение о смерти, о суде, об аде и о царствии небесном!».

Поэтому покаемся в этом, и, опять-таки возблагодарим Бога за то, что не дал нам, грешным, оставаться в нерадении, и начнем быть более внимательными к себе, познавать свои грехи и бороться со страстями, приводящими к этим грехам, т.е. станем на путь приготовления своей души к смерти, а точнее сказать - к вечной жизни с Богом.

2. А теперь кратко скажем о возможном состоянии отчаяния. Есть несколько причин, по которым человек, изучая тему «о смерти», мог впасть в отчаяние, но пока укажем одну: если человек отчаялся в своих грехах и в возможности спасения, то тем самым Господь показывает ему, что в нем живет один из самых страшных пороков – скрытое самонадеяние. Приведем поучение об этом, и хотя в нем говорится об отчаянии при падении в грех, но оно также соответствует и нашему вопросу.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1 гл.4): «Нередко, случается, что иные самонадеянные думают, будто не имеют никакой на себя надежды, а все упование свое возлагают на Бога и в Нем одном почивают своею уверенностью. На деле же не бывает так. В этом сами они могут удостовериться, судя по тому, что бывает в них и с ними после того, как случится им пасть как-нибудь. Если они, скорбя о падении, укоряя и браня себя за то, в то же время замышляют: сделаю то и то, следствия падения заглаятся, и у меня опять все пойдет как следует, то это верный знак, что и прежде падения своего они надеялись на самих себя, а не на Бога. И чем скорбь их при этом мрачнее и безотраднее, тем обличительнее, что они слишком много уповали на себя и очень мало на Бога, оттого скорбь падения их и не растворяется никакою отрадою. Кто же не полагается на себя, но уповает на Бога, тот, когда падет, не слишком дивится сему и не подавляется чрезмерною скорбью, ибо знает, что это случилось с ним, конечно, по немощности его, но паче по слабости упования его на Бога. Почему вследствие падения усиливает ненадеяние свое на себя, паче же тщится усугубить и углубить смиренное упование свое на Бога, а далее, ненавидя непотребные страсти, бывшие причиною его падения, спокойно и мирно несет за оскорбление Бога покаянные труды и, вооружась зельным (сильным) упованием на Бога, с величайшим мужеством и решительностью преследует врагов своих даже до смерти. О сказанном пред сим желал бы я, чтоб поразмыслили некоторые личности, думающие о себе, что они добродетельны и духовны, которые, когда впадут в какое-либо прегрешение, мучатся и томятся и покоя себе не находят, и, уже истомившись от этой печали и томления, происходящих у них не от чего другого, как от самолюбия, бегут по тому же опять побуждению самолюбия к духовному отцу своему, чтоб освободиться от такой тяготы. А им следовало это сделать тотчас по падении, и сделать не по чему другому, как по желанию поскорее омыть скверну греха, оскорбившего Бога, и приять новую силу против себя самого, в святейшем Таинстве Покаяния и Исповедания».

3. Истинно смиренный человек, не надеющийся на свои телесные и духовные труды, всегда видит свою греховность и понимает, что он достоин ада. Но вместе с тем, он имеет и надежду на Бога, который спасет Его по милости Своей, и поэтому смиренный говорит: «Господе, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня, грешного!». И в этих словах и осознание своей греховности, которая не достойна спасения, и осознание с надеждой того, что милость Божия - безгранична и Бог не оставит человека, желающего спасения и по своим силам сопротивляющегося греху, живущему в нем. Поэтому ни в коем случае нельзя отчаиваться о своем спасении, и нужно знать, что если появились отчаянные мысли и чувства, то необходимо подбадривать душу, говоря ей об искупительной Жертве Иисуса Христа и о великой милости Божией.

Нил Синайский (Письма, п. 1.323): «Сыне Божий Иисус Христос не пощадил Себя, чтобы пощадить нас, и единый Безгрешный умер за грешников. Посему не отчаивайся, но поспеши ко спасению».

Тихон Задонский (Сокровище духовной, ст. Покой): «Так беспокоемая и смущаемая душа должна с помощью Божиею в вере и надежде утвердиться, взирая на неложное Божие обещание и за то крепко и

неуклонно держась, что обещавший спасти верующих в Него непременно спасет; и та «надежда не постыжает» (Рим 5:5). «Верую, что увижу блага Господни на земле живых. Уповай на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и уповай на Господа» (Пс.26:13—14). Верующий должен и терпеть, и ожидать. «Ибо верен Обещавший» (Евр.10:23). «Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего» (Рим 8:31—32)?».

Макарий Оптинский (Собрание писем, т.1): «Полагать же надежду не на свои дела, добродетели и подвиги, но на неизреченную милость Божию и заслуги Спаса нашего Иисуса Христа, без которых никакие наши дела не могли бы нас спасти. А ежели враг наносит смутительные помыслы о грехах и влагает безнадежие, то прибегайте также к заслугам Сына Божия, ибо Он пришел грешников спасти, за них пролил Пречистую Кровь Свою и взял на Себя всего мира грехи, претерпел крестную смерть. Сие да будет нам надеждою и утешением к получению вечных благ. Все, кои отходят отсюда в вере и надежде будущей жизни и с принятием таинств церковных, веруем, что милость Божия сотворится с ними. Если что и погрешили в житии сем, то Церковь, Мать наша, приносит за них молитвы при Бескровной Жертве, церковном богослужении и псалмопении, а также и творимая убогим милостыня о душах их приносит им великую пользу».

А в том случае, если душа останется в бесчувствии, то нужно еще более напоминать ей о Суде, об аде и об участи грешников для того чтобы она очнулась. Но обо всем этом мы будем подробно говорить в наших дальнейших беседах о приготовлении к смерти.

4. И, напоследок, обращу ваше внимание, что мы изучаем страсть печали, к которой относится и вопрос о том, как мы реагируем на смерть. И поэтому каждый проходит на собственном опыте, как его душа на самом деле относится к жизни, смерти, своему спасению и как действуют правильная покаянная печаль и неправильная печаль, приводящая душу к отчаянию. Возможно, души одних людей правильно восприняли эту тему - и принесли покаяние в том, что они не готовились к смерти или считали, что они уже спасены, в то время, как жили в нерадении и, возможно, даже и не начинали идти по пути познания себя и своих страстей и борьбы с ними. Это подвигло их к большему усердию в духовной жизни. Другие, возможно, впали в отчаяние и безнадежие о своем спасении - и тем познали на собственном опыте не только то, как действует страсть печали, но и истину о своей душе, и им следует еще принести покаяние и в духовном нерадении, и в самонадеянии, и в отчаянии и т.п. Но и тем, и другим следует еще более возжелать спасения своей души, укрепиться в надежде на Бога, вооружиться усердием и рвением, чтобы впредь быть более внимательными к себе, усилить молитву, просить у Господа помощи в познании своих страстей и обучению борьбе с ними и т.д. И все это - для того, чтобы подготовиться к смерти и достойно встретить ее, как и подобает истинному христианину. Поэтому возблагодарим Господа за то, что отрезвил наши души, подал нам тему о смерти и за то, что мы не просто читали, но и испытали на опыте, что есть страсть печали; и будем просить Его, чтобы дал нам время для достойного приготовления к встрече с Ним!

А теперь продолжим изучать тему дальше.

1.4. Что чувствовали и испытывали перед смертью нерадивые и пристрастные к миру полу-христиане

Продолжим говорить о необычных состояниях людей перед смертью, но уже на примере грешников. Прежде скажем о возможных предсмертных чувствах умирающих людей, проживших в грехах и нерадении о своем спасении, и, к сожалению, речь будет идти о христианах.

Итак, как известно, все чувства – страх, радость, раскаяние, печаль и т.д. - могут быть естественными, благими и страстными. Ранее мы рассматривали вопрос о том, что у истинных христиан перед смертью были благие или естественные чувства, а сейчас увидим, что у нас, нерадивых грешников, могут быть страстные чувства. Это может быть малодушный и панический страх, а может быть печаль от расставания с этим миром или раскаяние о своей нерадивой жизни. И, конечно, только последнее – великое благо, которое может быть подарено нам Богом. Также по великой милости Божией у умирающего грешника могут быть и чувство покоя, и даже радости, которые подобны чувствам истинных христиан. Но могут быть так называемые покой и радость от дьявольского прельщения или от гордости, или от неведения грехов. Поэтому далее рассмотрим возможные страстные чувства, которые могут возникнуть у умирающих людей, живущих в страстях.

О благих, но запоздалых мыслях и чувствах при смерти нерадивых полу-христиан

Далее скажем о благих чувствах и мыслях, которые могут быть у нерадивых христиан перед смертью. Но обращаю внимание, что хотя чувства могут быть и благими, но, во-первых, они будут запоздалыми, т.к. у человека уже не будет времени измениться и очиститься от скверны греха. Во-вторых, при осознании своих грехов и нерадивой жизни может быть покаяние, а может и не быть. Поэтому нам, нерадивым полу-христианам, необходимо покаяние сегодня и удаление от суеты и греха еще при жизни - и тогда благое раскаяние будет своевременным.

Перед смертью у некоторых людей исчезает греховная пелена

Прежде чем сказать о страстных предсмертных состояниях, скажем о таком духовном явлении, как предсмертное осознание прожитой жизни.

Христианское учение говорит о том, что после смерти у всех людей исчезает греховная пелена.

Феофан Затворник (Толкование на 2 Кор.11,15): «...в час смерти у всех открываются очи и прозрачность, которою были они окутаны, исчезает».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6, гл.3): «(Вопрос) Геронда, когда человек умирает, то он сразу же понимает, в каком состоянии находится? (Ответ) Да, он приходит в себя и задает себе вопрос: "Что же я натворил?". Но ... в том, что он задаёт себе такой вопрос, ему уже нет пользы. К примеру, пьяный, убив свою мать, смеётся, распевает песенки, потому что не понимает, что наделал. А когда хмель выветривается из головы, он начинает плакать, рыдать, спрашивать себя: "Что же я натворил?" То же самое происходит и с теми, кто живёт греховно. Эти люди подобны пьяным. Они не понимают, что делают, не чувствуют своей вины. Однако когда они умирают, из их головы выветривается (земной) хмель и они приходят в себя. У них открываются душевные очи, и они осознают свою вину...».

Но и перед смертью также может происходить снятие греховной пелены. Но одним людям Господь после этого дает время для покаяния и исправления, а другие остаются только с осознанием того, что они жили не праведно, но уже не имеют ни времени, ни сил для покаяния, т.к. или их предсмертная немощь не дает сил даже покаяться, или скорая смерть.

Василий Великий (Беседы, беседа 7): «А кто скажет тебе время отшествия? Кто поручится, какая будет твоя кончина? Сколько людей были похищены из жизни в сильных припадках, так что от страдания не могли произнести и одного слова? Как многих горячка делала не владеющими умом? Для чего же ждешь времени, в которое, как часто случается, не будешь господином своих помыслов? Глубокая ночь, тяжкая болезнь, а помощника нет; простирающий замыслы на наследство готов, все устроил в свою пользу, и твои намерения делает неисполнимыми. Тогда-то, озревшись туда и сюда, и увидя окружающую тебя пустоту, почувствуешь, наконец, свое безрассудство, тогда-то вздохнешь вздохнешь о своем неразумии, что до такого времени отлагал ты исполнение заповеди, когда и язык ослабевает, и дрожащая рука трясется уже от предсмертных содроганий, и ты ни на словах, ни на письме не можешь объявить своей воли».

Но бывает и так, что пелена не срывается при смерти человека, и обычно это происходит у неверующих или маловерующих людей, которые ничего не знают о грехе. Хотя они и могут перед смертью переосмыслить свою жизнь, признать свои ошибки, быть довольными или не довольными прожитой жизнью, но это переосмысление по своей сути не является снятием греховной пелены.

Также отцы говорят, что перед смертью возможно изменение человека к лучшему, которое происходит не от его трудов, а по действию душевных и духовных сил.

Иннокентий Херсонский (Лекция 1): «...Высшие силы (души) — совесть, свобода и прочие, собственно составляющие душу, никогда не ослабевают по причине слабости тела. Здесь силы души действуют совершенно противоположно силам тела. Чем ближе человек ко гробу, тем благочестивее, совестнее. Эта противоположность доходит в некоторых людях до чрезвычайной высоты».

Николай Сербский (Избранные письма. П.40): «Ты написал о смерти своего отца. Он был известным, уважаемым человеком и имел много друзей среди представителей власти и богатства. Однако перед смертью отец не хотел видеть никого из них, но часто просил посидеть с ним сапожника Крсту. А этот Крста не имел ничего, кроме веры и доброты. Когда Крста приходил, умирающий ничего ему не говорил, но лишь брал его за руку, держал его руку и молчал. Когда же приходил кто-то из его могущественных друзей и компаньонов, он лишь слабым взмахом руки просил их уйти. Вот ты и спрашиваешь: что это значит? Это значит, дитя мое, что человек перед смертью становится искренен. Он не желает больше соприкасаться с лицемерием. При расставании с этим светом душа требует от него того, что в нем самое лучшее. А это - вера и доброта. «Милость Твоя лучше, нежели жизнь», - говорит Псалмопевец (Пс.62:4). Правда, он обращал слова свои к Господу, но Божия доброта сияет через доброго человека. Нагнись над одром умирающего и напхни ему имена великих царей земных,

завоевателей, властителей, богачей, ученых, живописцев - все это для него пустой звук, ничто! Ничего ему эти имена не говорят. Все это далеко от души его, как забытый сон. Когда одному умирающему государю напоминали о других великих мира сего, он со вздохом просил: "Не говорите мне о тех, кого оставляю, но скажите о тех, к кому отхожу". В другом случае, когда одному русскому князю на смертном одре придворные льстецы продолжали говорить льстивые слова и превозносить его, он сердито воскликнул: "Прошло время для лести! Говорите теперь о Том, Кто более велик, чем я!" Все это означает, что умирающий человек искренен и ищет, прежде всего, искру доброты, чтобы она его согрела, поддержала и осветила путь».

Так будем просить Господа нашего, чтобы у нас, грешных, уже сейчас открылись наши духовные очи, и греховная пелена исчезла прежде нашего часа расставания с этой жизнью, а не то и нас постигнет страшная участь грешников! Господи, не остави нас, спаси нас!

Сокрушение от осознания, что жизнь прожита в суете и грехах

Перед смертью христианина, если спадает греховная пелена, может быть страх и запоздалое сокрушение от осознания того, что все, что было для тебя дорого в этом мире, все это – ничто, все это – суета, не имеющая никакого значения для спасения души. Такое запоздалое раскаяние может быть при смерти молодых людей, которые жили, не готовясь к смерти. Но оно свойственно не только им, но и тем полу-христианам, которые были увлечены суетой этого мира, независимо от возраста. (Еще раз заметим, что эти чувства отличаются от того спасительного страха, имеющегося у истинных христиан, которые осознали тщетность и пагубность суеты и старались, по мере своих сил и возможностей, удалиться от нее при жизни) Итак, далее будет приведено много поучений на эту тему, т.к. увлечение миром и попечениями является одним из основных пороков христиан, живущих в миру:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, 1, Последование Господу нашему...): «Наступает время старости, болезненности, а за ними час разлучения души с телом. Тогда узнается, но поздно, что служение прихотям и страстям — самообольщение, что жизнь для плоти и греха — жизнь без смысла».

Тихон Задонский (Письма келейные, п. 21): «Видишь, что прельщаются миром те, которые много ищут в мире; прельщение же это они осознают, когда умирают, но уже поздно».

Ефрем Сирий (О покаянии, ст.19): «День смерти - горький день, потому что разлучаются в оный друг с другом тело и душа, разлучаются с болезнью, печалью, слезами и воздыханиями. Все люди облекутся тогда в душевную скорбь, ибо увидят, как ничтожно все, что любим, как все наши удовольствия исчезают подобно сновидению».

Ефрем Сирий (О сердечном сокрушении): «...час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, нерадевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения».

Ефрем Сирий (Разлучение души с телом): «В это время не дороги ей ни друзья, ни братья, ни возлюбленные, ни ближние, ни знакомые. Ни во что ставит она и богатство, и имение, а помышляет единственно о том, сколько у нее грехов, и как они велики. Душа носится тогда вокруг тела и говорит ему: "Прощай, меня берет смерть, и я отхожу". А тело говорит душе: "Иди с миром, возлюбленная душа! Сотворивший нас Господь да избавит нас от геенны!"».

Паисий Величковский (Крины сельные, гл.3): «Ужасно и страшно всем, когда душа насильственно от тела разлучается: душа с плачем отходит, а тело земле предается; тогда надежда на суетное, прелесть, слава и наслаждение земным, ни во что обращается. Ох, ох! Горе, горе! Великий плач и рыдание, великое и воздыхание и болезнь - разлучение души. Ох! Горе, горе!».

Вонифатий из Феофании (вопрос 155): «Вопрос посетителя. Если я потеряю время в суете жизни, могу ли его найти? Ответ старца Вонифатия: Кто потеряет золото или серебро, то может на место его приобрести другое; но кто потеряет время в суете жизни своей, тот не может уже найти его. В час смерти много будет жаловаться таковой, потому что участь его с демонами».

Феофан Новозерский (Наставление, 398): «Будет такое время, что станем раскаиваться, зачем не так усердно служили Богу, не так любили, не так прославляли Его, как должно!».

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.27): «При смерти будем непременно о том жалеть, что мир и все, что в мире любили. Спроси всякого умирающего, какое он мнение о мирских вещах имеет, какое о чести, о богатстве, о славе, о сладострастии? Далеко не такое, какое при жизни имел: теперь он все это считает грязью, суетой, или даже препятствием к спасению; теперь кается, сожалеет, сокрушается, что этой суетой всю жизнь ум его занят был; теперь праведно, но поздно, обо всем этом рассуждает; теперь с Соломоном признает, что все суета сует, все суета (Екк.1:2)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §193): «Служащие миру непременно будут при смерти жалеть и совестью мучиться, что мир этот любили. Пленники, которые попадают в варварские и мучительные руки, день целый работая, вечером не иное что от них, как посмеяние и биение принимают. Так и пленники мира сего, приблизившись к концу жизни своей, не что иное от него чувствуют, как ударения и язвы грехов, которыми совесть их уязвляется, что миру, а не Богу служили; принимают и посмеяние от князя мира сего, как бесчеловечного мучителя, который этой суетой их прельщал и обманывал. Спроси у умирающего миролюбца, ум и сердце которого были заняты суетой мирской: что он тогда чувствует внутри себя? Сильное ударение грехов, печаль, страх и ужас поражают совесть его и к конечному преклоняют отчаянию. Враг душевный предстоит и смеется: «В руки наши пришел и нам предан ты!». Тогда бедная душа мятется, кается, жалеет, сокрушается, что в такой непотребной суете жизнь проводила; тогда праведно, но поздно обо всем рассуждает; тогда признает, что «суета сует и все суета» (Екк.1:2)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 159-160): «При смерти всякий познает совершенно, какое мнение должен иметь о мирских вещах здоровый. Тогда всякий праведно о богатстве, чести, славе и сладострастии рассуждает. Праведно, говорю, рассуждает, что ими, как во сне, любовался, и что, как сон проснувшегося, образ их прошел. Ибо как наг в мир этот вошел, так наг и исходит; не выносит с собой ничего; все мирское миру оставляет. Тогда подлинно с Соломоном признает, что «все суета сует и все суета» (Екк.1:2). Хотя мы и часто видим на других позднее это раскаяние, однако так мир прелестный ослепляет нас, что до тех пор этого не чувствуем, пока сами на себе делом самым не узнаем. Иной мыслит старые житницы разорить и создать новые, чтобы собрать жита свои, и душу свою много лет весело угощать; но страшного Божия гласа не слушает: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил» (Лк.12:20)? Иной земли, вотчины, палаты расширяет, но не видит, что один гроб в три аршина в земле готовится ему. Но и того, может быть, не удостоится. Ибо или утроба звериная, или пучина морская, или иное что гробом может быть. Иной старается, как бы на высоту чести и славы подняться; но не примечает, что равно славные, сановитые и простые земле предаются. Иной утучняет тело свое, но не усматривает, что большую пищу заготавливает червям. Но в таких замыслах всякого постигает конец, и так «погибают все помышления его» (Пс.145:4). Познает себя в таких же обстоятельствах, в каковых других прежде видел. Тогда и сам все то познает как суету или как препятствие к истинному блаженству; тогда кается, жалеет, что такой суетой ум его занят был; тогда и сам праведно, но поздно, обо всем том рассуждает».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.39): «Видим (суету) в бедных христианах нынешнего века. Видим, что все заботы их не о спасении и вечной жизни, к которой словом Божиим позваны и святым Крещением обновлены, а о суете. Видим и соболезуем. Но при таких замыслах и делах неожиданно, как скорый вестник, приходит ко всякому безгласно смерть и говорит: «Иди, человек! Господь Вседержитель зовет тебя». Тут бедную душу страх и трепет объемлет. Совесть обличает и мучает. Суд Божий воображается. Душа стеснена отовсюду, не знает, что делать? «Ах! Зовет меня Господь, а я неисправен. Дверь мне отворилась к вечности, о которой я и не думал никогда». О мир, мир! «Суета сует, и всяческая суета! И так выйдет дух его и он возвратится в землю свою: в тот день погибнут все помышления его» (Пс.145:4). Так умирает тот, кто себе обещал долгую жизнь. Вкушает горести смертной тот, кто хотел гулять и веселиться».

Письма Валаамского старца (отца Иоанна) (п.60): «Вот ты с мужем, посещая театр и маскарады, что чувствуете, когда придете домой? Конечно, получаете некоторое впечатление, там получившееся, и будете ждать времени еще и еще посетить те же места, разве только если нельзя будет пойти по болезни. Вот в таком порядке и проходит мирская суетная жизнь. А когда человек будет лежать на смертном одре, или в болезни, вот тогда-то и придется испытать неожиданные явления, и вся прошлая жизнь будет чередоваться событиями, какими он жил, тогда только человек познает, что мир сей обманщик».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди, грех – не приготовление к смерти): «Человеку, который провел свою жизнь не просто в суетности, но и в пороках, который однако же умирает не вдруг,—этому человеку естественно унывать. Он убедится на опыте, что недостаточно перед смертью только нескольких дней, чтоб глубоко покаяться пред Богом. Он увидит, что совсем без пользы прожил свой век, что короткою жизнью надлежало бы ему дорожить не для забав, а для большего запаса заслуг пред Богом; сознает, что умереть можно только однажды, что после смерти нельзя уже воротиться с того света для исправления своих ошибок, что вот в этой-то половине столетия живут и цветут те люди, а в другой—уже другие, что одна волна времени в житейском море покрывает другую, только лишь никто не умирает на целую вечность. В этом случае с некоторою завистью грешник будет смотреть на тех, которые остаются после него в живых и могут вполне воспользоваться

своею жизнью, чтоб устроить вечную свою участь. Обо всем он начнет судить правильнее, увидит пред собой несомненную жизнь за гробом, если только он не безбожник или ожесточенный грешник».

Обращаю внимание, что все эти поучения даются именно для всех христиан, живущих и в миру, и в монашестве; и поэтому никто из нас не может оправдаться необходимостью попечений или соблазнами мира. Что касается монахов, то, например, если монах считал, что все его хлопоты и суета были ради Господа, то перед смертью он поймет, что все это - обольщение.

Евергетин (гл.24): «...в час разлучения души с телом такой монах (который не трезвится и расточает свои дни в суетных делах и думающий по научению бесовскому, что вся его суета и хлопоты — ради Господа) обнаруживает, что он нищ и наг и нет в нем ни одной добродетели. И тогда он понимает, сколь многие блага приносит трезвление и внимание к себе и сколь страшное зло порождает житейские попечения».

Итак, перед смертью человек может осознать свои грехи и тщетное пристрастие к миру. Но, как известно, к осознанию необходимо исправление и чувство покаяния. Что касается исправления, то (как уже было замечено выше) на это уже нет времени. Далее приведем текст одной очень простой духовной песни о разговоре умирающего и смерти.

Из духовного песнопения:

«Восстань же, восстань и от сна пробудись, и горько восплачь и Богу молись!
 Конец приближается, смерть при дверях, а ты погибаешь во тьме и грехах.
 Восстань же, восстань и в себя ты приди, смотри, смерть с косою стоит позади.
 «О грозная смерть, ты зачем здесь стоишь, чего ты здесь ищешь и зорко глядишь?
 Наверно ошиблась и пришла ты ко мне, иль я ошибаюсь и вижу во сне.
 О, грозная смерть, отойди от меня, своею косою страшишь ты меня».
 «Но нет, уже поздно, - отвечала она, своею косою поражу я тебя.
 Чего заслужил ты - с тобой все пойдёт, добро или худо никто не возьмёт».
 «Я молод годами, ещё не готов! За мною осталось так много грехов...»
 «Тебе было время и вольный сей свет - теперь уже время идти на ответ!»
 «О, грозная смерть, умоляю тебя. Хотя на один день отпусти ты меня.
 Я в Божию церковь пойду помолюсь и Тела и Крови Христа приобщусь.
 Я малых малюток крестом осеню, с надеждой на Бога в тот мир отойду.
 «Мне нет уже время с тобой говорить. Должна я с душою тебя разлучить».
 И тут уже дело свершила она, и душу от тела она отвела...».

А что касается покаяния, то оно может быть при смерти, а может и не быть. Сейчас скажем о тех случаях, когда покаяние происходило. Вот примеры таких раскаяний.

Ефрем Сирин (Доброт., т.2, Увещания о покаянии..., ст.88): «Иной из кончающихся говорит: "прощайте, братия, прощайте. В дальний иду я путь, - в путь, которым еще не ходил, в новую для меня страну, из которой никто не возвращался, в землю темную, где, не знаю, что встретит меня. Се отхожу, - и не возвращусь уже к вам. Тесен для меня час сей, потому что поемлюсь неготовый; мрачна для меня ночь сия, потому что посекаюсь, как бесплодное дерево; тяжел для меня предстоящий путь, потому что не имею доброго напутствия. - Теперь вижу, как обманывал я сам себя, говоря: "молод я, насладюсь пока жизнью, а там покаюсь, Бог человеколюбив и простит меня конечно. Так рассуждая каждый день, худо иждивал я жизнь свою. Меня учили, а я не внимал; делали мне наставления, а я смеялся; слушал Писания, и кончаю жизнь, как не слыхавший; слышал о суде, и издевался; слышал о смерти, и жил, как бессмертный. И вот поемлюсь теперь совсем неготовый, - и нет у меня помощника; застигнут не покаявшимся, - и нет избавляющего; подвергаюсь осуждению, - и нет спасающего. - Сколько раз решался я покаяться, и опять делал худшее? Сколько припадал к Богу, и опять отступал от Него? Сколько раз миловал Он меня, а я опять преогорчал Его? - И теперь отхожу в безнадежном положении. - Воздохните, братие, и пролейте о мне слезу!!" - Так кончающийся иногда беседует с нами, - и внезапно язык связывается, глаза изменяются, голос прерывается и уста смолкают».

Ефрем Сирин (Плач умирающего юноши о суете мира): «Для чего ты, временное жилище, привело меня к мысли полагаться на жизнь? Для чего ты, греховное море, погрузило меня в бездну? К чему было тебе, преждевременная смерть, ввергать меня в это бедствие? Иду туда, где Заимодавец отпустит мне долги мои. Обольстил ты меня, мир, одеждami, приманил своими благами. Как птицу, поймал подложенной приманкой, сделал, что ловил я руками летучие тени. Подобно обманутому сонной мечтой, занесся я вверх, и ты погубил меня. Разбойник похитит только временное богатство, - и скроется, а ты, хитрый тать, обнажил меня совершенно, отнял у меня и внешнюю, похитил у меня и внутреннюю красоту; и я, обнаженный, стал злосчастливым, опозоренным беглецом. Видел я в тебе, мир, подобия чего-то, погнался за ними, даже возгордился, как овладевший чем-то непреходящим; но как

скоро в сильном желании своем захотел увеселиться красотой юности, - внезапно вторглась смерть, и радости опали, как цвет. И вот, все чувства мои огорчились сим несчастьем, плачем наполнились уста, воздыхания порождает из себя дух мой, слезы у меня на глазах, оковы на руках и на ногах. Ты, Иисусе, по обетованию Своему разреши узы мои, чтобы мог я славословить Тебя! Это море, в которое пустился я, ища там себе приобретений, воздвигло на меня бурю и потопило все сокровища мои. Но если бы погибло в нем только одно мое имущество, а сам я спасся бы из бездн его! Но вот величайшее мое бедствие: не в силах я поддержать сам себя! Когда родила меня мать, и первоначально вступил я в мир, плач вложил мне в уста этот мир - жилище скорбей. И теперь, когда должен я отойти от него, слезами и воздыханиями напутствует он меня. Умоляю Судию помиловать меня, бедного грешника. В исполненную мечтаний ночь мысль о гробе приводила меня в трепет; теперь приблизилась смерть и расторгает союз моих членов, потому напал на меня ужас. Огонь ожидает члены мои! Ты - врачество жизни, обретенное мною, Тобой да спасусь от огня! Час смертный привел меня к покаянию, и этот один час служил я Тебе. Причисли меня, Господи, к последним из рабов Твоих. Прославляя я благость Твою, да умиосердится же там ко мне правда Твоя. Умолял я Тебя, спаси же меня, и Тобой да буду избавлен от огня!».

Страх при смерти грешника от мучений совести и осознания, что ему предстоит ответить за свои грехи перед Богом

Далее скажем о возможном страхе перед смертью у нерадивых и страстных христиан. Вполне понятно, что страх смерти происходит от памяти о своих грехах и понимания, что человек должен будет предстать пред Богом на Суде.

Ефрем Сирий (О покаянии, ст.38): «Тогда, в час истребления своего, вспомнит он о грехах своих, и содрогнутся вежди очей его, потому что приведет он себе на память срамные дела свои».

Разбирая вопрос о предсмертном страхе истинных христиан, мы говорили, что такой страх - спасительный, т.к. ведет к еще большему покаянию и очищению от грехов. О страхе же, который происходит от вражьего нападения, мы говорили, что он – отчаянный. Так вот, в данном случае страх нераскаянного и не исправленного грешника также может быть отчаянным. Такой страх происходит от совести.

Лука Крымский (Проповеди, Слово в неделю мясопустную...): «Если был злодеем, если был богохульником, попирали Кровь Христову, все эти страшные дела вдруг внезапно предстанут пред его духовными очами. Какие основания имею я говорить так и утверждать это? Имею, прямое основание имею, ибо известно из книг по психологии, что люди, бывшие на волосок от смерти – которые утопали в море и были в последний момент спасены, которые попадали под поезд, но лежали между рельсами в то время, как поезд с грохотом пронесся над ними – эти люди рассказывали, что в одну страшную предсмертную минуту проходила пред ними вся их прежняя жизнь, начиная с раннего детства. Это возможно только потому, что все, что мы творим, что говорим, что думаем, неизгладимо навеки запечатлевается в духе нашем. Дух хранит все это, и когда дух освободится от оков плоти, когда плоть станет духовной, тогда дух откроет пред духовными очами человека все то, что происходило в течение его жизни. Это будет страшный суд его самого над ним самим. Его собственный дух, его совесть осудит его».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Сретения Господня): «...в продолжение жизни тяжело бывает, когда совесть живо представляет какую-либо обиду, нанесенную ближнему, но стократ это должно быть при смерти, когда совесть сама делается несравненно живее и чище. Угасающий взор, по необходимости, ищет тогда, на чем бы успокоиться: судите же, каково должно быть это успокоение, когда ему представится целый ряд жертв собственной жестокости или лукавства! И не это ли те ужасные призраки, кои нередко мучат умирающих явлением своим? Мы привыкли изъяснять их мучения страданиями тела, но тело ли всему виною? Ах, как иное, совершенно иное услышали бы мы от многих умирающих, если бы языку их, связанному узами смерти, дано было разрешиться и проглаголать нам ужасную истину!».

Примечательно то, что человек еще не предстал Суду Божию и ему не вынесен приговор - а его совесть уже осуждает и мучает его.

Платон Митр. Московский (т.3, Слово в день Сретения Господня): «Сколь же напротив те несчастливы, которые отходят от сего света в смущении и беспокойстве: ибо сие есть знаком, что прежде нежели осудил их суд Божий, уже осуждены они от собственной совести своей. Как, например, тот судия, при последнем дыхании своем, вообразив, что надобно ему в сей час предстать пред суд Бога нелицеприемного, не содрогнется весь, который судейство почитал для себя случаем, чтоб больше

собрать имения, и туда весы свои наклонял, где усматривал больше золота и серебра? Как тот земледелец при смерти своей не исполнится весь страха, который при случае исповеди подумает, что он всю свою жизнь прожил в лености, грабительстве, лжи и обидах? Какой при смерти покой тому купцу, и тому художнику, который числом и весом и мерою всегда обманывал, и, думая о прибытках, и душу и совесть почитал за ничто? Какое утешение при часе смертном может иметь тот воин, который бегал от службы, или житие и руки имел нечистые? Как не приведет в смущение и страх открывшаяся над главою смертная коса тех мужа и жену, которые и между собою жили нечисто и в ссорах, а потому и детей своих примером своим развратили? Какой ужас должен объять при входе в двери вечности того пастыря, который просвещением был самая тьма, а житием один соблазн? Каким страхом и трепетом, видя предстоящую смерть, должна поражена быть душа того монаха, который блудодействием осквернил себя, или пьянством помрачил мысль и совесть, или праздною расслабил все силы свои? Все таковые не могут при кончине жизни своей сказать с праведным Симеоном: «Ныне отпускаеши раба твоего Владыко! по глаголу твоему с миром» (Лк.2,29) Нет: но разве сии во устах их слышны будут печальнейшие слова: «почто родился я? или почто скоро по рождении не обратился опять в пепел и в ничтожество? проклят буди час рождения моего. Куда ни обращаю я очи и мысли свои, везде вижу уже написанное для меня определение осуждения. Нет надежды мне ко спасению, во страхе, ужасе и отчаянии оканчиваю окаянную жизнь свою, «нет мира в костях моих от грехов моих» (Пс.37,4)».

Следующее поучение обращено к причастникам Духа Святого, но и нам, грешным, также будет полезно его прочесть, т.к. в нем раскрывается вопрос о страхе при исходе души из тела.

Диадок (Подвижническое слово, 100): «Те из нас, которые соделались причастниками святого ведения, всеконечно должны будем отдать отчет и в невольных парениях ума..., - и праведно. Ибо если кто будет всегда занят памятованием о Боге и не будет небреж о святых Его заповедях, тот ни в невольный, ни в вольный грех не впадет. Надлежит же нам тотчас и о невольных падениях сокрушенное исповедание приносить Владыке, прилагая его к совершению обычного нашего молитвенного правила. ... Если же мы не будем достоительно и об этих (невольных и неведомых) грехах исповедоваться, то во время исхода нашего страх некий неопределенный найдем в себе. А нам, любящим Господа, надлежит желать и молиться, чтоб в то время оказаться непричастными никакому страху: ибо кто тогда будет находиться в страхе, тот не пройдет свободно мимо князей адских, потому что эту боязливость души они считают за признак соучастия ее в их зле, как это в них самих есть. Обрадованная же любовью Божией душа в час разрешения от тела, с Ангелами мира несется выше всех темных полчищ, потому что такая душа неким образом окрылена бывает духовной любовью, имея в сей любви полное без всякого недостатка исполнение закона. Почему исходящие из сей жизни с таким дерзновением и во второе пришествие Господне восхищены будут со всеми Святыми. Те же которые во время смерти хотя мало поражаемы бывают страхом, будут оставлены тогда в толпе всех других людей, как состоящие под судом, чтоб, испытаны быв огнем суда, должный им по делам их удел получили они от благого Бога нашего, и Царя Иисуса Христа».

О страстных чувствах при смерти нерадивых христиан

А теперь рассмотрим страстные чувства при смерти полу-христиан, к которым относятся: отчаянный страх неизвестности; растерянность от неготовности к смерти, которая не переходит в покаяние; сильное нежелание расставаться с этим миром и людьми; не сокрушение о своих грехах; обольщенное радостное и спокойное состояние от ложной уверенности в своем спасении.

Страх в случае предсмертных видений

Исходя из вышеизложенного материала, понятно, что в случае, если перед смертью происходили видения бесов, то умирающий испытывал от этого страх.

Ефрем Сирийский (Разлучение души с телом): «В великой скорби и печали бывает душа, когда влекут ее туда и сюда, принуждая идти. Демоны хотят, чтобы с ними шла она в геенну; Ангелам желательно, чтобы с ними достигла она обители света».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, беседа 53): «...много ходит и рассказов об ужасах при последнем конце и страшных явлениях, которых самый вид нестерпим для умирающих, так что лежащие на одре с великою силою потрясают его и страшно взирают на предстоящих, тогда как душа силится удержаться в теле и не хочет разлучиться с ним, ужасаясь видения приближающихся ангелов. Если мы, смотря на страшных людей, трепещем, то каково будет наше мучение, когда увидим приближающихся грозных

ангелов и неумолимые силы, когда они душу нашу повлекут и будут отторгать от тела, когда много будет она рыдать, но вотще (тщетно) и без пользы?».

Об осознании своих грехов, но отсутствии покаянных чувств перед смертью

Выше мы говорили о том, что перед смертью происходит осознание своих грехов, и если оно сопровождается покаянным чувством, то это - спасительные и благие предсмертные состояния. Но, к сожалению, бывает и так, что при осознании своих грехов нет покаянных чувств. И это происходит по многим причинам, и кратко обозначим некоторые из них, а более подробно будет раскрыто в следующих разделах.

Первая причина: христианин был христианином только по имени, и со временем стал бесчувственен и холоден к вере. Такие состояния могут быть и от заботливости только об этой жизни, или от неделания общеизвестных грехов на деле (в таких случаях обычно говорят: «я никого не убивал, не крал, никому зла не желал» и т.д.), при этом не заботится о внутренних мысленных грехах, или от незнания грехов. Т.е. такое нечувствие - это плод не ведения духовной жизни, не познания себя и отсутствия борьбы со своими страстями.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди. Грех: Омертвление, или бесчувствие сердца к духовным предметам): ««Сей мертв бы», сказано о блудном сыне (Лк.15,32). Омертвление этого рода есть невидимая, но несомненная, смерть духа для всего божественного и священного: это холодность к вере, совершенное равнодушие к вечной участи своей. Как в наболевшем каком либо члене тела уже не чувствуется боль, например в сухой руке: так и в душе не бывает сочувствия к духовному. Такое состояние не вдруг образуется, но бывает последствием продолжительной беспечности жизни, — беспечной, впрочем, об одной душе, о Боге, о вечности, но может быть самой заботливой относительно житейского. ...Последнее состояние свойственно людям пожилым и старым. Оно мирится и с мягкостью характера и с приличною безукоризненною по наружности жизнью, мирится со всяким званием, даже и духовным».

Вторая причина, по которой может не быть покаяния это - черствость сердца именно в этот момент, а не закоренелое нечувствие, как в первом случае. (Но об этом мы еще подробно скажем в теме о приготовлении и не приготовлении к смерти).

Третьей причиной может быть уверенность умирающего, что ему не в чем каяться, т.к. он совершил много добрых дел (об этом также скажем чуть позже).

Четвертая причина: перед смертью человек может испытывать другие чувства, например, отчаянный страх, а не покаяние.

Пятая причина: также и бесы могут искушать человека, чтобы не допустить душу до покаяния.

Троицкие листки (Помни смертный час): «...чего не сделает сей непримиримый враг души, видя, что и у него уходит время, что и его козням настал конец? ... То оледенит сердце, чтобы оно неспособно было к покаянию...».

Шестая причина: умирающий человек может быть занят хлопотами о родных, имуществе и т.д., и это не даст быть в покаянии.

Седьмая причина: смерть может наступить внезапно, хотя человек, возможно, и понимал, что скоро умрет - и покаяния не произойдет.

Сильная печаль и мучение души из-за расставания с миром и с родными

Наравне с чувствами страха и отчаяния и вместо покаяния может быть сожаление и печаль оттого, что предстоит расставание с миром, материальными вещами, богатством и родными. Как мы говорили выше, при смерти христиане начинают понимать, что все мирское – суета; но, к сожалению, существует много людей, которые так и не понимают этого и мучаются оттого, что расстанутся с вещами мира. Об этом мы будем подробно говорить позже, а сейчас только отметим:

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.1): «Плотской человек не хочет с этим светом расстаться».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1 §112): «(Лихоимец) мучается при смерти: поскольку 1) не желая, лишается любимого своего сокровища, в котором сердце и увеселение свое имел; 2) оно иным в руки достается; 3) достанется, может быть, тем, кому не хочет; 4) следует перед судом Божиим истязанным быть и за всякую неправедную копейку ответ дать».

Нил Синайский (К Агафию, отд.5): «...души пристрастных к богатству, разлучаясь с телом, много мучаются, и исходят, и назад возвращаются, будучи изъяты из тела, снова в нем скрываются; в доказательство же борьбы, с какою противятся отторжению от тела, представляют проливаемый пот, и

как велико их пристрастие к настоящему, ясно показывают, непрестанно обращаясь к оставляемому и, по привязанности к здешнему, с трудом отходя отсюда».

О покое и не страхе перед смертью из-за уверенности, что ты жил «праведно» и делал много добрых дел

Умиравший полу-христианин, проживший в обольщении духовной гордыни, может быть спокойным или даже радостным, считая, что он будет удостоен Царствия Небесного, т.к. делал много добрых дел. Кратко приведем несколько замечаний о такой ложной уверенности человека.

Во-первых, вот что говорит христианское учение о надежде на свои добрые дела.

Троицкие листки («Не всякое и «добро» Богу приятно»): «...если хочешь, чтобы добро твое было Богу приятно и для души твоей спасительно, то позаботься паче всего о том, чтобы оно было чисто и делалось во всем согласно с заповедями Божиими. А то ведь может случиться, что всю жизнь протрудишься понапрасну; тебе будет казаться, что ты великое добро делаешь, а на деле, когда умрешь, да на суд Божий предстанешь, все твое добро вменится ни во что, и ты услышишь от Господа страшное слово: «иди от Меня, Я не знаю тебя!» — Не правда ли, брат мой: ведь стоит подумать, как бы не впасть в такую гибельную ошибку! А многие, о как многие ошибались! Многие смело смотрели в глаза приближающейся смерти, рассуждая в себе: "Что ж, я пожил, потрудился на своем веку, то и то вот сделал; — не худую память по себе оставил, добрые люди добром меня помянут, — неужто мое добро Бог так и поставит ни во что?" Опасное рассуждение! Друг мой! Что Бог даст твоему добру настоящую цену, о том спора нет; да чисто ли оно, это твое добро золото, окажется в пресветлых очах Божиих, — вот вопрос! Оглянись лучше, подумай: не осквернено ли оно тщеславием, не пахнет ли самомнением, не из-за славы ли людской оно сделано? Ты и сам не примешь вещи гнилой за хорошую; ужели же ты думаешь, что Господь примет от тебя добро твое, если оно окажется с грехом пополам?».

Дмитрий Ростовский (Слово о молитве в неделю 4-ю по Святом Духе): ««Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.8:11,12). ...Будут изгнаны от наследия небесного очень многие из тех, которым бы следовало царствовать на небесах, наследовать небесные блага, водвориться с ангелами, бесконечно веселиться с ликами святых, сиять славою небесного царствия и вечно называться сынами царствия: все они со стыдом будут изгнаны, согласно слову Господню: «Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю». О, суета! О, несчастье! О, вечное рыдание сынов царствия, изгнанных от наследия своего! За что же изгнаны будут? Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, как те, которых изгоняет Иоаннов Апокалипсис, говоря: «А вне - псы и чародеи, и любодои, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок.22: 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за собачью жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и за всякую ложь и неправду; но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что творили свою добродетель или лицемерно, или высокоумно и гордо. Итак, будут изгнаны или за лицемерие, или за высокоумие. За лицемерие будут изгнаны те, которые совершали добродетель по-фарисейски, чтобы людям показаться добродетельными, чистыми и непорочно живущими, творящими милостыню, богомольными, святыми, праведными и преподобными, овцами, а не козлищами, сынами и наследниками небесного царствия. Вот за что будут изгнаны: за лицемерное показывание своей добродетели пред людьми. ... За высокоумие же будут изгнаны те сыны царства, которые, хотя и не для того делают добро, чтобы показаться людям, хотя и втайне совершают свою добродетель, и только Бог один знает о ней, но в уме своем они гордятся, считают себя святыми, совершенными, добродетельными и праведными; немощных, то есть, грешников, они осуждают, а себя, считая добрыми, мнят уже сынами царствия. Итак, за что изгонятся они? Только за высокое мнение о себе».

Есть и еще одно тяжелое духовное состояние, при котором человек может исполнять истинные подвижнические труды, но тайно считать себя святым. И хотя его смерть может быть спокойной, и живые будут считать его спасенным, но в этом случае, такой человек не спасется.

Дмитрий Ростовский (Слово о молитве в неделю 4-ю по Святом Духе): «Изгнаны будут девственники или избравшие снова чистое житие после лишения девства. Будут изгнаны за то, что при телесной своей чистоте они не приобрели чистоты и душевной, — за то, что хотя тело и соблюли чистым, но душу свою осквернили грязными помыслами, в которых они с охотой услаждались и которых они не считали даже за грех, — за то, что возгордились о своей чистоте, а над жизнью других

смеялись, осуждали ее, даже не зная хорошо, кто каков есть, но просто потому, что им кто-либо покажется грешником. Чистота таких людей в судный день окажется нечистой и недостойной небесного царствия. ...Будут изгнаны и постники (я говорю сие не о всех постниках, но только о тех, которые окажутся не угодными Богу). За что же они будут изгнаны? За то, что или по-фарисейски постились, напоказ людям, или хотя и не по-фарисейски постились, но в уме своем возгордились о том, что совершали добродетель... Иной же, хотя и не по-фарисейски постится, хотя и в уме своем не возгордится о посте своем, зато он имеет какие-либо другие не угодные Богу дела.... Святой же Златоуст рассуждает так: «Если воздержусь от хлеба, но не удержусь от гнева, то я уже не человек, а зверь; ибо зверь не ест хлеба, но ест тело». И еще: «Не то хорошо и похвально, чтобы не есть хлеба и не пить вина, но чтобы не иметь злобы на ближних». Итак, теперь ясно, что и постник, если он или лицемерен, или горд, или имеет злобу на ближнего, будет изгнан из небесного царствия. Будут изгнаны еще и некоторые из тех, которые творят милостыню, созидают святые храмы и украшают их всяким благолепием. Будут они изгнаны потому, что делают сие из тщеславия, или же потому, что дают нищим милостыню, обижая ближних, грабя и похищая, или, наконец, потому, что строят храмы и украшают их из неправедных богатств, из слез и крови человеческой, а не от собственных праведных трудов».

Вот пример этому.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.23): «Был в пустыни один подвижник. Он узнал, что умер брат, оставив ребенка трех лет. Старец отошел в дом, взял ребенка в келлию и воспитывал его с великим усердием, вразумляя в чине монашеского жительства. Отрок соблюдал суровый образ жизни и проходил столь великий подвиг, что старец дивился, видя в нем такое горячее движение к духовному. Он постился, бодрствовал, каялся и совершал много другого. Старец прославлял Бога, полагая, что отрок - святой человек. Но когда юноше исполнилось 18 лет, он умер. А старец молился Богу всякий раз, прося явить, в какой части рая пребывает его племянник. Так он часто молился, и вот однажды в видении ему был явлен отрок в месте зловонном и мрачном. От скорби он громко воскликнул ко Господу, говоря со слезами: “Что же, Боже милостивый, разве Ты можешь совершать несправедливость, помещая такого добродетельного человека в адское мучение? Он был девственником и жил в воздержании. Он не ел даже хлеба, а питался только травой и водой. Он непрерывно совершал и другие благие дела. Итак, почему же Ты мучаешь несчастного?” Когда он это сказал, то услышал голос, говорящий ему: “Не богохульствуй, старче, ибо Бог не может совершать несправедливость. Когда ты вразумлял ребенка чинам подвижничества, то почему же, невежественный, ты не изъяснил ему основу их - смирение? Знай, что он считал себя в уме святым, и за это справедливо погиб. Господь гордым противится”».

Во-вторых, заметим по поводу мнения полу-христианина, о том, что пусть он и грешник (т.к. все - грешники), но он не делал ничего плохого и поэтому будет в раю. Если такому человеку напомнить, что в раю будут только те, кто жили для Бога и для спасения своей души, то тогда лукавая душа может придумать следующее: «а я и не буду со святыми, а буду посередине». А когда заметишь, что есть только ад и рай, и нет никакой середины, тогда полу-христианин может ответить: «а у Господа обителей много». И самое прискорбное, что все это произносится с беспечностью, самоуверенностью или возмущением, а не со смирением или покаянием. Конечно, такое мнение о себе является результатом практически полного неведения о грехе, и о себе, и о большой совести. Оно соответствует состоянию людей, которые были только крещены и не стали христианами. Спаси нас, Господи, от подобного мнения, неведения и большой совести!

В-третьих, что касается вопроса о чувстве радости перед смертью христиан, не избавившихся от страстей и, тем более, ничего не знающих о них, то отцы говорят, что они не могут испытывать истинную радость, которую чувствовали истинно познавшие Бога и избавившиеся от страстей.

Симеон Новый Богослов (Гимн 14): «Те же, которые совершенно удалены от Него и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним».

О покое и отсутствии страха перед смертью из-за греховной надежды на человеколюбие Божие

Также, некоторые люди не боятся умирать по причине того, что существует распространенное заблуждение, что будущих мучений не существует, так как Бог милостив и человеколюбив. Вот что отвечает на это христианское учение.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.23): «...некоторые думают, что, мол, Бог человеколюбив и не позволит никому быть мучимым по Своему благоутробию. Но раз неверные и многие из христиан, не соблюдающих заповеди Господни, предаются мучениям, то можешь мучиться и ты, грешник. Как ты смеешь говорить, что спасешься, не делая благо, а только по благоутробию Божию? Знай, что этот предлог («благоутробие Божие») тебе не принесет пользы. При всем Его благоутробии с Небес были изгнаны отступившие ангелы, ставшие бесами. Праотцы были осуждены со всем нашим родом на смерть. При всем Его благоутробии Он послал страшный потоп и скрыл весь мир, так что за грех потонули все люди. Позже Он же разрушил Содом и Гоморру, Иерусалим, Вавилон и другие страны и царствия. И не только чуждых и грешных Бог наказывал за грех, но, чтобы устыдить род людской, Он и Своего Сына любимого, без всякого Его собственного прегрешения, - чтобы только заплатить наш долг, - послал на землю. Ибо Бог - праведнейший Судия. Если бы Он прощал человека, не наказывая грех, Он был бы милостивым, но не правосудным. Если Невинного предали наказанию за наше падение, чтобы людской грех не остался без возмездия, то что претерпим мы, виновные, всякий раз престаупающие Божественные заповеди? Если плодovitое и улаждающее Древо пошло на Крестную смерть, то что потерпит сухое и бесплодное? Так что убойся, грешник. Не дерзай говорить, что только за исповедание Христа Богом ты удостоишься Царствия Его. Нет, только если сохранишь Его заповеди, как Он Сам сказал: «Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи, - войдет в Царствие Мое; но творящий волю Моего Отца». И сам бес под заклатьем воспел Его Сыном Божиим, - но бес не исполняет Его заповедей, и поэтому исповедание это не принесло ему никакой пользы. С ним ты и будешь, безумец, если не оставишь свою суетную надежду, исполнив достаточно церковное правило и сотворив достойное покаяние. Это не надежда, а самонадеянность. Ведь надежда состоит в вере, что если ты отойдешь от зла и сотворишь достаточно покаяние, то благоутробный Бог простит тебе совершенные грехи. Но не дерзай думать, что, находясь в грехе, ты спасешься по причине Его великого благоутробия. Ты заблуждаешься. Это не надежда, а бесстыдная самоуверенность. Поэтому ты должен оставить небрежность и не выгадывать время, а тотчас обратиться к покаянию».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, ст.3, гл.3, §316): «...хотя Бог Благ и Милостив, но и Праведен, Его правда требует, чтобы грешник нераскаянный, как неблагодарный и презирающий вечный закон Божий и Самого Бога, был навечно казнен. Это непременно будет с нераскаянными беззаконниками, что бы они ни вымышляли для смягчения и утешения своей злой и грызущей совести. «Бог поругаем не бывает» (Гал.6:7). Благодать Божия и долготерпение в том показываются, что Он грешника, святой Его закон нарушающего, терпит, не тотчас казнит его, но ожидает его на покаяние, или, как апостол учит, «ведет его к покаянию» (Рим 2:4). Но если грешник это «богатство благодати Божией» презрит и пребудет в своем нераскаянии и ожесточении, тогда правда Божия в свое дело вступит, и «воздаст ему по делам его» (Рим 2:6)».

Отсутствие страха перед смертью существует и в некоторых религиях.

Серафим Роуз (Душа после смерти): «...(некоторые) из нынешних неправославных христиан, ... думают, что уже спасены и даже не подвергнутся суду, как все люди, и поэтому не должны ничего бояться при смерти. Подобная позиция, очень широко распространенная среди современных протестантов, фактически недалеко ушла от оккультной идеи о том, что смерти бояться не следует, потому что вечных мук там нет ... Бесстрашие протестантов, подобно как и оккультистов, перед лицом смерти — это прямое следствие неосведомленности в том, что их ожидает в будущей жизни и что можно сделать сейчас, чтобы подготовиться к ней».

О радости и покое полу-христианина перед смертью, как о бесовском искушении тщеславием и гордостью

Наравне с теми бесовскими искушениями, о которых уже говорилось выше, есть и еще одно предсмертное искушение, о котором предупреждают отцы, - это искушение тщеславием и гордостью.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.12): «...искушение в час смерти бывает искушение тщеславием и самоценением, внушающими уповать на себя самого и дела свои. Почему, как всегда, так наипаче в час смерти отнюдь не допускай вниманию своему останавливаться на себе и своем и вдаваться в довольство собой и делами своими, хотя бы ты преуспевал в добродетелях паче всех святых. Но довольство твое все да будет в Боге и уповай всецело на одно милосердие Его и страдания Господа Спасителя, да спасешься, всячески уничижая себя пред очами своими до последнего издыхания

своего. И если случится, что тебе придет на ум какое-либо твое доброе дело, помышляй, что это Бог совершил его в тебе и тобой, а не ты, и что оно от Него единого произошло. Прибегай под кров милосердия Божия; однако ж не позволяй себе чаять его, как какого воздаяния тебе за многие и великие брани, выдержанные тобой, и победы, одержанные в них. Стой всегда в спасительном страхе, исповедуя искренно, что все твои рвения, усилия и подвиги были бы тщетны и бесплодны, если б Бог не взял их под крыле благоволения Своего, не посодествовал им и не действовал в них. На сие милостивое благоволение Божие и теперь возложи все упование свое. Если последуешь этим советам моим, то, будь уверен, враги твои в час смерти никакого не будут иметь успеха в нападениях своих на тебя. И откроется тебе свободный путь, коим с радостью преидешь ты из юдоли земной в небесный Иерусалим, вожделенное отечество твое».

Почему нерадивые христиане испытывают тягостные чувства при смерти

Далее кратко укажем духовные причины не спасительных, а страстных чувств.

1. Тяжелые чувства бывают от отсутствия истинной любви к Богу и от наличия в сердце духа мирского и вражнего.

Конечно, если человек очень любил мир и все, что в мире, то у него не могло быть истинной любви к Богу, и именно эта пустота от любви к тленному будет нести тягостные чувства.

Иннокентий Херсонский (Слово в день Сретения Господня): «Без ... любви к Отцу Небесному, без этой детской привязанности к горнему отечеству, переход в другой мир, по необходимости, должен быть тяжел и неприятен. Как с миром идти туда, куда не хотели бы идти вечно? Как явиться пред Того Бога, Который всю жизнь был или забываем, или оскорбляем? В таком случае умирающий грешник подобен тому рабу, который пойман в бегстве, и насильно возвращается своему владыке. Можно ли тут не трепетать и не мучиться душою.... Мы христиане все от рождения духоносцы, и посему самому имеем в себе великое средство против страхов смерти. Отчего же большей частью трепещем ее? Оттого, что без елєя благих мыслей и дел, огонь Святаго Духа скоро угасает в нас от дуновения страстей, а печать избавления меркнет и изглаждается в душе от приражения к ней волн житейского моря; оттого что мы преисполнены духом мира, который и в продолжение жизни нашей часто обращается в вихрь и мятет нас, как прах и стеблие, а при смерти тем паче не может не разражаться бурным дыханием, сотрясающим весь бранный состав наш. О горе, братие, великое горе тому из нас, кто до конца жизни позволит себе вляяться (волноваться бурєю) сим тлетворным духом! Адское дыхание его охладит душу на одре смерти, истлит сердце и возмьтет все исходища жизни!».

2. Тяжесть чувств от своих страстей и вражних искушений.

Чем больше в человеке страстей и чем меньше добродетелей, тем тяжелее ему умирать.

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова, сл.17): «Все ... страсти удерживают душу во время исхода ее из тела...».

О тяжести от вражних искушений мы более не будем говорить, так как уже подробно рассматривали этот вопрос, но следует помнить, что их искушения зависят от наших страстей.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.12): «Таковы наиболее употребительные оружия, какими враг нападает на нас в последний час смертный. Но он (враг) употребляет на это (на нападение на нас в последний час смертный) и всякую другую страсть, какую кто из умирающих обладаем был в жизни и на какую наиболее был падок, и старается возбудить ее, чтоб он отошел в страстном настроении, имеющем решить и участь его».

Некоторые примеры о лютой смерти верующих людей

Заканчивая говорить об особенностях смерти нерадивых христиан, приведем несколько примеров их страшной смерти. Конечно, об этом тяжело и говорить, и слушать, но не сказать об этом нельзя.

Дмитрий Ростовский (Слово о молитве в неделю 4-ю по Святом Духе): «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.8:11,12). Возлюбленные слушатели! Говорить ли или молча рыдать сердцем об изгнании сынов царства во тьму кромешную? Молчать боязно, ибо апостол говорит: «Горе мне, если не благовестую» (1Кор. 9:16), а говорить об этом больно, ибо кто не поболит сердцем, слыша, что сыны царства и отечества их бесчестно изгоняются от наследия, от царства, люто влекутся и повергаются во тьму кромешную.... Молчать страшно, ибо Богом повелено: «Возопи крепостью, яко трубу вознеси глас твой и возвести людем Моим». Говорить же ужасно, ибо кто не ужаснется, видя сынов царства связанными по рукам и

ногам, а мрачную темницу — открытой, наполненной неизреченными ужасами и горькими муками, приемлющей внутрь ввергаемых узников и закрывающей их в бездонной пропасти на бесконечные веки. Молчать о муках, приготовленных для нераскаянных грешников, весьма не полезно, ибо всякому Писание говорит: «Поминай последняя твоя» (Сир.7:39). Говорить же о тьме кромешной, о вечной смертной казни — горько, как свидетельствует об этом Сирах: «О, смерти, коль горька есть твоя память человеку, мирно во имени его живущему!» О, тьма кромешная! Как горько вспоминать о тебе грешнику, пребывающему во грехах своих без покаяния! Но все же лучше я буду говорить, хотя бы и с болью в сердце. Буду говорить, во-первых, для устрашения моей окаянной и ожесточенной души, а во-вторых, для увещания прочих, подобных мне, грешников.... Вы же, слушатели мои, внимая сказанному, разумеайте, что все сие сказано для вашего духовного утешения; сказано для того, чтобы вы, находясь во многих ваших грехах, не отчаивались в своем спасении, но чтобы скоро воспрянули, как бы от сна, от ваших грехов. Покаявшись истинно, вы сподобитесь получить небесное царство, которое да получим и мы все. Аминь».

О страшной смерти так называемых христиан, живущих в явных грехах

Ниже мы будем говорить о том, что еретики и им подобные могут умереть позорной смертью, но, к сожалению, и нерадивых, и живущих в явных грехах полу-христиан может постигнуть та же участь. Отцы говорят и о возможных причинах таких позорных способов смерти.

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.391): «Пишешь, что в вашей обители несколько времени жила одна купеческая вдова, довольно задолжала бедным сестрам и бедным мирским людям, потом уехала на родину и там умерла страшною кончиною, высунувши язык, который и после не могли вправить. Ты спрашиваешь причину такой страшной кончины. Судьбы Божии для нас неисповедимы, да можно только сказать, что, во-первых, неблагонамеренно брать у бедных людей деньги без уплаты оных, принадлежит к грехам вопиющим на небо, как и мзда наемнича, по сказанному в псалмах: «заемлет грешный и не возвратит»; а во-вторых, должно быть, особа эта много грешила языком, от которого ни за горами, ни за морями не укроешься, и видно в этом не покаялась; в-третьих, такие страшные кончины бывают и для вразумления оставшихся живых, чтобы были осторожны и страшились нарушать заповедь Божию или, по крайней мере, позаботились приносить искреннее покаяние во грехах своих, чтобы смерть не постигла их неготовых».

А вот примеры смерти христиан, которые, будучи охвачены завистью, ненавистью, гневом и т.д., стали хулителями причастника Духа Святого, Святых Таинств и христианских добродетелей.

Никита Стифат (Жизнь и подвижничество ...Симеона Нового Богослова, ст. 124): «...другой [брат], несчастный, имя которому было Анфис, направив бесстыдство души своей на великий вздор оскорблений и поношений, нисколько не пощадив самого себя и вообще даже не воздержавшись от издевательства, словно пьяный, наускаивал на святого мужа (Симеона Нового Богослова), называя его лицемером, притворщиком, обманщиком тех, кто ищет встреч с ним и беседует. Итак, блаженный увидел безмерную наглость того [человека], на многое простирающуюся, и что наглец изострил язык даже на храм Божий и на Духа [Святого], что есть одно и то же, да и не только это, но что он оскорбляет животворную мертвость, приобретенную в священных борениях за добродетель, энергию божественной благодати, сокровенно в нем действующую, кроткий нрав его и аскетическую внешность - одним словом, [все] прекрасное, что получил он по вдохновению от Духа [Святого]. Тогда [блаженный] подражает гневу [пророка] Елисея, когда тот, движимый ревностью Божией, предал нечестивых детей через проклятия хищным зверям (4Цар. 2:24). Преисполнившись гнева и возгоревшись от Духа Свыше, говорит он этому [человеку] так: "Если, как ты сам утверждаешь, я лицемер и притворщик, а облик мой поэтому служит для обмана проходящих ко мне и беседующих со мной людей, воистину говорю тебе, эту личину примешь ты, раздувшись животом, и будешь, так же, как и я, обманывать людей". Сказал и — о, Боже всяческих, неизбежен суд Твой! — по [сказанному] слову, вечером того же дня несчастный, опустившись на свое ложе, больше уже не имел сил с него подняться, но, будучи охвачен тяжким недугом, непомерно вздувшись, сделавшись по цвету на вид подобным лимону, в означенные дни испустил дух от этой болезни и от страшного гнева Божиего. А случилось это во устрашение невежественных и несмысленных людей, чтобы они не пренебрегали святыми и обитающей в них благодатью, [а также] во исполнение сказанного апостолами в их постановлениях, где они открыто говорят о необходимости почитать наших духовных отцов...».

Троицкие листки (Ст.228, Не заирай чужой добродетели): «Два брата из крестьян жили в одном доме нераздельно, и оба были женаты. У старшего жена была здоровая, а у младшего больная; первая

вела себя не так, как следовало бы истинной христианке, а вторая была очень набожна, скромна и часто говела и причащалась Святых Таин. По крестьянскому обычаю, они занимались хозяйством понедельно. Случилось так, что болезненная женщина, в очередь хозяйничания старшей невестки, вздумала приобщиться: она отговела, и после причастия, придя домой, безмолвно удалилась на печку, и там в раздумье сидела, ничем не занимаясь; а старшая между тем хлопотала по хозяйству. Бог весть с чего она вдруг начала упрекать свою невестку в праздности, потом бранить и, наконец, бес до того овладел ею, что в неистовстве своем она коснулась святыни... "Монашенка ты! — кричала она гневно на свою невестку, — то и знай, говеешь да причащаешься; молишься-молишься, а что от того добра? И больна ты всегда, и слаба; а я так вот пятнадцать лет уже не бывала на исповеди и не причащалась, а видишь: что мне делается? здоровешенька! Дайка вот я тебя причащу, — вскрикнула она, наконец, запальчиво, — ты у меня будешь здорова!" И в исступлении своем несчастная, схватив ощепок лучины, бросилась на печку, чтоб поколотить причастницу, которая на все безумные слова ее ничего не говорила, а только молча плакала. Но едва только безумная женщина занесла ногу, чтобы ступить на первую ступеньку лестницы у палатей и печки, — вдруг вскрикнула и упала... На крик ее сбежались домашние и муж ее; подняли и положили на лавку: она была без чувств, не могла ничего говорить, а только стонала и мрачно поводила глазами... В несколько минут ногу, которую занесла она, раздуло: нога забагровела и сделалась как бревно. Между тем глаза несчастной выкатились, а богохульный и неистовый язык вытянулся сам собою из гортани, распух, забагровел и повис... Часа через два после того, эта женщина в таких ужасных признаках карающей правды Божией испустила дух... Между тем младшая ее невестка, которую она так обидела, видя, что Бог страшно поразил несчастную, заливалась слезами, кланялась ей в ноги и горько приговаривала: "Если Бог покарал тебя за меня, прости; я тебя прощаю, и Бог да простит". Но, видно, Бог не услышал молитв ни ее, ни плачущего семейства. Так, с выкатившимися глазами, с высунувшимся языком, с чрезмерно распухшей ногой, и похоронили несчастную. Вот что значит укорять ближнего за его добрую жизнь; вот что значит смеяться над святой добродетелью!».

Примеры страшной участи душ умерших христиан, имевших нераскаянные грехи и недостойно Причащавшихся Святых Таин

Хотя мы рассматриваем темы о предсмертных состояниях, а не послесмертных, но все же приведем и примеры страшной участи христианских душ, которые грешили против христианских таинств. И пусть они послужат во благо тем, кто недостойно причащается или имеет нераскаянные грехи. Вначале скажем о лютой смерти христиан, которые недостойно причащались Святых Таин.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.14): «(1) В книге «Римских пап» (до отпадения Римской Церкви от Святого Православия) написано, что некоторые бесстыжие люди причащались в Святую Пасху, а затем предавались пьянству, гулянию и другим невоздержанностям, без всякого благоговения к Божественным и священным Тайнам, которые они, недостойные, приняли. Поруганный Бог чрезвычайно разгневался на них и дал им подобающее наказание - внутри их утробы рекой побежала кровь из их мерзких животов, так что они задохнулись и погибли. Кровь заполнила все внутренние органы, и сердце не справилось с таким потоком. И они испустили свою гнусную и порочную душу. Не только такое возмездие дал Бог, но послал сильный, чрезмерный ливень, так что совершенно исчезли все их дома, амбары, поля, скот и все, что у них было. Змеи вылезли и сожрали их бедные тела, и умертвили многих других в городе. Тогда священники собрались и вместе совершили молебен ко Господу, чтобы им была объявлена причина таких бед. Когда молился один добродетельный человек, ему явился Ангел Господень и сказал: «Если бы кто поиздевался над царским сыном, бросил его в мрачную яму, где полно грязи, - как его нужно было бы наказать?» - Человек ответил: «Такой достоин быть разрублен на тысячи частей». Ангел тогда говорит: «Но кто поиздевался над Сыном Бога Царя на Небесах, принял Его в нечистый желудок, без покаяния, исповеди и воздержания, а затем, приняв Его, впал в осквернение плоти, - как его надо наказывать?» - Человек ответил, что такой «должен быть испепелен заживо и анафематствован как нечестивейший еретик». Отвечает Ангел: «Это беззаконие и совершили бесстыжие нечестивцы, которые недостойно причастились на Святую Пасху, а затем плясали, пьянствовали и развратничали. За это и разгневался Всесильный Господь, и послал им наказание». Когда о том услышал добродетельный муж, он рассказал другим. Все священники совершили Божественное Таиноводительство (последовательность Таинств) и воспели Бога, и тогда прекратился ливень, и змеи исчезли. (2) Некий другой человек пошел причащаться, будучи недостойн. То есть он развратничал и ни в чем не воздерживался, а причащаться пошел напоказ людям с другими христианами. Но тотчас, как он принял Жемчужину в свои мерзкие уста, глотка его затворилась, а

святое Тело Господа вышло и перелетело обратно в Святой Потир. А нечестивец упал на землю и испустил душу. (3) Жила некая женщина, казавшаяся благоговейной. Она много постилась и молилась, но внутри была очень надменной, потому что считала себя душевно прекрасной и святой. Отличалась и злопамятностью: если с кем ссорилась, то не мирилась и больше не хотела видеть того человека, оставаясь непреклонной. Когда она заболела, то позвала духовника и исповедовалась, но не в полноте и не совершенно, как подобает, но необязательным образом и неразумно, как то часто делают глупые женщины, не думающие о тщательности: они пропускают великие грехи, а говорят о малых, исповедуются в несущественном, а явное скрывают по невежеству или порочности, чтобы не было стыдно, - и потому оказываются в ужасных мучениях. ... Такой была и та женщина. Итак, посмотрите ее конец, чтобы исправиться и не попасть, как она, в погибель. Когда священник ее исповедовал, он принес Святые Дары причастить ее. Но она не могла и видеть Жемчужину, а обратила лицо к стене, - по Божественному суждению, - чтобы стоящие рядом знали справедливый приговор ей. Она воскликнула громким голосом: «Я по надменности не мирилась с теми, с кем поссорилась, и не прощала никому, но поворачивалась к ним спиной. Теперь и Господь отвергает лице Свое от меня, и не желает Его принять моя недостойная душа, и я не имею воли увидеть Его в Его Царствии, но буду сжигаема в вечном мучении». Сказав так, она испустила душу».

Далее. В самом начале нашей темы, в разделе «Примеры явления темных духов во время смерти порочных и нераскаявшихся людей» мы уже приводили пример об участи души умершей монахини, которая видимо вела благочестивую жизнь, но тайно лелеяла нечистые мечтания и не исповедовала их. А теперь приведем подобные примеры о неисполнении таинства исповедания всех грехов по стыду перед людьми.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.7): «(1) Некая женщина совершила смертный грех и не осмеливалась никак его исповедовать - от позора и безобразия содеянного. Она творила другие добродетели: давала милостыню, постилась, бодрствовала, молилась и исповедовала другие грехи, и причащалась Божественных Тайн, думая, что найдет милость у Бога, и Он ей простит скрытый грех за остальные ее добродетели. Когда она тяжело заболела, то исповедала все другие грехи, но тот великий грех несчастная женщина не дерзнула исповедовать даже при смерти. Она только плакала по невежеству и, причастившись Божественных Тайн, скончалась. Через много дней одна из ее дочерей молилась в комнате. Вдруг ощутила такое зловоние, что не могла стоять, так ей было дурно. Она стала бегать по дому, чтобы понять, откуда идет запах. Тут она видит над кроватью тень столь безобразную и страшнейшую, что уже не могла устоять на ногах, но пала на землю и стала звать Господа Христа и Его Матерь на помощь. Тут из тени изошел голос: «Не бойся дочь, я - твоя жалкая мать». После этих слов девушка набралась смелости. Она встала и сказала: «Как это возможно, о мати моя, что ты столь зловонна и безобразна, хотя ты была столь добродетельна?» - Та отвечает: «Помнишь, как я тебе сказала однажды, что совершила смертный грех? И что я никогда не исповедовала его никакому духовнику из-за стыда перед содеянным? За тот грех я осуждена на вечное мучение и буду истязаться нескончаемо, - и мне не дают пользы другие добрые дела, которые я содеяла». Девочка говорит: «Но могу ли я тебе помочь? Я заплачу священникам, они будут служить заупокойные службы, я раздам много денег на бедных и на монастыри. Может быть, ты найдешь прощение?» - Мать ответила: «Нет в аду покаяния. Когда у меня было время, я не исправилась по невежеству, хотя это не требовало большого труда; а теперь, что бы ты ни делала, пользы не будет. Тотчас, как я отделилась от тела, меня схватили лукавые бесы и представили на Судище Христовом. Христос посмотрел на меня страшным оком и отвернул лик от меня, сказав громогласным и страшным голосом: «Иди от меня, проклятая, в нескончаемую геенну». И тотчас я оказалась в глубине мучения. Итак, больше нет ради меня милости. Единственно, чтобы вам, живым, быть примером, - для этого Судия разрешил мне появиться сейчас, дабы ты возвестила всем мою муку, да убережетесь вы потерпеть то, что я терплю. Скажи своему брату, чтобы он исправил свой образ жизни. И ты оставь краску лица и наряды. Красками ты все равно не сделаешь лицо благовидным, а многие женщины по одной только этой причине преданы мучению. Если ты и меня не послушаешь, то тотчас станешь моей спутницей в том мрачном и безрадостном месте. Это я тебе сказала, чтобы не увеличилась моя скорбь, когда я увижу, что и вы будете мучиться со мной в геенне». Когда девушка все услышала, она стала задавать разные вопросы об адском мучении. Мать не ответила на них, а произнесла: «Я только это должна была тебе сказать, и не спрашивай меня о большем». Тут же она исчезла как ветер, а в комнате осталось такое зловоние, что в нее никто больше не мог входить. Девочка поставила кровать в другом месте и много дней лежала в немощи от страха и трепета пред видением. Она позвала своего духовника, Серафима из Болоний, и подробно рассказала ему бывшее. Так оно стало известно во всем городе и было записано в книге, чтобы потомки читали и тщательно хранили себя, - дабы не попасть в такую же опасность. (2) В другом городке была некая благородная и богатая

женщина. Она совершила позорнейшее беззаконие и не сказала о нем никому из духовников из-за стыда за содеянное - как бы не узнал кто. В один из дней в город зашел некий чужестранный иеромонах вместе с послушником, они шли на поклонение Гробу Господню. Когда женщина увидела их в церкви, что они совершают праздничную службу, ей пришлось на ум исповедовать все ему, потому что он чужестранец и ее не знает. Она пошла в исповедальную и сказала ему грехи. Но когда она желала сказать о том величайшем беззаконии, то, по содействию диавола, на нее напал такой стыд, что она покраснела и не смогла ничего сказать. А послушник иеромонаха был человеком простым и добродетельным. Он стоял и издали видел, как с каждым грехом из уст женщины выходит змея. После всего он увидел большую змею. Она трижды показывала свою голову, чтобы выйти из уст, но затем опять уползала внутрь и не выходила. Тогда и другие змеи, которые вышли прежде, вновь вошли в ее уста, - потому что она не сказала о том беззаконии. Духовник прочел разрешительную молитву и двинулся в путь. Но послушник рассказал ему видение. Духовник тогда понял, в чем дело, и тотчас вернулся назад, чтобы объявить видение женщине и подвигнуть ее рассказать и о другом беззаконии. Когда они вошли к ней в дом, нашли ее мертвой. Оплакав ее, совершили моление, да откроет Господь, что стало с ее душой. Вот они видят, что она сидит на страшном драконе, а две другие змеи обвинили ее и причиняют ни с чем несравнимую боль. Она говорит им: «Я - нечестивая женщина, которая исповедовалась сегодня. Так как я не сказала одно совершенное мной беззаконие, то Судия предал меня на умерщвление дракону. Я буду вечно мучиться в нескончаемом аду. Теперь у меня, бедной, нет вовсе надежды на спасение». Сказав это, она стала невидима. (3) Другая подобная история. Жил некий царь в Италии. У него была дочь благоговейная и добродетельная - она делала многие милостыни и искренне заботилась о бедных. Она попросила отца отпустить ее, чтобы стать монахиней. Но от великой любви к ней отец не желал с ней разлучиться. Он сообщил об этом римскому папе (это происходило еще до отпадения Западной Церкви от чистоты Православия), а ей посоветовал для большей пользы оставаться дома и совершать лучше великие благие дела, чем стать монахиней и приносить пользу только самой себе. Девочка осталась против своей воли, чтобы не быть непослушной отцу, жила, как и прежде, добродетельно. Но коварный змей не выносил видеть такие деяния девушки. Он стал бороться с ней плотски. Она полюбила красивого юношу, слугу царя. Диавол столь сражался с ней, что победил ее, и она впала в грех с этим юношей. Вскоре она поняла, что ждет дитя. Она так скорбела, что хотела покончить с собой от стыда, чтобы никто из людей не услышал о деле. Но затем поверила предложению одной служившей ей старухи. Старуха дала ей яд, который умертвил плод. Поэтому никто не узнал о случившемся. Только она скорбела, и была теснима этими двумя грехами. Царь, увидев, сколь она несчастна, подумал, что она скорбит из-за того, что он не пустил ее в монахини, и спросил ее, не желает ли она постричься. Она, услышав об этом, обрадовалась. Он поместил ее в славный монастырь, где она постриглась и соблюдала непоколебимо весь чин монашеского жительства. Никто ее не видел смеющейся, болтающей, и когда посетить ее приходили родственницы и женщины из дворца, или другие княгини, или даже сам царь, она, перемолвившись с ними несколькими короткими словами и поблагодарив их, уходила в келлию. Там она плакала о своих беззакониях, о которых она, несчастная, никогда не говорила духовнику,- то есть о блуде и убийстве. Только наедине плакала она о них ко Господу, прося прощения. Затем она умерла, исповедовав все другие грехи и причастившись Божественных Тайн. Через тридцать дней она явилась в видении игуменье и сказала, что находится в мучении. Та спросила, как такое возможно, если она была столь добродетельна, благоговейна и ревностна. Она говорит: «Я совершила два великих греха, которые не исповедовала духовнику по невежеству, думая, что достаточно плакать о них Христу, и Он осудил меня поэтому навек, - а другие благодеяния мне бесполезны». Смотрите, Берегитесь скрывать какой грех! Лучше здесь немного постыдиться, ... чем навечно иметь позор и нескончаемую смерть. Ибо здесь ты скажешь это только одному человеку, который никому не проговорится, даже если ему будут рубить голову, а там ты будешь выставлена на всеобщий и страшный позор».

После таких страшных и отрезвляющих душу примеров опять помолимся Господу: подай нам, Господи, чтобы сокрушение и раскаяние, как душеполезная печаль, посетила наше сердце и перед нашей кончиной, а тем более сейчас, когда мы можем еще изменить свою жизнь! И верим, что искренность этого покаяния и Твоя милость к нам, грешным, спасет нас от ада!

1.5. Что могут испытывать перед смертью люди, закоренелые в грехах и неверующие в Бога

Грешник может почувствовать лютость смерти еще при жизни, до телесной смерти и перед ней, через страх и отчаяние, но может почувствовать ее только после смерти, а внешне - умереть спокойно. Так же, как известно из Писания, даже преступники могли покаяться перед смертью. Далее приведем поучения о том, как грешники мучились перед смертью и возможно ли перед смертью их покаяние. А

чуть позже рассмотрим «спокойные» предсмертные состояния маловерующих и неверующих людей, которые хотя и прожили в грехах и неведении, но видимо умирали спокойно.

О возможной одержимости перед смертью

В христианских учениях можно встретить различные описания не спокойных смертей. Так, например, есть свидетельства, когда перед смертью проявилась одержимость.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.5, 1-20): «Однажды меня пригласили причастить умирающую девочку. Когда я пришел, больная, девочка-подросток лет 12-13, находилась, по-видимому, уже в состоянии последней агонии. Трупные тени легли на лицо, в горле слышался слабый клекот, известный в народе под названием "колоколец", как это бывает у умирающих в последние минуты. Но вместе с ним в ней происходило что-то необыкновенное: из полуоткрытых губ то и дело вырывались ужасные бранные слова. Она ругала свою мать, находившуюся в комнате, ругала самой скверной, солдатской, площадной бранью. Это была жуткая картина. Девочка, почти ребенок, на пороге смерти — и эта отвратительная брань... Голос звучал резко, точно стукали по деревянной доске, слова вылетали с небольшими паузами, но методически, с какой-то злой настойчивостью. И в то же время по глазам было видно, что бедная девочка вряд ли понимала, что с ней делается... Было впечатление, как будто кто-то изнутри дергал пружинку, и слова выскакивали автоматически... Причастить больную оказалось невозможным: у нее уже не было глотательных рефлексов. Пришлось лишь окропить ее святой водой и прочитать заклинательные молитвы святителя Василия Великого и отходную. Понемногу она стала стихать».

Перед смертью злой грешник может чувствовать великий страх и отчаяние

Из вышеизложенного материала понятно, что грешники, погрязшие в грехах, а тем более, если они не верили в Бога, могут чувствовать перед смертью страх и отчаяние.

Ефрем Сирий (Надгробные песнопения. На кончину иерея): «...злые (в день отшествия) трепещут смерти, зная, что ожидает их Суд».

Ефрем Сирий (О сердечном сокрушении): «Страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного; ему вовсе не позволено что-либо сказать за себя; повеление о часе том дастся со строгостью».

Ефрем Сирий (Слово о покаянии, суде и разлучении души с телом): «Велик страх, братья, в час смерти, когда душа со страхом и сетованием исходит из тела, потому что в тот час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие сделаны были ей днем и ночью. Ангелы со тщанием поспевают исторгнуть ее из тела, а душа, видя дела свои, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом и с трепетом идет, чтобы предстать бессмертному судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, смотря на дела свои, говорит со страхом: «Дайте на один час сроку мне, чтобы выйти». Дела же ее, собравшись все вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобою пойдем мы к Богу».

Феофан Затворник (Толкование на Пс.33, 22): «...Смерть грешников люта, потому что души их восхищают темные силы и низвергают в ад, чем погрешительными оказываются надежды их. ...Смерть грешников люта, потому что в час смерти с ужасом увидят они, что все потеряно и они погибли: нет никакой надежды поправить участь свою. То, на чем они опирались, рушится, другой же опоры никакой нет: Бог прогневан; совесть грызет, и истязатели подступают. Состояние по смерти еще лютее: там делом испытывается то, чего ожидание ужасало в час смерти. Души грешных тотчас берутся темными силами и отводятся в места мрака и мучений предначинательных, в ожидании окончательного решения горькой участи своей на Страшном суде».

Ефрем Сирий (На слова: «И се, вся суетство...»): «Тело засыпает в смерти, а душа пробуждается, припоминает свои сновидения в этом мире, стыдится их и краснеет. От внезапного изумления приходит в ужас, содрогается и трепещет, когда обнаруживается тайное; она уподобляется человеку, пробудившемуся от сна, сокрушается напрасной печалью, что время ее протекло, как сонная мечта, мучится при виде злых дел, которые окружают ее отовсюду. Как глубокая тьма, перед ней все скверные дела ее, и не знает она, куда бежать, где укрыться, потому что злые дела ее стоят перед ней. Тогда приступает к душе лукавый и начинает свои истязания. Требуется у нее, чтобы ясно представила сновидения мира сего. Требуется у нее того богатства, которое лишило ее славы; ставит ее обнаженной, издевается, ругается над ней. Требуется у нее того ненавистного нечестия, которое низвергает ее в геенну,

требует тех хищений, которые ввергают ее во тьму; требует у нее той зависти, того обмана, которые производят в ней скрежет зубов; требует у нее того гнева, той вражды, которые готовят ей мучение. Приводит к ней и делает явными все гнусные дела, не оставляет сокрытым ни одного проступка, чтобы не поставить ей на вид. Таковы-то горькие представления, которые вынуждают у души лукавый, стоя перед ней. Поскольку душа обольщалась сонными мечтами, то мечты эти делаются для нее мучением».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях. Слово о лютой кончине, ожидающей грешника): «...тот, кто работает греху и служит страстям, должен знать заранее, что если он не исправится, то сие благо для него потеряно, что под конец жизни, при разлуке души с телом, его ожидает не покой и услаждение, а скорбь и мука. «Смерть грешников люта», - говорит слово Божие. ... В грешнике... душа бессмертная так опутана узами чувственности, небесное так перемешано с земным и плотским, что самая смерть не может вдруг разорвать всех уз, отделить без замедления нетленное от того, что должно сделаться добычею могилы и тления. Отсюда страдания и муки в умирающем. Но сии страдания тела были бы еще не так страшны, если бы в самой душе была хотя бы капля покоя. Мы видим на мучениках Христовых, как самые ужасные мучения теряли свою лютость и силу оттого, что мучимые проникнуты были духом веры, вознесены благодатью превыше земли и своего тела. В умирающем грешнике, напротив, вместо веры и упования, господствует обыкновенно страх и отчаяние. Ибо люди нечестивые большею частью умирают, не приготовившись к смерти, даже вовсе не думав прежде о своем конце: посему бывают подобны человеку, который, идя по льду, вдруг обрушился в бездну. Куда не обращается такой человек, к чему не простирает рук, к кому не вопиет о помощи? Тоже и с грешником, он чувствует, наконец, что обрушился в бездну, употребляет все средства, чтобы прогнать болезнь, отдалить свой конец, и когда видит, что все остается без успеха, то поражается ужасом, предается малодушию и отчаянию. И как не ужасаться и не трепетать! Посмотрит ли умирающий грешник вспять на свою жизнь, - встречает необозримый ряд преступлений, из коих одно отвратительнее другого. Обратит ли взор на окружающее и настоящее, - видит, что все теперь и навсегда оставляет его, что пред ним один гроб и могила. Прострет ли мысль вперед, - там еще мрачнее и ужаснее. Надобно идти в страну неведомую, где живет одна истина и правда, коих в нем нет. Надобно явиться пред Судиею, Который облечен всеведением и всемогуществом. Прежде сии мысли, если когда приходили, то не оказывали действия, были тотчас прогоняемы рассеянием, подавляемы забавами, обращались даже в предметы глумления безумного. Теперь не то - на пороге жизни нельзя не видеть всей пустоты и ничтожности благ земных и удовольствий плотских, на пороге вечности невозможно не предчувствовать суда и воздаяния, коими угрожают вера и совесть. И у грешника, как у прародителей в раю, открываются пред смертью очи: но что видят? Ангела смерти над главою своею, видят вечность с ее непреложным мздовоздаянием, видят невозможность ни остановить суда над собою, ни избегнуть его. Такое соединение страданий телесных с душевными редко не повергает умирающего грешника в совершенное отчаяние».

О том, как мучаются души грешников, уже приводились примеры, когда речь шла и видении бесов при смерти, а сейчас приведем только пару подобных свидетельств.

Иоанн Крестьянкин (Слово в Неделю 20-ю по Пятидесятнице): ««Смерть грешников люта», - говорит Писание (Пс.33,22). И как иллюстрация этой Божественной истины - смерть богоборца. Умирал вольнодумец, который посеял семена лжи на Бога во многих поколениях. Умирал Вольтер, остроумно и громко осмеивавший истины веры, не допустивший к себе священника для примирения с правосудием Божиим. В страшных духовных муках он молил о помощи и свидетельствовал ту самую истину, которую всю жизнь отвергал: "...Умоляю вас, спасите меня, сохраните мою жизнь хоть на несколько месяцев, если же нет, то знайте, что я схожу в ад, куда и вы последуете за мной". Но спасение было уже невозможно, потому что его знание об аде, о вечности стало уже его достоянием».

Лука Крымский (Евангельское злато, Бойтесь принять час смертный без покаяния): «Много примеров тому, какой лютой смертью умирают грешники. Но один случай, произошедший сорок лет тому назад, так врезался мне в память, что никак его не забуду. Я был земским врачом, и меня позвали на дом к известному во всей округе чрезвычайно злому мироеду. Когда я вошел к нему в дом, то был поражен смятением, царившим там: все сбились с ног, а на постели лежал толстый старик с багровым лицом, который, увидев меня, завопил: "Батюшка, доктор, спаси! Смерти до смерти боюсь". О чем же ты думал прежде, когда последние копейки выжимал из братьев твоих? Смерть пришла, она уже здесь, и поздно кричать,- надо было жить так, чтобы ее не бояться».

Также приведем пример из исторического исследования о смерти, в котором нет мучений, но в нем передан страх перед смертью того, кто по-своему верил во Христа и кто создал свое учение.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Лютер Мартин (1483-1546) - религиозный реформатор, основатель немецкого протестантизма (лютеранства). ...Через некоторое время Лютер снова пришел в себя, но уже

оставался за завесою смерти. Едва можно было расслышать, как он с отчаянным жизнелюбием прошептал: "Боже, как это больно и страшно – уходить в иной мир". Ионас наклонился к нему и настойчиво просил сказать присутствующим, верит ли он в учение, которое проповедовал. Умирающий реформатор тихо, но твердо ответил "да"; это было последнее его слово».

Обращаем внимание на существенно видимые различия предсмертных состояний святых отцов - учителей православной веры, и основателя и учителя протестантов в следующих вопросах: отношение к этой жизни и к смерти, и предсмертные чувства. Видящий, да увидит!

О возможном предсмертном раскаянии и покаянии неверующих, маловерующих или верующих людей, постоянно согрешающих тяжкими грехами

Писание и отцы говорят, что хотя грешник, не верующий в Бога, очень мало знает о грехе, но возможно, что при смерти он может раскаяться в своих грехах, явных даже ему, или, например, в том, что не верил в Бога (как было уже сказано выше, перед смертью у некоторых людей исчезает греховная пелена).

Николай Сербский (Избранные письма, п.9): «...болезнь перед смертью очень важна. Она многим грешникам принесла вечное спасение. Тысячи людей узнали о Боге и о душе своей только в предсмертной болезни, а, осознав эти две важнейшие вещи, о которых не вспоминали всю свою жизнь, горько раскаялись, оплакали свою неразумную жизнь, причастились и, омытые своими слезами и очищенные Христовой Кровью, удостоились войти в светлые небесные врата. Следовательно, болезнь перед смертью приходит от милости Божией».

Приведем пример о милости Божией, когда человек хоть и перед смертью, но крестился и исповедался.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.4, гл.4): «...когда я, вернувшись в родной город, начал преподавать грамматику, у меня появился друг, мой сверстник, вместе с которым мы когда-то росли и ходили в школу. Впрочем, истинной дружбой эта дружба не была, ибо таковою она становится только тогда, когда прилепляются к Тебе, дабы "любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам" (Рим. 5. 5). Но он был дорог мне, ибо мы были с ним схожи и темпераментом, и образом мыслей. И этого-то юношу, еще не твердого в своей вере, я отвратил от истинной религии и увлек суеверными и гибельными баснями, из-за которых оплакивала меня мать моя. И вот Ты, преследующий бегущих от Тебя, Бог отщепенца и источник милосердия, обращающий нас к Себе непостижимыми для нас путями, Ты взял его из этой жизни, когда столь милой дружбе нашей не исполнилось и года. "Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его" (Пс.105. 2), даже только за благодеяния ему одному? Что Ты сделал тогда со мною, сколь неисследима бездна судеб Твоих? Друг мой, заболев лихорадкой, долго бредил в предсмертном поту; и когда близкие его уже отчаялись в выздоровлении, они окрестили его. Я же нисколько не заботился об этом, будучи уверен, что душа его держится силой моих внушений, оставаясь чуждою того, что сотворяют над его бесчувственным телом. Между тем случилось так, что друг мой пришел в себя, стал поправляться и, наконец, выздоровел совсем. Сразу же после этого я поговорил с ним (что было нетрудно, ибо я почти не отходил от него — настолько мы были неразлучны), думая, что он посмеется над случившимся, т. е. над крещением, которое он принимал в полном беспомоществе, вместе со мною. Но к моему удивлению он отнесся к моим словам крайне враждебно и просил прекратить этот разговор. Пораженный этим и весьма сконфуженный, я отложил свои рассуждения до лучших времен, когда он совершенно оправится от своей болезни. Но он был восхищен Тобою от безумия моего, чтобы спастись у Тебя к моему утешению: через несколько дней в мое отсутствие у него возобновилась лихорадка и он умер».

Следующий пример - также о милости Божией к женщине, которая отошла от веры, но Господь подал ей возможность перед смертью исповедаться и причаститься.

Троицкие листки с Луга Духовного (Сокровищница духовной мудрости (Оптина Пустынь), Покаяние): «Зинаида Николаевна Курихина была воспитана в вере и благочестии. Она любила храм Божий и своих родителей любила искренно. Но, вступив в замужество, она была увлечена неверием и совершенно отошла от Бога. В полном расцвете сил своих, Зинаида Николаевна, после какой-то случайной простуды вдруг заболевает. Изнемогая в страдании от чахотки и к тому же терпя болезненные приступы от рака желудка, она нигде не могла найти покоя, так как с утратой веры в Бога у нее не было и смирение покорности воле Его. Душа ее страдала безгранично, и она была близка к отчаянию. А смерть уже близилась к ней. Ночь перед своей кончиной, она провела в неопишемом страдании. К утру в изнеможении забылась легким сном, и ей видится удивительный сон. Будто бы она на необъятном для взора поле, которое было наполнено бесчисленным количеством народа. Казалось,

весь мир собран на этом поле. С бесконечного пространства небесной высоты, видит она, внезапно заблестал молниеносный свет, в нем являлся подобно молнии Спаситель мира – Господь Иисус Христос. Лик Его столько добр и милостив, что передать человеческим языком невозможно. Весь народ со слезами и радостью воскликнул: "Господи, - приди и спаси нас!" Он в сиянии света приближался к плачущим и рыдающим со слезами радости и утешения. Близ меня стояла старуха с простертыми к Нему руками, сквозь сильное рыдания она говорила: "Господи! Возьми меня к Себе. Я всего лишена и страданию моему нет предела". И слышит она ответный голос Господа: "Успокойся, раба Моя. И лютая твоя скорбь сменится вечной неизреченной радостью". Приблизившись ко мне, Господь милостиво возрел на меня и сказал: "Что с тобой, Моя раба". Я чувствую свою виновность пред Величеством Славы Его, свое сердечное удаление от Него верой, испугалась и не знала, что Ему сказать. Только помню одно успела Ему проговорить: "Господи, у меня нестерпимо болит горло и желудок". Немилостивее возрел Он на меня и сказал мне: "Завтра же после покаяния твоего ты будешь совершенно здорова", и стал невидим. Когда Зинаида Николаевна пришла в себя, тотчас же послала за своей крестной матерью, Пелагией Ивановной Курихиной, которой и рассказала подробно о своем видении. Пелагия Ивановна выслушала ее с большим вниманием и сказала ей: "Знаешь ли ты дорогая и милая Зинуша! Тебя Всемилостивый Господь к покаянию призвал. Я советую тебе немедленно исповедаться и приобщиться Св. Христовых Тайн. Зинаида Николаевна со слезами на глазах и с особенным чувством умиления отвечала: "Я согласная искренно желаю покаяться". Тотчас же послали в храм Петра и Павла, и приглашен был для исповеди Зинаиды Николаевны о. Игумен Власий. Но он ранее пяти часов вечера придти к ней не мог. И она все это время не вкушала ни чаю и, никакой пищи, говея и готовясь встретить драгоценного Гостя во Святах Тайнах. Слезная исповедь Зинаиды Николаевны была исполнена глубочайшего сокрушения духа. И приобщилась она Св. Христовых Тайн с такой верой и умилением, что как бы видела воочию во Святах Тайнах Христа Спасителя. Отец игумен Власий затем прочитал большой благодарственные молитвы и поздравил ее с принятием Святах Тайн. Больная была в необычайной радости и веселии, и как бы действительно здоровая. Благословив больную и простившись с ней, отец Власий не успел еще дойти до выходной двери из дома, как его спешно вернули, сообщив, что больная скончалась. Это было 13 ноября 1933 года».

Далее отметим несколько вопросов относительно предсмертного раскаяния неверующих, маловерующих и людей, закореневших в грехах.

Первый вопрос, касающийся предсмертного раскаяния, звучит так: происходит ли при смерти полное покаяние о своих грехах у людей, которые постоянно грешили и которые не знали Бога? Отцы отвечают однозначно, что полного раскаяния быть не может.

Платон, митр. Московский (т.7, §36): «...в покаянии не могут от Бога отпущены быть грехи, разве верующему во Иисуса Христа умершего за грехи наши; следовательно в неверующем в Спасителя, его покаяние истинное быть не может».

Итак, первая причина, почему не может быть истинного покаяния - это неверие в Иисуса Христа.

Далее кратко рассмотрим и другие причины.

Следует знать, что покаяние бывает разным и по своей силе, и по степени.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, О посте, о Давиде ...): «Есть раскаяние от глубины души, и есть раскаяние лишь притворное: потому-то одни спасаются, а другие подвергаются осуждению. И блаженный Петр, и несчастный Иуда – оба раскаялись. Но Петр, раскаявшись искренно, оплакав и омыв свое отречение потоками слез, опять возвратил себе прежнее достоинство, а Иуда сделал свое раскаяние мимоходом. Хотя он и бросил свои сребреники иудеям, и сказал: "согрешил я, предав кровь невинную" (Мф.27:4), однако не зарыдал, не пролил слез, не сделал ничего достойного покаяния, но только приготовил себе петлю на радость дьяволу. А Симон волхв? Крестившись, но, поддавшись соблазну и осужденный Петром за то, что хотел за деньги купить непродávаемый дар Божий, разве он не прибег к покаянию? Разве блаженный Петр не сказал ему этих слов: "Итак, покайся в сем грехе твоём, и молись Богу" (Деян.8:22)? Почему же, скажешь, Анании и Сапфире он не сказал этого: "Итак, покайся в сем грехе твоём"? Вникни внимательно. Над благодатью Духа смеяться нельзя. Между тем Анания и Сапфира, обличаемые Петром и слыша его слова: "что это согласились вы искусить Духа Господня" (Деян.5:9)? – не сознались в своем грехе, не поверглись ниц, не просили, не сказали, что по человеческой слабости мы погрешили, – но что? – обличаемые им, они противоречили его словам, пытаясь обмануть его и не понимая, что над Духом Святым смеяться нельзя. Вот почему блаженный Петр, разгневанный, сразу тут произнес над ними заслуженный ими приговор. А что касается Симона, то он, услышав от апостола Петра: "серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги" – не возмутился этим, не вознегодовал, не рассердился, хотя и был человеком дурным, но, приняв обиду и оскорбление, как заслуженные, смиренно обратился не только к

Петру, но и ко всем апостолам с просьбой: "помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами" (Деян.8:24). Я, говорит, погрешил тяжко; не дерзаю сам о себе умолять Бога; но вы походатайствуйте за меня перед Ним».

(Подробно о покаянии пойдет речь в теме о спасительной печали)

К сожалению, только немногие имеют сильное и глубокое покаяние, обычно же у умирающего грешника покаяние бывает только начальной степени, поверхностное и вынужденное.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.23): «Очень редко и в малом числе случаев кто-то совершал во время, близкое к смерти, доброе покаяние. Если ты мне не веришь, то прочти всех церковных учителей и увидишь, сколь они сомневались в таком предприятии. Особенно блаженный Августин. Этот святитель говорит в книге «Сорок поучений»: «Немощному, который просит в конце жизни Таинство Покаяния, то есть исповеди и Святого Причащения, мы даем это, потому что он просит, - но не отваживаемся сказать, что он спасется, потому что этого не знаем точно»... Пойми, что нет никакой пользы, никакой похвалы и радости тому, кто совершает добродетель по принуждению. Воры и убийцы не исповедуют добровольно свое беззаконие. Только когда суд предаст их пыткам огнем, крючьями, колодками и прочими средствами мучения, они признаются в совершенном. Но признание не принесет им никакой пользы, а только злую и горькую смерть. Также моряки и купцы, когда попадают в бурю и великий шторм, бросают в море все свои вещи. Они бы их не потопили, если бы не было опасности. Когда им ничего не угрожает, они начинают предпринимать всяческие уловки, пытаются найти то, что бросили. То же самое делают и умирающие. Они исповедуются от страха перед смертью и мучением, сбрасывают тяжесть злых мучений совести и прощают несправедливость. Они расстаются с любовницами. Они оставляют деньги на помин души и совершают много других благодеяний, которые бы не сделали, если бы не было страха смерти и опасности ада! Из этого ясна истина: если бы они не умерли, то опять вернулись к прежнему и ели бы, как собаки, свою блевотину».

Это происходит и потому, что грешный человек во многом не знал и не видел своих грехов и может раскаиваться только в тех, которые были очевидны для его большой совести.

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «...покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг, не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти – за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами. Неведение христианства – величайшее бедствие!»

Также не может быть полного раскаяния потому, что кающийся уже не может вспомнить всех грехов.

Никодим Святогорец (Поучения, Две сети дьявола): «Рассказывают об одном вельможе, который в продолжение многих лет был советником при своем царе. Когда он понял, что достиг конца своей жизни, то горько заплакал и сказал: «Горе мне! Я истратил столько бумаги, когда писал царские грамоты, и не нашел даже одной минуты, чтобы записать на какой-нибудь ненужной бумажке свои грехи, чтобы теперь вспомнить их и раскаяться».

Второй вопрос о возможном раскаянии грешника заключается в следующем: предсмертное раскаяние грешника может быть принято Богом, а может и не быть принято.

В вышеприведенных примерах были случаи, когда грешники раскаивались в момент смерти, но бесы все равно забирали душу с собой. Вот примеры из Писания и христианских учений, когда запоздалое раскаяние не было принято.

Дмитрий Ростовский (Поучение в неделю 24-ю по Пятидесятнице...): «Некоторые говорят о фараоне, что когда он вошел вслед за израильтянами в море сухим путем и когда окружили его морские волны, тогда он, познав свой грех и свое безумие, начал сильно раскаиваться, но уже ничего не смог. Почему? А потому, что поздно было его покаяние. Призывал тогда Моисея, призывал Аарона, чтобы они помолились о нем, но те уже не слышали его и, слышав, не послушали. Призывал он Бога израильского, но и Тот не мог его избавить, не мог не потому, что был бессилен, но потому, что опоздал фараон с покаянием. Хотел тогда фараон открыть уста, чтобы воззвать Богу: «Боже», — но тотчас морская вода наполнила уста его и залила гортань его, так что не позволила не только воззвать, но даже просто направить ум к Богу».

Отцы объясняют, что происходит, когда люди не хотят каяться, но по причине скорбных обстоятельств обращаются к Богу, но Он не принимает его.

Илия Минятий (Слово в пятую неделю поста. О покаянии): «Если человек долгое время без покаяния упорствует в грехе, эти два крыла - воля и благодать — с течением времени слабеют и

перестают действовать. Ослабеваает воля от долгого терпения. Человек не хочет покаяться в грехах, так как уже не может отстать от привычки. Бог не хочет простить грехи, так как не может их больше терпеть. Со стороны человека является нераскаянность, со стороны Божией - оставление. Таким образом, если человек не хочет каяться, пока это возможно, настанет, вероятно, время, когда он захочет покаяться, но не сможет по двум причинам: его оставит, во-первых, воля, а во-вторых — благодать. ... «Праведный суд Божий, — говорит Григорий Нисский, — действует сообразно нашему расположению: что мы сами делаем, то же и Он присуждает нам от себя». Много подобных примеров в Священном Писании. Но самый выдающийся из них - плачевный пример Иерусалимского царя Седекии. Ему было около 20 лет, когда он вступил на престол. Молодость часто увлекала его в разгул, какой только позволяла ему царская власть. Поправ все Божеские и человеческие законы, он, как необузданный конь, шел на всякое нечестие и зло и своим примером увлекал в погибель священников, князей и весь народ. Желая исправления нечестивого царя, Бог часто посылал к нему Иеремию и других пророков, чтобы вразумить его к обращению. И с большой настойчивостью Бог днем и ночью, явно и тайно то привлекал его, то обличал, то устрашал. Но, как говорит Святой Дух, «С приходом нечестивого приходит и презрение» (Притч. 18, 3). Сильно ожесточилось сердце Седекии; твердый в зле, он перестал бояться Бога, не стыдился Иеремии, насмеялся над другими пророками — «Он не смирился пред Иеремию пророком» (2Пар. 36, 12)... а начальники Седекиины «издевались над посланными от Бога и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его» (2Пар. 36,16), и «ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу Богу» (2Пар. 36, 13). И долго это продолжалось? Пока не возгорелся с силой гнев Божий и врачевание стало невозможно — «доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было [ему] спасения» (см. 2Пар. 36,16). Бог воздвиг сильнейшего на земле владыку, Навуходоносора, царя Вавилонского, который пришел с многочисленным войском и окружил Иерусалим. Тогда только Седекия вспомнил о Боге и пророках. Он послал за Иеремией и просил помолиться об избавлении его от грозящей опасности — «Царь Седекия послал... к Иеремию... сказать: помолись о нас Господу Богу нашему» (Иер.37, 3). Что же случилось? Иеремия не стал молиться, и Бог не помог. Неприятель с торжеством вошел в святой град, осквернил храм, разграбил его сосуды, поразил мечом всех от малого до великого, схватил самого царя, перед его глазами велел перерезать всех его детей, самого ослепил и в оковах увел с другими в плен в Вавилон. Странное дело! Бог не принимает покаяния Седекии? Нет. Седекия так долго презирал Бога, и Бог наконец оставил Седекию. Итак, и Бог иногда оставляет? Да. Когда же? «Доколе не сошел гнев Господа», возгорится до высшей степени ярость Божия. Тогда уже никакого исцеления, никакого! «Не было [ему] спасения». Но в данном случае Седекия, кажется, покался? Тем не менее «Не было [ему] спасения». Ведь он послал за Иеремией, прося его молить Богу? Хорошо, но «Не было [ему] спасения». Почему же? Потому, что «сошел гнев Господа». Когда долготерпение Божие истощается, «Не было [ему] спасения». Таким образом, как Седекия не хотел, когда мог, покаяться, так пришло время, когда он захотел, но уже не мог. И как однажды он потерял волю, так же наконец его оставила благодать. Конечно. Так праведный суд Божий действует сообразно нашему расположению: что мы сами делаем, то же присуждает нам от себя. О, страшный пример!».

Итак, в вышеприведенных примерах речь шла о неверующих людях, а теперь приведем пример, как позднее покаяние христианина, настоятеля храма, не было принято Богом.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.14): «...живущие, не думая о спасении, грешащие всю свою жизнь, даже если совершат покаяние при смерти, не получают никакой пользы. В книге «Цветник» (часть 1, лист 128) говорится, что в Париже жил один клирик, настоятель церкви Пресвятой Богородицы (то есть Нотр-Дама), очень богатый, ибо у храма были большие доходы. Он проводил жизнь мерзко, не думая о душе. Несчастный неленно совершал все вожеления плоти. В конце концов он смертельно заболел и в страхе смерти исповедал все свои грехи, и причастился Непорочных Тайн в добром расположении и со слезами напоказ. Так и умер. Его похоронили торжественно и с большими почестями. Многие удивлялись: было зимнее время, и много дней шли дожди, но вдруг перед погребением настала хорошая погода, и клирика похоронили с большими расходами и в несравненной роскоши. Поэтому некоторые говорили, что вот, какой счастливчик, всю жизнь он делал, что хотел, а в конце Бог его удостоил и спас покаянием. Останки его в ясный день сопровождало множество народа. Но суды людей ошибаются, и они не узнают истины. Поэтому Всеблагой Бог пожелал объявить в пример нам, живущим, что несчастный предан мучениям. Умерший явился через несколько дней священнику, его другу и преемнику, и сказал ему, что он в мучении, и нет никакой надежды на спасение или милость. Тот в страхе ответил: «Как же это возможно, что ты в мучении? Ведь ты покался в своих грехах. Ты исповедовался со многими слезами и причастился Честного Тела и Крови Господа нашего?» А умерший сказал в ответ: «Я недостойно причастился, потому что мое покаяние было не как должно, а

по необходимости, из-за страха перед смертью и ожидаемым мучением. Я обещал духовнику, что буду воздерживаться от зла, пока живу, а разум и моя злая совесть говорили мне, что я не смогу воздерживаться, - и я преклонился к этому помыслу в неподобающей уступчивости. Теперь, скончавшись в мысли, что если бы я еще жил, то опять бы обратился к плотским наслаждениям, я справедливо осужден на вечные мучения. Ведь тот, кто исповедуется без твердой мысли больше не грешить в будущем, не имеет никакой пользы». Сказав это, он стал невидим. А живущий священник пришел в страх и, оставив мир, ушел в монастырь, где и скончался в добродетельном жителстве. Ты видишь, грешник? Исправься раньше прихода того часа, когда ты не получишь никакой пользы. О, небрежность людей, как же они не мыслят о своем спасении, но уклоняются к лукавству?!».

А вот пример о том, как покаяние было принято Богом.

Житие Нифонта Кипрского (Жития святых Дмитрия Ростовского, 23 декабря): «Прозорливыми очами он (Нифонт) видел и души человеческие, по исшествии их из тела. Однажды, стоя в церкви святой Анастасии на молитве, он поднял глаза к небу и увидел отверстые небеса и много ангелов, из которых одни сходили вниз на землю, другие шли вверх, неся на небо человеческие души. И вот, видит он, идут два ангела вверх, неся какую-то душу. И когда приблизились они к блудному мытарству, вышли мытари-бесы и сказали с гневом: «Это наша душа, как вы смеете нести ее мимо?» Ангелы отвечали: «Какой у вас знак на ней, что вы считаете ее своею?» Сказали бесы: «Она до смерти оскверняла себя грехами, не только естественными, но даже и противоестественными; кроме того, она осуждала ближнего, и умерла без покаяния. Что вы на это скажете?» «Мы не верим, - ответили ангелы, - ни вам, ни отцу вашему диаволу, пока не спросим ангела-хранителя этой души» Когда же его спросили, тот сказал: «Правда, много грешила эта душа, но когда заболела, начала плакать и исповедовать грехи свои Богу; и если простил ее Бог, то Он знает почему: Он имеет власть. Слава Его праведному суду!» Тогда ангелы, посрамив бесов, вошли с душою в небесные ворота. Потом увидел блаженный, что ангелы несут еще другую душу, а бесы выбежали к ним и кричат: «Что вы, носите души, не узнав их, как, например, несете и эту - корыстолюбивую, злопамятную, разбой производшую!» Отвечали ангелы: «Мы хорошо знаем, что, хотя она и сделала все это, но плакала и горевала, исповедовала грехи и подавала милостыню; за это простил ее Бог». Бесы же начали говорить: «Если уже эта душа достойна милости Божией, то возьмите и берите грешных со всего мира! Чего же мы будем трудиться!» Отвечали на это ангелы: «Все грешники, исповедующие свои грехи со смирением и слезами, получают прощение по милости Божией, а кто умирает без покаяния, тех судит Бог». Так посрамив лукавых духов, ангелы прошли мимо».

Возможно, некоторые люди вспомнят примеры раскаяния из Писания, говорящие о получении прощения явными грешниками, и это их успокоит и обнадежит в том, что покаяться можно будет при смерти. Но вот что на это отвечают отцы:

Дмитрий Ростовский (Поучение в неделю 24-ю по Пятидесятнице...): «Ты не надейся при кончине своей быть многослезной Магдалиной, плакавшей у ног Христовых и получившей прощение, если ты во всей жизни своей был ожесточенным фараоном. Ты говоришь: разбойник при кончине исповедался: «Помяни меня, Господи», — сказал он (Лк. 23, 42), — и спасся. И другие не погибли, принеся свое покаяние Богу при кончине. Хорошо ты говоришь, но скажи мне с доказательством, ты получишь ли то, что они получили? Придет к тебе безвременная, внезапная смерть, которой ты не ждешь, и найдешь ли ты тогда время для покаяния? Бывает, что и при кончине кто-либо находит время для покаяния, но мало кто, только некоторые: разве только те, которые в жизни своей, хотя и грешной, имели некоторые добрые дела, достойные воспоминания и милосердия Божия, как повествуется и о разбойнике. Когда Пречистая Мать Божия, с Сыном Своим Христом Господом убегая от Ирода, шла в Египет, то где-то в пустынных местах напали на них разбойники и хотели отнять осла, на котором они везли кое-какие свои необходимые вещи, а иногда ехала и Мать с Младенцем. И вот один из тех разбойников, увидев очень красивого Младенца и удивившись Его необычайной красоте, сказал: «Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то не было бы прекраснее этого Младенца». Сказав это, он запретил своим товарищам, прочим разбойникам, обижать этих путников. Этот разбойник, не скоро потом схваченный, осужденный на крестную смерть и распятый с Господом нашим, сказал: «Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие Твое!» (Лк. 23, 42). Господь же, вспомнив ту его добродетель, давно совершенную, смилосердовался над ним и обещал ему в награду рай. Вот слышишь, кому при кончине подается покаяние и прощение? Тем, которые хотя и грешные, однако же прежде сделали нечто доброе. Только такие и удостоиваются при смерти истинного покаяния, да и то далеко не все, только некоторые, и как бы случайно. Блаженный Исидор говорит: «Не будем сомневаться, что при кончине человек оправдается слезами покаяния, но поскольку это обыкновенно бывает очень редко, то страшно, чтобы при откладывании покаяния к кончине не постигла нас нечаянно внезапная смерть

прежде покаяния. Посему, хотя и хорошо при кончине обращаться к Богу, однако гораздо лучше делать это за много времени до кончины, чтобы возможно было безбеднее уйти от этой жизни». Мы же внемлем следующим его словам: «это обыкновенно бывает редко», — и вспомним еще святого Григория, который говорит: «Часто те, беззаконие которых Бог много долготерпит, похищаются неожиданной смертью, так что им не приходится и поплакать при смерти о содеянном»».

(О том, что нельзя полагаться на покаяние перед смертью будет подробно сказано в теме о покаянии и приготовлении к смерти)

О нежелании умирающего грешника раскаиваться

Итак, выше было сказано, что у явного грешника или неверующего перед смертью может возникнуть раскаяние. Но, к сожалению, раскаяние может и не произойти. Священнослужителям известно множество случаев, когда умирающий человек не желает раскаиваться в своих грехах.

Иннокентий Херсонский (Слово в пяток недели 4-й Великого поста): «...сколько духовные отцы ни употребляют увещаний над умирающими грешниками, но что, большею частью, видят и слышат? Видят одну сухость сердца и отчаяние; слышат один вопль болезни, или даже ропот, нисколько не похожий на глас кающегося разбойника».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях. Слово о лютой кончине, ожидающей грешника): «Благость Божия спасительная, неоставляющая человека до самых последних пределов его бытия земного, готова и в сем случае посетить грешника, и большей частью является у одра его с знаменем искупления, и с чашею завета. Но, увы, сие утешительное явление редко успокаивает, а большею частью смущает и пугает грешника среди его предсмертных страданий. Почему? Потому что душа, окаменевшая во зле, не способна бывает воспринимать в себя каплей елея духовного. В самом деле, много ли людей, кои, проведши всю жизнь в грехах, могли бы в последние минуты вдруг обратиться совершенно и раскрыть всю душу и сердце свое для благодати покаяния, подобно покаявшемуся на кресте разбойнику? Ах, многие и на одре смертном остаются подобными другому разбойнику, который и на кресте продолжал свое ожесточение греховное. Посему святые и утешительные таинства Церкви, если и совершаются над умирающими миролюбцами, то большею частью не доставляют им ни отрады, ни успокоения душевного».

Христианское учение объясняют, почему так происходит.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10 заповеди. Грех: Омертвление, или бесчувствие сердца к духовным предметам): «(Духовное) омертвление ...— уже усвоенная душою холодность, постоянное качество души. Приведем примеры. Человеку предлагают убеждения, советы, чтоб он веровал в Бога, чтоб молился и ходил в церковь, чтоб исполнил долг исповеди и св. причастия. Он слушает вас, но будто совсем ничего не понимает, будто глух, он даже и не противоречит вам, даже не гневается. На глазах его прекрасные примеры христианской набожности каждый день, например со стороны отца; но он, по крайней мере, до времени—будто ничего не видит. Если же он не в первый раз слышит чтение Евангелия, то и такие места Евангельские, как учение о страшном суде, его не устрашают: случается, что прослушает он историю страшного суда, и—начинает смеяться.— Что же занимает такого человека в жизни? О, у него много занимательного. Только он не живет в себе, потому что внутри себя он не находит ничего такого, что питало бы его дух, так как настоящим питанием для человеческого духа могут быть предметы только духовные, евангельские, божественные. Находя в себе пустоту, скучая самим собою, он живет вне себя, в вещах сотворенных. Отсюда, силы его души обращены только к греховному, земному или, по меньшей мере, к суетному. Так, например, стремления своего ума он удовлетворяет многознанием, многочтением, разведыванием; пустоту своего сердца хочет пополнить мирскими, светскими развлечениями, хлопотами о богатстве и другими предметами, которыми услаждаются его чувства; пустоту своей воли пополняет многожеланием суетного, таким многожеланием, чтобы все было в его воле и руках. Иногда же и все наскучивает ему, хоть жить на свете еще желается. Но вот что всего достойнее сожаления: этот человек не видит своего состояния, не признает себя в какой либо опасности, не беспокоится за свои грехи и опущения по обязанностям христианина. Ему и на мысль не приходит, что должен бы он изменить свою жизнь. Если же ему напомним об этой перемене, он считает напоминание излишним, даже и не понимает, к чему оно. (Один подвижник спрашивал опытного старца: «вот некоторые мирские люди и не постыятся и не молятся, не ходят совсем в церковь, живут во грехах и страстях: между тем духом не тревожатся, не считают себя особенно грешными, будто они к не падают. А мы вот и постимся, и молимся, и стараемся угодить Богу другими подвигами: между тем все боимся, как бы не погибнуть, как бы не очутиться после смерти в предчувствии вечного огня; все виним себя в падениях и называем себя недостойными и грешными. Что

же это значит? Старец отвечал: «справедливо, что миряне, живущие так, уже и не падают; потому что они давно пали, и так пали, что ниже и не куда им пасть. Вместе с тем, и враг-дьявол не борется с ними, так как и они не вооружаются против него» (Пролог, 22 мая)».

Но, несмотря на то, что сам человек может и не хотеть каяться перед смертью, все же:

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще открыты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его».

Примеры лютой смерти разных людей

В этом разделе будут приведены примеры лютой смерти как так называемых «христиан», живущих в тяжких грехах, так и людей не верующих в Бога.

О случаях лютой смерти немилосердных сребролюбцев и блудников

Далее приведем примеры лютой смерти немилосердных и сребролюбивых людей.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.9): «...братья мои, сколь великое зло - немилосердие? Если не подать милостыню есть беззаконие, то какое ужасное нечестие пить кровь и извлекать доход из нищих? О, неблагосердие некоторых, лучше сказать, нехристей, а не христиан! У этих нечестивейших беззаконников настолько бесчеловечное сердце и несострадательная, немилосердная душа, что они дают в долг под двойной процент, чтобы извлечь пользу из бедных и ненасытно удвоить свои деньги. Они получают от нищих какой угодно доход: забирают у них вино, масло, те малые деньги, которые они выручили за продажу, потому что богачу нужно извлечь из них двойную пользу. О, ненасытное сребролюбие! О, бесчеловечное неблагосердие! Вы и не думаете, невежды, о нескончаемой скорбной муке. Вы выбираете здесь час понаслаждаться, а там будете гореть вечно вместе с немилосердным богачом. Прекратите, братья, это нечестие. Побойтесь Господа! Принуждайте ваши утробы к милости, чтобы освободиться от страшного приговора Судии, когда и слезы не помогут. Не только после смерти Бог предаст мукам незнающих милости, но и во временной жизни Он показывает множество знамений и страшных примеров, чтоб вы ясно увидели, как ненавистно Ему ваше беззаконие. Из них для уверения мы запишем несколько. ...Кесарий пишет в одной из “Бесед”, (1) как умирал некий сребролюбец и попросил жену об одной услуге. Она клятвенно пообещала, что не ослушается его повеления - не зная о безумии его желания. Он сказал ей: “Вот этот мешочек с червонцами положи в моей могиле удобным образом, чтобы никто его не увидел и не украл”. Когда тот трижды несчастный умер, жена исполнила клятвенно его волю и положила монеты так, будто это подушка. Но двое из могильщиков поняли, что там, и пошли ночью украсть деньги. Зажегши свечу, они приподняли крышку и увидели двух страшных бесов над останками. Один вынимал червонцы из мешочка и передавал другому, который раскрывал грудь мертвого и вколачивал монеты в сердце со словами: “Ты вождедел золота, ненасытный? Пусть твое сердце насытится тем, к чему стремилось”. Увидев это, воры убежали в великом страхе и трепете. (2) В краях Фряжских был другой человек, ненасытный до богатства. Он показывал себя благочестивым, часто молился, любил священников - только чтобы скрыть свои сребролюбивые намерения. Священники советовали ему покаяться, чтобы не быть мучимым. Он притворно говорил, что дает милостыню. Так прошла его жизнь, и в тот час, когда из тела исходила его мерзкая душа, в дом вошли две страшные черные собаки. Собаки прыгнули на постель к несчастному, мучимому тяжелейшими болями. Затем, когда они много раз высовывали язык, так и он подобным образом высунул язык. Тогда собаки вырвали свесившийся из уст язык с корнем и взяли его вместе с душой в раскаленную геенну. А тело его звери разорвали и съели. (3) Епископ Викентий пишет, что был другой сребролюбец. Однажды ночью, попирав с родными и друзьями, он заснул. Вскоре проснулся, дико крича от страха. Жена спросила его о причине. Он ответил: “Сейчас меня привели на Судище Христово, и там мне зачитали столько обвинений, что у меня уже не осталось предлога найти помощь. И Судия вынес решение, что я буду всегда гореть в огне мучения, и предал меня во власть бесов, - ибо Он много раз меня подвигал на покаяние, а я не хотел оставить грех”. Сказав так, он схватил плащ одного из слуг, надел его и помчался в монастырскую церковь, где пели последование утрени. Когда рассвело, ему посоветовали исповедоваться, в надежде найти прощение у Господа. Но он ответил, что прощение найти уже невозможно. В конце концов, его повели обратно домой. Когда проходили близ реки, то увидели странный корабль, каких раньше не замечали. На корабле не было людей. Но человек сказал, что корабль полон бесов, которые нарочно пришли взять его. Они и схватили его тотчас, и мгновенно он

пропал вместе с кораблем, и больше нигде не появлялся. ... (4) Когда умер один нераскаянный сребролюбец, приходской священник не хотел хоронить его у церкви, потому что тот не исповедовался и не причастился. Но родственники покойного начали устрашать священника, что ему худо придется, если он не совершит похороны. Тогда священник сказал им: «Давайте положим его на лошадь и отпустим ее, куда она хочет. Где лошадь остановится, там мы его и похороним». Родственники с уважением отнеслись к такому решению, намереваясь заставить лошадь пойти к церкви. Но как только они положили на скотину мерзкие останки, она тотчас поспешила побежала и остановилась (о чудо!) под виселицей. И сколько лошадь ни били, она не хотела сходить с места. Тогда все узнали праведный Суд Божий. Больше родственники не возражали, а сняли покойного, вырыли могилу в том месте, погребя его как вора. Ибо, воистину, все сребролюбцы - воры, разбойники и похитители, они обижают нищих, сосут как пиявки их кровь. Они насыщаются и жиреют, а бедняки умирают от голода и холода. Увы, тем, кто здесь исполняют свои желания и создают временное благополучие на трудах и муках сирот и вдов. Там они будут в великом несчастье и не получают никакого облегчения. Они будут всегда и вечно истребляться пламенем вместе с немилосердными и не знающими доброты бесами».

А теперь приведем пример страшной смерти блудников.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.10): «Разврат приносит немощь телу и множество других зол. От них ты можешь быть искуплен только с помощью Господа, - если ты подумаешь и поразмыслишь над написанными выше объяснениями. А я приведу примеры. Их мы поведаем, чтобы всякий понял, как Господь ненавидит грех разврата. Петр Дамиани пишет, что когда он учился в Парме, то произошел страшный приговор праведного Судии для нашего вразумления. Дело было так. В западной части Пармы, за крепостной стеной, стоял храм, посвященный святым мученикам Гервасию и Протасию. Однажды ночью, когда была всеобщая, 13 октября, один крестьянин поднялся с ложа еще до рассвета и пошел пасти свое стадо. Его увидел сосед, который любил его жену. Он вошел в дом крестьянина, притворился, что плохо себя чувствует, и пал на ложе с женой, которая не узнала его и подумала, что это ее муж. Когда нечестивец совершил блуд, то поднялся с ложа и ушел. Настало утро, вернулся муж. Будучи благоговеен, он собрался идти на литургию. Жена осудила его и стала бранить: «Ты часа не мог воздержаться от скверного смешения плоти. И это твоя любовь к святым, несчастный! А теперь ты уже столь бесстыден, что собираешься идти к Дарам?» Он был очень удивлен и спросил, что произошло. Из речи жены он понял, что другой пришел вместо него и обманул ее. Тогда несчастная женщина стала рыдать (ибо она была честной и добродетельной). Она горько плакала над учиненной подлостью. Затем пошла в храм святых и там восклицала пред лицом священного образа во всеуслышание: «Господи Иисусе Христе Боже, знающий все, исследующий сердца и испытующий помыслы! Твоя благодать знает мои мысли. Я и от моего мужа в воздержании во все праздники. А теперь по незнанию я введена в заблуждение и согрешила, несчастная. Молю тебя, многомилостивый Господи, благосердный Боже, прости мне грех. Праведный Судия, сотвори скорое отмщение нечестивцу, который ввел меня в заблуждение коварством и хитростью. Сделай отмщение публично на людях ради примера, да прославится Твое всесвятое имя. Господи мой, услышь меня, грешную, ходатайствами в славе пребывающих Твоих мучеников Гервасия, Протасия и других святых. Аминь». Когда она сказала о скором отмщении, в чрево развратника вошел диавол и бросил его на землю, растерзав ему ужасным образом внутренности; а головой его так крепко колотил о камни и не отпускал, что пред всеми совершенно умертвил его различными ударами. Стоявшие вокруг, видя это, дрожали. ...Вы видите, читатели, сколь большой вред причиняет нам грех? Понимаете, какие облики бесов мы увидим в аду, если будем прелюбодеями? Я знаю бесчисленное множество чудес, относящихся к греху разврата, о которых мог бы написать. Чудеса эти случались в разные времена, некоторые люди, согрешив так, и умирали преждевременно».

О случаях позорной или внезапной смерти богоотступников, еретиков и богохульников

Иногда способ смерти некоторых людей был позорным. Причем, позор мог быть в меньшей или большей степени.

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в день Успения Божией Матери): «Тяжелой смертью, в мучительных, невыносимых предсмертных страданиях умирают многие, многие люди. Позорной смертью умирают на виселице и на плахе предатели родины, умирают злодеи, убившие множество людей. Под забором, в грязи умирают несчастные пьяницы. О, как это страшно!»

Более позорной смертью, как правило, умирали богоотступники или тираны. Приведем несколько примеров этого.

Луг духовный (гл.43): «В Фессалонике был один архиепископ, по имени Фалалей. Он не боялся ни Бога, ни будущего воздаяния, презирал учение, ни во что не ставил, несчастный, и свой священный сан - словом, то был не пастырь, а лютый волк. Отвергая поклонение Святой Единосущной Троице (прости, Господи!), он служил идолам... Церковные власти того времени соборным определением лишили его епископского сана. Прошло немного времени, и Фалалей, совсем потеряв совесть, вздумал снова возвратить себе священный сан. По слову премудрого Соломона — «злата всяческая послушают...». Вот и этот епископ был приглашен вернуться в свою епископию. Он ведь побывал в Константинополе, где власти, по слову пророка Исаяи, оправдали «которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного» (Ис.5, 23)... Однако Бог не оставил Своей Церкви без попечения: Он отверг, как неудобное Ему, определение, составленное вопреки апостольским правилам. Однажды Фалалей облачился в пышные одежды, намереваясь представиться властям, чтобы, согласно постановлению, принять утверждение в прежнем своем сане. Он уже готов был выйти из дому, как вдруг, почувствовав боль в желудке, должен был удалиться для отправления естественной нужды. Там он пробыл два часа. Видя, что он не выходит, некоторые из ожидавших его снаружи, вошли в отхожее место сказать ему, чтобы он выходил, и увидели, что голова его застряла внизу в нечистом отверстии, а ноги торчат вверх... Несчастный погиб вечной смертью, столь же ужасной, как и нечестивый богоборец Арий. Арий также надеялся насильственно войти в церковь при помощи властей, но дивный Великого Совета Ангел святой Божией Церкви поразил его: в отхожем месте разорвались его брэнности, носившие в себе богохульство... Так и Фалалей надеялся было при помощи незаконного содействия властей сотворить еще горшие прежнего злодеяния, но ангел Церкви Солунской вместе с великим мучеником Димитрием не допустили этого: там, где он сидел, замышляя вместе с подстрекавшим его нечистым демонами козни против св. Божией Церкви, безбожная голова раба неключимого застряла внизу в смрадном месте, а ноги, не ходившие прямыми путями по земле, оказались торчащими на воздухе, в знамение грядущего осуждения и того, как страшно впасть в руки Бога Живого».

Новый Эклогион (Житие... Кирилла, архиеп. Александрийского): «Скверного же Нестория, как богохульного еретика, отцы Собора анафематствовали и извергли из сана, но поскольку тот не успокоился, а снова стал проповедовать свою ересь сначала сослали в Фас, близ Феофани, а затем в египетский оазис, по-турецки называемый Ибис. Находясь там, нечестивый познал на себе Божественный гнев, потому что, как пишет Евагрий, у раскольника сгнил богохульный язык и был съеден червями; так же, как утверждают Кедрин и Никифор, и все тело его сгнило. Несчастный, подобно Арию в верхней Фиваиде подвергся страшной смерти: Ангел Господень поразил его, и все его внутренности выпали в сосуд с нечистотами, когда он пошел по нужде и начал хулить Христа и Богородицу. Там, как рассказывает святой Герман Константинопольский, злой и испустил свой дух. Вот такому бесчестию и наказаниям подвергся иудеомудренный еретик Несторий».

Николай Сербский (Евангелие о Свете по тьме египетской): «Когда царь Ирод заклал невинных младенцев вифлеемских, не поразила его сразу молния, но случилось с ним нечто еще более ужасное. Вскоре он слег в постель и впал в страшные и продолжительные болезни, как-то: горячку, лихорадку, подагру язвы и кровотечение. Но страшнее всего была болезнь детородных органов. Как свидетельствует его жизнеописатель (Иосиф Флавий. Книга 1), эти органы распались от тления и в них расплодилось многочисленных черви. Убийца детей был наказан ужаснейшими мучениями в тех органах человеческого тела, кои Богом определены для чадородия. Смрад, исходивший от Ирода, разогнал из царского дворца всех. И в одиночестве, страданиях телесных и, наконец, безумии Ирод испустил свою черную душу, дабы она продолжила испытывать муки, от которых смерть освободила тело».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в день Успения Божией Матери): «О, как люта бывает смерть грешников! О, если бы вы знали то, что видел я, чего никогда не забуду: я видел, как умирал несчастный окаянный протоиерей, бывший миссионером, а потом отрекшийся от Бога и ставший во главе антирелигиозной пропаганды. О, как страшна была его смерть! Она была подобна смерти окаянного Ирода, убившего Иоанна Крестителя, который был заживо изъеден червями: у него был рак в зловонном месте, и в громадной ране кишмя кишели черви, и исходило от него такое нестерпимое зловоние, что все отказывались ухаживать за ним».

Житие ... Антония Великого (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 17 января): «В то время в Египте жил один военачальник, по имени Валакий, который, побуждаемый злыми арианами, нещадно преследовал христиан. Он был настолько жесток, что всенародно на площади обнажал и бил даже девиц и иноков. Преподобный Антоний послал к нему письмо такого содержания: «Вижу идущий на тебя гнев Божий. Перестань преследовать христиан, и тогда приближающаяся к тебе погибель

удалится». Нечестивец, прочитав письмо, только посмеялся над ним; оплевав письмо, он бросил его на землю, подверг позорному наказанию посланных Антонием и, понося преподобного, произносил против него разные злые угрозы. Но вскоре же над нечестивым, согласно пророчеству преподобного, разразилась следующая казнь Божья. На пятый день после этого отправился он вместе с начальником египетским Несторием в место, по имени Хереум, что в Александрии; поехали они на конях самых смиренных и спокойных. Вдруг кони начали играть под ними, стремясь один к другому, и конь, на котором сидел Несторий, неожиданно схватил вдруг зубами Валакия, сбросив его на землю и начал грызть мягкие части его тела. Замертво принесли его после этого в город, где на третий день он и испустил свою нечестивую душу. И все увидели в этом исполнение предсказания Антония, справедливо постигшее гонителя».

Также смерть богоотступников или еретиков могла не быть такой позорной, но могла быть внезапной и тотчас после богохульства.

Душеполезные чтения (1891 г., выпуск 12): «...Высказав эту (хульную речь на великороссийскую Церковь), раскольник отошел от нас для естественной нужды и три раза выругал меня за состязание с ним. В этот час сошла на него кара небесная, - именно: рот у него повело к правому уху, он едва мог произнести слова: «брат, прощай!». Затем вошел в дом, хотел со мной проститься, как слышно, но семейные об этом меня не уведомили. Часа через два порушился у него язык, и шесть дней он пролежал и все время храпел, а на шестой день помер».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.3): «Всякий раз Он (Бог) ополчается на богохульников и поступает с ними по справедливости, являя многие знамения и чудеса. Из них мы запишем только некоторые для уверения других, чтобы богохульники страшились и каялись, дабы не потерпеть подобного или еще более грубого осуждения. Епископ Викентий пишет в книге “Нравственное зеркало”, что (1) во Фрягии был один горожанин, очень привыкший к этому богомерзкому беззаконию. Однажды он проиграл много денег в карты. У него остался только один грош. В отчаянии он, потеряв всякое соображение, похулил Христа и Богоматерь и призвал диавола. Диавол появился перед ним и спросил, что тот от него хочет. Бессовестный человек ответил так: “Я дарю тебе душу и тело, возьми этот грош в залог”. Бес взял его грош и скрылся. На следующий день тот человек стоял в дверях своего дома и размышлял с великой скорбью, будучи как бы вне разума и в отчаянии. Мимо проходила нищая и попросила милостыни ради любви Божией. Он ответил ей: “Не проси у меня ради любви Божией, ибо с Богом у меня нет части, но проси во имя беса, который мой хозяин”. Когда нищая услышала такую речь, то задрожала. Она пошла к соседям и рассказала им, как было дело. Они пришли и спросили его о причине такой скорби. Он им сказал всю правду. Соседи подвигали его к покаянию, чтобы он оплакал свое беззаконие и просил прощение у Бога. Но тот горожанин ответил, что это невозможно, потому что своей властью сам предал себя бесу. Сказав, он воскликнул: “Вот идут, чтобы меня забрать, князя ада. Увы, мне, несчастному. Отпустите меня, чтобы я не так мучился”. Люди хотели его удержать, но бесы силой схватили и утащили его в адское мучение вместе с телом. А стоявшие на том месте были поражены великим страхом. (2) В той же стране один солдат играл в карты. Когда он проиграл, то выругался и тотчас как одержимый пал на землю. Он трясся и бился камнями о землю, кусая себя. Из уст шла пена, и он ревел как бык, и так скончался. (3) Другой человек играл в карты и богохульствовал. И тотчас упал на землю, сведя зубы. Плоть его таяла и разлагалась, так что он стал ростом (о чудо!) будто маленький ребенок, а глаза его уменьшились до птичьих. Говоря просто, он превратился в жалкое зрелище. Так, в сильных болях, несчастный скончался. (4) Также в Париже был извозчик, который богохульствовал по всякой пустячной причине. Однажды, когда он вез в монастырь святого Дионисия (Сен-Дени) свою повозку, полную людей, с неба упала молния и сожгла только его, не повредив никому другому. Даже дерево повозки не было повреждено. И все бывшие рядом в ужасе это видели. (5) Жил некий матрос, который переплывал реку на лодке. Ветер был противный, он выругался. Тотчас ветер сбросил его в реку, и он пошел ко дну как камень, хотя очень хорошо плавал. Когда товарищи извлекли его со дна, то обнаружили, что он лишился языка. (6) Было два мясника, больших богохульника. Однажды они продавали мясо и поспорили друг с другом. Ругаясь, они, в конце концов, достали свои ножи и закололи друг друга. Когда они мертвые упали на землю, то их проклятые языки вываливались изо рта. Тогда тотчас (о чудеса Божии и праведные суды!) над ними собрались все собаки города, как будто их специально сюда собрали, и мигом разорвали и сожрали их разгневавшие Бога останки. Обо всех этих страшных муках для богохульников пишет Викентий».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.3, чудо 52): «Был некий человек именем Феодорит, иудей. Он стал моряком, а прежде пять лет провел в тюрьме. Сына этого Феодорита, который хулил Христа, один ненавистник людей Илия поставил распорядителем работ над подчиненными ему христианами. В один из праздников Преславной Владычицы нашей Богородицы, в час церковной службы, все

трудолюбившиеся попросили сына Феодорита отпустить их в церковное собрание сотворить Литургию. А он не только закричал, что их не отпустит, но еще и обругал, оскорбив выше всех воспеваемую Богородицу, называя Ее «человекородицей» и другими бесстыдными и унижительными словами. Но даже нескольких часов не кичился во зле этот человек! В тот час, когда христиане стояли и ставили на спуск корабль, сверху упало порядочное дерево. Из всего множества народа оно не умертвило никого и никому не повредило, но только нечестивому врагу Владычицы нашей Богородицы. По этой голове и устам, которыми он хулил, и пришелся удар, и мозг его разлетелся, и тотчас несчастный пал мертвецом. А народ пошел в храм и, празднуя, говорил: «Велик Бог веры христиан!» - Он воздал богоборческому сыну Феодорита справедливым страшным воздаянием за его дерзкий ко всему язык и грязное богохульство! Это чудо я нашел в одной старой рукописной книге на Святой Горе Афонской и переписал его, как оно там было».

Об ощущениях живых от смерти грешников

Далее приведем примеры, в которых говорится об ощущениях живых от смерти грешников. В выше приведенных примерах мы уже видели, что это мог быть страх, а сейчас приведем примеры, связанные со зловонием.

Киево-Печерский патерик: «Был у блаженного Онисифора Печерского сын духовный и друг по любви, некто из черноризцев. Он лицемерно подражал житию этого святого; являлся постником и целомудренным притворялся, в тайне же ел и спал, и худо препровождал лета жизни своей. И утаилось это от духовного того мужа, и никто из братии не узнал этого. В один день, совсем здоровый, он умер без причины, и такой смрад был от тела, что никто не мог приблизиться к нему. И страх напал на всех. Насилу вытащили его, но отпевать не могли: положили тело особо и стали поодаль, творили обычное пение; иные же затыкали ноздри. Вынеся, положили его внутри пещеры, и пошел такой смрад, что и бессловесные бегали от пещеры той. Много раз слышался и вопль горький, как будто кто-нибудь мучил умершего брата. И явился св. Антоний пресвитеру Онисифору и с угрозами говорил ему: "Что это ты сделал? Зачем положил такого скверного многогрешного, какого еще никогда не было положено! Он осквернил это святое место". Очнувшись от видения, Онисифор пал на лицо свое и молился Богу, говоря: "Господи, и для чего ты скрыл от меня дела этого человека?" И, приступив, Ангел сказал ему: "Это было в назидание всем согрешающим и нераскаянным, чтобы, увидевши это, покаяться". И сказав это, сделался невидим. Тогда пресвитер пошел и возвестил все это игумену Пимену».

Как видим, Господь для назидания может попускать, чтобы тело сразу после смерти становилось зловонным. Но и перед смертью от умирающих может исходить неприятный запах. Так в примере о смертельной болезни Синклитикии (как мы читали выше), ей также Господь попускал сильное страдание при гниении тела для мужественного претерпевания тяжелой скорби. И это мы опять-таки говорим для того, чтобы указать, что не важен способ телесной смерти, а важно состояние души перед смертью, как человек относился к своей смерти и как он жил. Далее приведем современное свидетельство о смерти богоотступника – психолога, основателя психоаналитической школы, который также страдал от подобной тяжелой болезни, но его смерть символизировала не мужественную победу над смертью, а победу греха и смерти над человеком.

Архим. Рафаил (Карелин) (Смерть грешников люта): «В больнице умирал старик. Диагноз его болезни был подобен приговору трибунала к смертной казни. Его имя было известно всему миру, но никакая человеческая сила не могла спасти его. Единственная помощь, которую могли оказать ему его коллеги - это впрыснуть ту дозу морфия в вену, от которой он уже не смог бы проснуться. Но, в то время, врачи, даже атеисты, подсознательно понимали, что жизнь и смерть принадлежат ведению Бога, а не решению людей, поэтому им оставалось только беспомощно смотреть на затянувшуюся агонию. У больного был обнаружен рак челюсти и языка. Этот старик, еще недавно напоминавший по виду почтенного раввина, всю жизнь занимался доказательством того, что человек это только пансексуальное существо, что религия, культура и искусство это только надстройки над гениталиями человека, что любовь родителей и детей друг другу - это загнанное в подсознание желание кровосмешательства. В его академических лекциях и научных трудах заключался сгусток кощунства и презрения к человеку. Он словно собрал всю накипь зла и греха, которую создало человечество со времен своего существования, и назвал это словом "наука". Мир был готов, чтобы принять это учение. Люди, далекие от вопросов психиатрии, жадно читали его книги, потому что находили в них апологию демонизма и собственного греха. Он не был причиной нравственной катастрофы человечества, но стал ферментом зла, брошенным в декадентствующую культуру XX столетия. Немецкий философ Шпинглер написал книгу "Закат Европы". Если бы можно было написать картину под таким же названием, то одним из главных лиц

должен был стать умирающий от рака языка старик. Он как бы стал “духовным отцом” науки XX века о человеке. Он стал восприемником от дьявольской купели сексуального зверя. Наверно вы догадались о имени больного, - это Зигмунд Фрейд. ...Фрейд уже не может говорить; он объясняется движением пальцев, язык изъеден болезнью, как червями. Говорят, что самый большой ужас - это увидеть себя в гробу. Фрейд видит себя, как уже разлагающегося мертвеца. Метастазы рака уже охватывают как щупальца паука, его тело, появляются гангренозные язвы на лице, щеки чернеют, изо рта капает сукровица; живой труп распространяет вокруг себя страшное зловоние. Около Фрейда нет родных, никто не может приблизиться к нему из-за смрада как будто исходящего из гроба. Лицо Фрейда облепляют мошки, которых привлекает сладковатый запах гноя - от них невозможно отбиваться. Тогда его лицо покрывают как колпаком марлей. Кажется, что из-за смрада сам сатана медлит приблизиться к нему, чтобы взять с собой его душу. Агония продолжается. У Фрейда была любимая собака, с которой он не расстался никогда. Даже она, не выдержав зловония, убежала из палаты; это было последним ударом для Фрейда: он остался один, сам с собой, вернее с тем, что осталось от него. Он всегда боялся смерти, но теперь безгласно звал ее мольбой своих глаз. Говорят, что повышенная доза морфия поставила точку в истории его болезни (Фрейд покончил жизнь самоубийством, попросив врача совершить эвтаназию – от сост.). Фрейд - это один из зловещих символов нашего времени. Его смерть также символична: она как бы олицетворяет собой гниение той культуры, которая построена на сексе и на крови, на культе извращенного наслаждения и насилия. Этот смрад гниющего трупа, имя которому “Разврат”. ...Богохульный язык Фрейда сгнил во рту своего хозяина, превратился в гной, который капал из губ и просачивался в горло. Фрейд, бросивший вызов небесам, умер как бессильный червь, оставленный всеми. Но сама смерть Фрейда - это символический образ, мы бы сказали пророчество о том, какой конец может ожидать человечество».

В следующем примере также говорится о том, что подвижник ощущал запах от разложившегося тела, но более для нас поучительно то, что в нем говорится о духовном зловонии всех грешников.

Отечник Игнатий Брянчанинова (Повести из жития старцев египетских..., 162): «Некоторый великий старец ходил по пустыне, и увидел двух Ангелов, сопутствовавших ему, одного с правой, другого с левой стороны. Ходя таким образом, они нашли труп, лежавший на дороге. Старец заткнул ноздри свои, чтоб не слышать смрада; то же сделали и Ангелы. Когда они отошли несколько далее, старец сказал Ангелам: «неужели и вы обоняли смрад?» Они отвечали: «нет! подражая тебе, мы заткнули ноздри: зловония этого мира мы не ощущаем; но тот смрад, который испускают из себя души грешников, мы обоняем».

После таких страшных повествований о смерти грешников, возопием вместе со святыми:

Ефрем Сирий (Надгробные песнопения. На губительную язву): «Помилуй нас и спаси души наши! Никакая смерть так не горька, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает огонь и неугасимый пламень, отчаяние и утрату всякой надежды. Избави нас от такой смерти и помилуй по благодати Твоей!».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, Слово в день Успения Божией Матери): «О, да сохранит всех нас, грешных, Господь Иисус Христос от такой страшной, такой позорной участи. Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению».

Более мы не будем говорить на тему о смерти нечестивых грешников, т.к. надеюсь, что таких нет среди слушающих или читающих эти беседы. И хотелось бы пожелать всем тем людям, которые не знали Бога в этой жизни, чтобы хоть бы в последние минуты своей жизни они поверили в Иисуса Христа и покаялись, т.к. Бог ждет этого до последнего вздоха человека.

Николай Сербский (Молитвы на озере, 75): «Многие тысячи душ на рассвете с телом расстаются. И когда родится солнце, загорится оно свечой поминальной над множеством умерших. И смотрю на Тебя, Любовь моя, как склоняешься Ты над тысячами умирающих и ждешь, что призовут они имя Твое. И слышишь, как каются некоторые за всю жизнь свою и вопиют к Тебе о помощи. Благослови, Господи, всех кающихся на одре смертном и отзовись на вопль их».